

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации

**Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н. А. Добролюбова»
(НГЛУ)**

ТЕХНОЛОГИИ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

№ 4 (4)

Издается с марта 2023 года

**Нижний Новгород
2023**

Печатается по решению редакционно-издательского совета НГЛУ

Учредитель: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова»

Издатель: Нижегородский государственный лингвистический университет

Главный редактор: Устинкин С. В. – д-р ист. наук, профессор, начальник международной междисциплинарной научно-исследовательской лаборатории «Изучение мировых и региональных социально-политических процессов» Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова; директор Приволжского филиала Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН.

Зам. главного редактора: Никитин А. В. – канд. юрид. наук, доцент кафедры философии, истории и теории социальной коммуникации, старший научный сотрудник международной междисциплинарной научно-исследовательской лаборатории «Изучение мировых и региональных социально-политических процессов» Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова.

Редакционная коллегия:

Багровников Н. А. – д-р филос. наук, доцент, НГЛУ;

Вакуленко Р. Я. – д-р экон. наук, профессор, НГЛУ;

Дорожкин А. М. – д-р филос. наук, профессор, ННГУ;

Казаков М. А. – д-р полит. наук, профессор, ННГУ;

Колобова С. А. – д-р полит. наук, доцент, НГЛУ;

Кузнецова Е. И. – д-р филос. наук, доцент, НГЛУ;

Никитин А. В. – канд. юрид. наук, доцент, НГЛУ;

Ротанова М. Б. – канд. филос. наук, доцент, НГЛУ;

Рыжов И. В. – д-р ист. наук, профессор, ННГУ;

Савруцкая Е. П. – д-р филос. наук, профессор;

Савченко И. А. – д-р социол. наук, доцент, МГПУ;

Седаев П. В. – канд. филос. наук, доцент, НГЛУ;

Сенюткина О. Н. – д-р ист. наук, профессор, НГЛУ;

Старкин С. В. – д-р полит. наук, профессор, ННГУ

Судьин С. А. – д-р социол. наук, доцент, ННГУ;

Устинкин С. В. – д-р ист. наук, профессор, НГЛУ;

Федорова М. В. – канд. филос. наук, доцент, НГЛУ;

Шамин И. В. – д-р полит. наук, доцент, ННГУ;

Шпилев Д. А. – д-р социол. наук, профессор, ННГУ.

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-80026 от 25.12.2020.

За достоверность и точность данных, приведенных в статьях, ответственность несут авторы статей.
Точка зрения редакции не всегда совпадает с мнением авторов статей.

ISSN 2949-2599

© НГЛУ, 2023

Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation

**Linguistics University of Nizhny Novgorod
(LUNN)**

**TECHNOLOGIES OF
SOCIAL AND HUMANITARIAN
RESEARCH**

№ 4 (4)

Published since March 2023

**Nizhny Novgorod
2023**

Constitutor: Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Linguistics University of Nizhny Novgorod”

Publisher: *Linguistics University of Nizhny Novgorod*

Chief editor: Ustinkin S. V. – D.Sc. in Historical sciences, Professor, Head of the International Interdisciplinary Research Laboratory “Study of World and Regional Socio-political processes” of the Nizhny Novgorod Linguistics University; Director of the Volga Branch of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences.

Deputy editor: Nikitin A. V. – PhD in Law, Associate Professor of the Department of Philosophy, History and Theory of Social Communication, Senior Researcher at the International Interdisciplinary Research Laboratory “Study of World and Regional Socio-Political Processes” of the Nizhny Novgorod Linguistics University.

Editorial Board:

Bagrovnikov N. A. – D.Sc. in Philosophy, Associate Professor, LUNN;
Vakulenko R. Ya. – D.Sc. in Economic, Professor, LUNN;
Dorozhkin A. M. – D.Sc. in Philosophy, Professor, UNN;
Kazakov M. A. – D.Sc. in Political Sciences, Professor, UNN;
Kolobova S. A. – D.Sc. in Political Sciences, Associate Professor, LUNN;
Kuznetsova E. I. – D.Sc. in Philosophy, Associate Professor, LUNN;
Nikitin A. V. – PhD in Juridical Sciences, Associate Professor, LUNN;
Rotanova M. B. – PhD in Philosophy, Associate Professor, LUNN;
Ryzhov I. V. – D.Sc. in Historical sciences, Professor, UNN;
Savrutskaya E. P. – D.Sc. in Philosophy, Professor;
Savchenko I. A. – D.Sc. in Sociological sciences, Associate Professor, MCU;
Sedaev P. V. – PhD in Philosophy, Associate Professor, LUNN;
Senyutkina O. N. – D.Sc. in Historical sciences, Professor, LUNN;
Starkin S. V. – D.Sc. in Political Sciences, Professor, UNN;
Sudin S. A. – D.Sc. in Sociological sciences, Associate Professor, UNN;
Ustinkin S. V. – D.Sc. in Historical sciences, Professor, LUNN;
Fedorova M. V. – PhD in Philosophy, Associate Professor, LUNN;
Shamin I. V. – D.Sc. in Political Sciences, Associate Professor, UNN;
Shpilev D. A. – D.Sc. in Sociological sciences, Professor, UNN.

The journal is registered with the Federal Service for Supervision of Communications,
Information Technology and Mass Communications.
Certificate of registration of PI No. FS77-80026 dated 12/25/2020

The authors of the articles are responsible for the reliability and accuracy of the data provided
in the articles.

The editorial board’s point of view does not always coincide with the opinion of the authors
of the articles.

ISSN 2949-2599

© LUNN, 2023

СОДЕРЖАНИЕ 2023 № 4 (4)

СОЦИАЛЬНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ

Багровников Н. А., Федорова М. В.
Актуальные политические аспекты
современного прочтения «Утопии» Томаса Мора9

Седаев П. В., Кочкуров А. С.
Основные этапы формирования русской
традиционалистской философии25

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ, ТЕХНОЛОГИИ

Устинкин С. В., Никитин А. В.
Проблема доверия молодежи к общественным и государственным институтам
в контексте проведения специальной военной операции (СВО)32

Рудакова Е. К.
Поколение 5G: глобальный взгляд на проблему доверия молодежи
к традиционным политическим и общественным институтам53

Устинкин С. В., Самсонов А. И.
Отношение студенческой молодежи к власти и политике:
на примере исследования мнений учащихся нижегородских вузов60

Горюнова А. А., Жукова Л. С., Старкус П.
Информационная безопасность как условие формирования
институционального доверия молодежи в контексте новой реальности71

Соколов Р. Н., Павлов М. Ю., Чичерина Ю. В.
Доверие молодежи к институтам государственной власти
в контексте специальной военной операции ВС РФ на Украине.
Конструирующие факторы82

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Воронов В. В.
Взаимовлияние человеческого, социального и психологического капиталов
в процессе социальной адаптации детей – вынужденных мигрантов
из регионов Новороссии и Украины91

Вакуленко Р. Я., Осинцева А. С.
Экономические последствия выхода Великобритании
из Европейской экономической зоны104

СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА, СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ И ПРОЦЕССЫ

Бердин А. Т.
О религиозном аспекте влияния неосманизма
в Республике Башкортостан111

НАУЧНАЯ ХРОНИКА

Устинкин С. В., Рудакова Е. К.

**Об информационном влиянии антироссийской направленности
в регионах Поволжья121**

Никитин А. В.

**Влияние специальной военной операции
на этноконфессиональные процессы в российских регионах129**

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ136

CONTENTS 2023 № 4 (4)

SOCIAL AND POLITICAL PHILOSOPHY

Bagrovnikov Nikolay A., Fedorova Marina V.
Current Political Aspects of the Modern Reading of Thomas More's "Utopia"9

Sedaev Pavel V., Kochkurov Alexander. S.
The Main Stages of the Formation of Russian Traditionalist Philosophy25

POLITICAL INSTITUTIONS, PROCESSES, TECHNOLOGIES

Ustinkin Sergey V., Nikitin Alexander V.
**The Problem of Youth Trust in Public
and Government Institutions in the Context
of the Special Military Operation (SMO)32**

Rudakova Ekaterina K.
**Generation 5G: a Global View at the
Problem of Youth Trust in Traditional
Political and Public Institutions53**

Ustinkin Sergey V., Samsonov Andrey I.
**The Attitude of Students towards Government and Politics:
an Example of a Study of the Opinions of Students
of Nizhny Novgorod Universities60**

Goryunova Anna A., Zhukova Lidiya S., Starkus Petras
**Information Security as Condition for the Institutional Trust
Formation Among Young People in the New Reality Context71**

Sokolov Roman N., Pavlov Yuri M., Chicherina Julia V.
**Trust of Youth in State Institutions in the Context
of a Special Military Operation by the Armed Forces
of the Russian Federation in Ukraine. Constructing Factors82**

INTERNATIONAL RELATIONS AND REGIONAL STUDIES

Voronov Viktor V.
**The Mutual Influence of Human, Social and Psychological Capital
in the Process of Social Adaptation of Children – Forced Migrants
from the Regions of Novorossiya and Ukraine91**

Vakulenko Ruslan Y., Osintseva Anastasia S.
**The Economic Consequences of the UK'S
Withdrawal from the European Economic Area104**

SOCIAL STRUCTURE, SOCIAL INSTITUTIONS AND PROCESSES

Berdin Azat T.
**On the Religious Aspect of the Influence
of Neo-Ottomanism in the Republic of Bashkortostan111**

SCIENTIFIC CHRONICLE

Ustinkin Sergey V., Rudakova Ekaterina K.

**About the Information Influence of Anti-Russian Direction
in the Volga Regions**121

Nikitin Alexander V.

**The Impact of a Special Military Operation
on Ethno-Confessional Processes in Russian Regions**129

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS136

УДК 130.2; 325.3

АКТУАЛЬНЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОВРЕМЕННОГО ПРОЧТЕНИЯ «УТОПИИ» ТОМАСА МОРА

Н. А. Багровников¹, М. В. Федорова²

*¹⁻²Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н. А. Добролюбова, Нижний Новгород, Россия*

АННОТАЦИЯ. В статье исследуется внешняя политика государства утопийцев в контексте современных геополитических реалий. Томас Мор создал в «Утопии» образ народа, проникнутого идеей своей расовой исключительности. Государство, созданное этим народом, ведет активную внешнюю политику. Оно опирается в ней на свою географическую защищенность, на морское превосходство, на монопольную торговлю и торговую экспансию, на эксплуатацию колоний, на осуществляемый против местного населения геноцид. Обеспечением внешней политики является золотой запас утопийцев. Не считая золото ценностью и исключив его из экономического употребления внутри государства, они используют его для обеспечения успешной внешней политики. Воевать утопийцы предпочитают чужими руками. Они покупают и используют армии наемников, являясь их единственным монопольным покупателем. Это является для них и средством побед над врагами, и формой геноцида против дегуманизированных ими «диких племен», к которым этнически принадлежат наемники. Произведение Мора следует рассматривать как исследовательскую модель, применимую к геополитической реальности того и нашего времени. Из ее осмысления вырастают: стратегически – англосаксонская национальная доктрина; тактически – опять же англосаксонская система рекомендаций, «как сохранить свое государство целым, невредимым и победоносным».

Ключевые слова: Томас Мор, Утопия, внешняя торговля, колониальный захват, война, Англия.

CURRENT POLITICAL ASPECTS OF THE MODERN READING OF THOMAS MORE'S "UTOPIA"

Nikolay A. Bagrovnikov¹, Marina V. Fedorova²

¹⁻²Linguistics University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia

ABSTRACT. The article examines the foreign policy of the Utopian state in the context of modern geopolitical realities. Thomas More created in Utopia an image of a people imbued with the idea of their racial exclusivity. The state created by this people conducts an active foreign policy. It relies in it on its geographical security, on maritime superiority, on monopoly trade and trade expansion, on the exploitation of colonies, on genocide carried out against the local population. The provision of foreign policy is the gold reserve of Utopians. Not considering gold as a value, and having excluded it from economic use within the state, they use it to ensure a successful foreign policy. Utopians prefer to fight with someone else's hands. They buy and use armies of mercenaries, being their sole monopoly buyer. This is for them both a means of defeating enemies, and a form of genocide against the "wild tribes"

dehumanized by them, to which the mercenaries ethnically belong. The work of Mora should be considered as a research model applicable to the geopolitical reality of that and our time. From her comprehension grow: strategically – the Anglo-Saxon national doctrine; tactically, again, the Anglo-Saxon system of recommendations, “how to keep your state whole, unharmed and victorious”.

Keywords: Thomas More, Utopia, foreign trade, colonial occupation, war, England.

Введение

Данная статья – попытка прочтения ряда тематически взаимосвязанных фрагментов «Утопии» Томаса Мора в контексте современных политических реалий, сложной международной обстановки и тех вызовов Запада, на которые приходится отвечать России сегодня. В СССР в период «реального» и так называемого развитого социализма исследование и интерпретация наследия утопической мысли эпохи Возрождения и раннего Нового времени были широко распространены. Более того, это стало научной традицией. «Утопия» Мора, «золотая книжечка», как он сам ее называл, занимала в формате этой традиции первенствующее место. Взгляды английского гуманиста на идеальный общественный строй, свободный от угнетения и эксплуатации; на государство, последовательно осуществляющее принцип социальной справедливости, трактовались в русле оптимистических социальных перспектив народов СССР, порожденных господствующей идеологией. Произведения социалистов-утопистов были и являются одним из теоретических источников марксизма. Но в отношении оценки значения «Утопии» отечественные исследователи делали выводы гораздо более последовательные, называя Томаса Мора «родоначальником утопического коммунизма» [7, с. 81]. И это действительно так, поскольку цель государства утопийцев – «насколько позволяют общественные нужды, избавить всех граждан от телесного рабства и даровать им как можно больше времени для духовной свободы и просвещения» [2, с. 190] – актуальна и сегодня, особенно в условиях тотальной цифровизации. Объективно сформулированная Мором цель пересекается с долгосрочной задачей, с которой писался «Манифест Коммунистической партии», – создать такое общество, в котором «свободное развитие каждого является условием свободного развития всех» [6, с. 47]. По характеристике И. Н. Осинковского, «Мор не только выражал сочувствие угнетенным, но как никто из гуманистов отводил решающую роль в жизни общества народу... Феодално-абсолютистскому строю, а также зарождающемуся буржуазному строю Т. Мор противопоставил коммунистический идеал “Утопии”» [8, с. 79–80].

Исследование утопических социалистических и коммунистических взглядов Т. Мора отечественными историками осуществлялось с мировоззренческой позиции социальной справедливости, а методологически – как текстологический анализ «Утопии», как сравнение текстов ее различных изданий, осуществленных в разное время в различных странах Европы [10], с привлечением материалов переписки Мора с друзьями-гуманистами. По словам И. Н. Осинковского, уделявшего в своих исследованиях большое

внимание эпистолярному наследию автора «Утопии», «из писем Мора мы узнаем, как дорожил он своей мечтой о справедливом обществе», как ему важно было услышать одобрителный отзыв от друзей-гуманистов и знать, «как отнесутся к “Утопии” государственные мужи» [8, с. 126]. Результаты текстологических изысканий (которыми в Институте всеобщей истории АН СССР занимались специалисты по исследованию утопической мысли эпохи Возрождения и раннего Нового времени) преподавателями-обществоведами по методу аналогии проецировались в реальную советскую действительность. А достижения реального социализма в СССР – обратно в произведение Мора, в контексте открытой Аристотелем «радости узнавания»: как это замечательно, совсем или почти как у нас! Эти проекции касались отсутствия института частной собственности на средства производства, организации общественного труда, соотношения труда сельскохозяйственного и ремесленного, ликвидации противоположностей между городом и деревней, организации власти и структуры управления, распределения материальных благ, значения и преимуществ общественного питания, роли науки в обществе, а также организации досуга и использования гражданами свободного времени. Однако исследование внешней политики государства утопийцев во всех ее нюансах никогда не выдвигалось на первый план. Ее же особенности (а также присущие ей противоречия) не были охарактеризованы столь же обстоятельно в сравнении с внутренним устройством государства.

Мы будем исходить прежде всего из свидетельства Эразма Роттердамского в письме Ульриху фон Гуттену, что Томас Мор «более всего изобразил Британию, которую глубоко изучил и знал [8, с. 131]. Во-вторых, из положений И. Н. Осиновского, согласно которым современники воспринимали «Утопию» как практическое руководство [8, с. 131, 133] и ее текст уже при жизни Мора в некотором отношении повлиял на политику Тюдоров: в 1517 г. правительство Генриха VIII, обеспокоенное разорением крестьян и ростом нищеты, создает комиссии, расследующие дела об огораживаниях. «“Утопия” – считает И. Н. Осиновский, – не могла не послужить толчком для этих правительственных мер» [8, с. 134]. В-третьих (это особенно важно), – что друг Томаса Мора Иероним Буслидий увидел в «Утопии» систему рекомендаций для правителей, «как сохранить свое государство целым, невредимым и победоносным» [8, с. 129]. Этим стучащимся в будущее и стремящимся к практической реализации рекомендациям «Утопии», относящимся к внешней политике государства, посвящена данная статья.

Обзор литературы

Источниковой базой при написании данной статьи стал текст перевода «Утопии» на русский язык, осуществленного Ю. М. Каган [2]; а также текстологический анализ изданий «Утопии», осуществленный И. Н. Осиновским [7; 8; 9], его коллегами и учениками [4; 10].

Материалы и методы

Методологической основой данной статьи является диалектический подход, в частности принцип взаимосвязи общего и единичного, метод научного моделирования, а также принцип единства логического и исторического. Они позволяют уточнить оценку способов внешней торговли, колониальных захватов и ведения войн государствами, которые описывает в «Утопии» Томас Мор.

Результаты исследования

Произведение Мора состоит из восьми глав. Их названия: «О городах, и особенно об Амауроте», «О должностных лицах», «О занятиях», «Об отношениях друг с другом», «О поездках утопийцев», «О рабах», «О военном деле», «О религиях утопийцев». Содержание глав строго не соответствует их названию, поскольку Мор постоянно и широко привлекает дополнительные, подходящие по смыслу материалы, с целью их лучшего исследования и характеристики. Для чего само название главы служит благодатным созидательным фоном. Внешняя политика утопийцев в формате защиты отечества, дипломатии, торговли и военной экспансии представлена в главах «О городах, и особенно об Амауроте», «Об отношениях друг с другом», «О поездках утопийцев», «О военном деле», «О религиях утопийцев». Таким образом, это второй после осуществления идеи социальной справедливости смысловой и организующий стержень «Утопии».

Впрочем, уже в прологе ко второй книге «Утопии», в котором дается описание географического положения острова и история создания государства утопийцев, акцент сделан на решение задачи его защиты от внешнего вторжения. Из пяти страниц пролога этой теме посвящено полторы [2, с. 171, 172]. Противодействие морскому десанту вероятного противника мудро и надежно обеспечивается самой природой – скрытыми от глаз и «таящими погибель» мелями и подводными скалами; а также человеческим фактором – постоянно находящейся на боевом дежурстве стражей. Стоит отметить, что в исторической справке о создании государства утопийцев весьма впечатляющим оказалось описание землеройной ликвидации пятнадцатимильного перешейка в том месте, где земля «примыкала к континенту». Мор пишет, что успех этой работы «удивил и поверг в ужас соседей, которые вначале смеялись над бессмысленностью этой затеи» [2, с. 172]. Перед нами решение проблемы обеспечения безопасности Британии – того, что всегда было особенной заботой английских политических элит.

В первой главе «О городах, и особенно об Амауроте» как бы между делом сообщается, что государство утопийцев – результат завоевания и что свои хроники они ведут «с самого захвата острова» [2, с. 180]. В ней описываются географическое положение столицы государства – Амауроте, особенности реки Анидр (прообраз Темзы) и «другой реки, небольшой, но весьма тихой и приятной» [2, с. 178]. Из этой реки жители столицы получают питьевую воду, и «дабы в случае какого-нибудь вражеского нападения

воду нельзя было ни перехватить, ни отвести (явная аллюзия к известному проекту Леонардо да Винчи по отведению вод реки Арно от Сиены. – Н. Б., М. Ф.), ни испортить, амауротанцы обвели укреплениями и соединили с городом исток и начало этой реки» [2, с. 178].

В главе «Об отношениях друг с другом» Мор полагает своей целью разъяснить, «каким образом ведут себя граждане между собою, как относятся друг к другу народы, как распределяют утопийцы добро». Но на деле определяющими в ней оказываются не отношения граждан друг с другом, а международный аспект, вопросы внешней политики; ибо проблемы острова, его внутреннего состояния, их решение оказываются неизбежно опрокинутыми вовне. Фактически Томас Мор осуществляет исторический прогноз, предвидение колониальной политики Англии. Так, он пишет, что утопийцы постоянно следят за тем, чтобы их города «не сделались многолюднее» и не разрастались сверх меры. «Если же случится, что по всему острову население разбухнет сверх положенного, то переписав граждан из каждого города, они переселяют их на ближайший материк, туда, где у местных жителей осталось много незанятой и неводеланной земли; там они основывают колонию по собственным законам, присоединяя к себе местных жителей, если те того пожелают. Они сплачиваются с желающими в общем укладе жизни и в обычаях. Отказавшихся жить по их законам утопийцы *прогоняют* из тех владений, которые предназначают им самим. На сопротивляющихся *они идут войной*» [2, с. 191–192].

Перед нами колониальный захват и следующий за ним курс на раскол страны. Для автора «Утопии» это естественно; он оправдывает территориальные захваты и войны как их обеспечение, приводя в подкрепление неписанные положения естественного права, прочно укорененные в менталитете колонизаторов. «Ибо утопийцы считают *наисправедливейшей* причиной войны, когда какой-нибудь народ сам своей землей не пользуется, но владеет ей как бы попусту и напрасно, запрещая пользоваться и владеть ею другим, *которые по предписанию природы* (курсив наш. – Н. Б., М. Ф.) должны здесь кормиться» [2, с. 192].

Исторически это часто было причиной войн. Но Мор, мы подчеркиваем это, пишет об этой причине как о *наисправедливейшей* для народа, ведущего эту войну «по предписанию природы». Перед нами декларация права силы на нарушение чужого суверенитета, права на захват чужих территорий, подкрепленного англосаксонской идеей расовой исключительности.

Важно отметить: из восьми страниц главы «Об отношениях друг с другом» более чем целая страница посвящена колониальной политике. При этом отношения граждан между собой и вопросы, связанные либо с перенаселением острова, либо с недостатком его населения, эксплицируются (как говорится во введении к главе) в то, «как относятся друг к другу народы» [2, с. 191]. На деле же – в отношении государства утопийцев к другим народам, безусловно находящимся (по их субъективным оценкам) ниже, чем они, по уровню социального и хозяйственного развития.

Модель отношения утопийцев к другим народам становится более отчетливой в главе «О рабах» [2, с. 230–255]. В ней сообщается о том, кого и за что они обращают в рабство; о том, насколько спасителен статус раба (хотя рабов бьют кнутом) на острове, чем казнь на родине за совершенные злодеяния; о трудолюбивых и бедных работниках из других стран, идущих в рабство к утопийцам добровольно; о добровольном уходе из жизни безнадежно больных и презрительном отношении общества к самоубийцам. Окажется, и суициды случаются в условиях изображенной Мором социальной гармонии! Много внимания уделено институту брака [2, с. 232–234] – процедуре его заключения, почти полной невозможности расторжения, суровым наказаниям за совместную жизнь вне брака, супружеские измены и прочие менее тяжкие преступления. После описания того, как совершенны законы в Утопии, с какой отменной ученостью разбираются в них утопийцы и насколько квалифицированы их должностные лица, обращает на себя внимание следующий фрагмент: «Привлеченные этими их добродетелями соседние народы, которые свободны и живут по своей воле (ибо многих из них сами утопийцы уже давно освободили от тирании), просят себе у них должностных лиц: одних – каждый год, других – на пятилетку. Когда кончится срок, их с почетом и хвалой отправляют назад и опять привозят новых» [2, с. 239]. Можно задать вопрос: по своей ли воле живут эти народы? Однако для нас важнее то, что таким способом решается проблема стажировки особо доверенных граждан, их ротации, приобретения ими опыта управления соседними народами. Впрочем, и с этими лицами случаются досадные недоразумения. Так, в главе «О поездках утопийцев» есть положение, что если же кто «уйдет за границу по собственной воле, без разрешения правителя, <...> его возвращают как беглого и жестоко карают» [2, с. 199]. Далее Мор уточняет, что «те народы, которые просят утопийцев *управлять ими*, они зовут союзниками, прочих, которых они одаривают благодеяниями, называют друзьями» [2, с. 239].

Использование в других странах своих чиновников есть прямое нарушение суверенитета этих стран. Перед нами не что иное, как изображенный Мором прообраз будущей английской колониальной администрации. И трудно сказать, кто же более рабы утопийцев, – народы, определяемые ими как их союзники, или преступники, выполняющие на острове грязные работы.

Итак, внутренний хозяйственный строй острова неизбежно находит продолжение во внешней политике утопийцев, направленной на нарушение суверенитета других стран, их социально-политический раскол, разжигание гражданских войн, захват исторически принадлежащих другим народам территорий.

По объему наиболее представительной является глава «О поездках утопийцев» [2, с. 199–229]. В ней повествуется о возможности поездок и путешествий граждан по острову с познавательной целью и неизменных условиях этих, в нашем понимании, туров; о перераспределении продуктов между хозяйствами, о ценностях жизни в идеальном государстве, об отношении

граждан к роскоши и драгоценным металлам. Поездки как пространственные перемещения в ландшафте, перелистывание, по характеристике Парцельса, «страны ногами» под пером Мора плавно перерастают в гуманистические путешествия в царство духа, в ученые труды на досуге, приобщение к ценностям античной культуры, философии, этики, философской антропологии, древнегреческого и латинского языка. Однако в этой главе более чем целая страница посвящена поездкам иного рода – с целью заморской торговли.

Утопийцы обречены на мировую торговую экспансию успехами своей хозяйственной деятельности. Так, еще в прологе, перед первой главой, мы читаем: «И сеют они и скота выращивают гораздо более того количества, которого достало бы для их собственного употребления; прочее утопийцы делят с соседями» [2, с. 176]. Этот дележ осуществляется не как благотворительность, а в форме активной внешней торговли. Экспорт у утопийцев безоговорочно преобладает над импортом. Но корабли из заморских стран – редкие гости в гавани острова. По словам Мора, сюда «ради торговли причаливают не слишком часто» [2, с. 229]. И потому, что вход в гавань их острова «весьма опасен из-за мелей, а также из-за скал <...> так что любой чужеземец может проникнуть в этот залив только с проводником-утопийцем» [2, с. 171]. И по той причине, что «ведь к ним [нечего] привозить, кроме железа, золота, или серебра, которые каждый предпочитает получать у них! То, что надобно от них вывозить, *они (утопийцы) считают разумнее вывозить самим, чем давать это делать другим*» (курсив наш. – Н. Б., М. Ф.). Кроме того, «они полагают, что так они лучше узнают другие народы, живущие вокруг них, и не забудут своего навыка и умения в мореплавании» [2, с. 229]. Поэтому приплывают не к ним. Тут не та ситуация, когда «...все флаги в гости будут к нам, и запируем на просторе...». Мор пишет, что это из их хорошо защищенной гавани «к великой пользе» утопийцев отплывают в разные стороны их корабли [2, с. 171].

Важно подчеркнуть, что в 1515 г., когда писалась «Утопия», Англия делала только первые попытки включиться в борьбу за господство на морях. Но уже в конце XVII в., нанеся поражения Испании и Голландии, она превратится в одну из крупнейших морских держав. Именно такое ее весьма настороженное восприятие нашло отражение в переводе «Утопии» на французский язык, сделанном Николой Гедевилем и изданном в 1715 г. в Лейдене, а затем в 1717 г. и 1730 г. в Амстердаме. Перевод этот отличается эмоциональностью и стремлением к актуализации текста Мора под современность. По оценке В. В. Каревой, «наиболее пристрастно» Н. Гедевиль перевел описание совета у французского короля (первая книга «Утопии»), когда обсуждаются меры, которые Франции следует принять против Англии [2, с. 150]. Его перевод звучит так: «Как надо поступить с Англией? Какие меры должны быть приняты в отношении этой *могущественной морской державы*? Это гордиев узел. Не оставляйте попыток разрубить его» (курсив наш. – Н. Б., М. Ф.) [4, с. 165–166]. Перед нами

оценка морского могущества Англии патриотически настроенным французом начала XVIII в. Но и в первом, лувенском издании «Утопии» (1516 г.) весь земной шар, мир в целом – если исходить из цитированных выше фрагментов текста – оказывается пассивным объектом морской экспансии утопийцев. Не отсюда ли берет начало серьезное отношение английских правящих элит к обеспечению своего преимущества в мировом океане? В частности, негласная установка британского адмиралтейства середины XIX в., что английский военный флот должен быть сильнее, чем любые два других военных флота, вместе взятые. Впрочем, геополитическая необходимость соперничества на морях с Испанией, Францией и Португалией ясно обозначилась перед Англией уже через 40 лет после первого издания «Золотой книжечки» – со второй половины XVI столетия.

Следует подчеркнуть, что указанное выше предопределение, геополитическая нацеленность государства утопийцев на экспансию имеет характер абсолютный. Идеологически оно основывается на охарактеризованной Л. Н. Толстым присущей только англичанам самоуверенности; их субъективном восприятии и переживании своего государственного и социального устройства как самого рационального, самого передового, всеблагого, безусловно совершенного. В результате «дележ с соседями» неизбежно оборачивается для не шибко развитых соседей (которые живут в условиях традиционного общества) различными формами зависимости. Зависимости, имеющей неотвратимый, долгосрочный и постоянно усугубляющийся характер. Итак, вся цитируемая нами страница «Утопии» посвящена международной торговле утопийцев, войнам, которые они ведут, и финансовому обеспечению этих войн. Продолжим ее рассмотрение.

«Из того, что у них осталось, они вывозят в другие страны большое количество зерна, меда, шерсти, льна, леса, пурпурных тканей и одежд (т. е. то, что запрещено и не принято употреблять утопийцам, производится ими на экспорт. – *Н. Б., М. Ф.*), воска, сала, кожи и вдобавок еще скота. Из всего этого седьмую часть отдают они в дар бедным в тех странах, прочее – продают по умеренной цене. С помощью такой торговли они привозят к себе на родину не только те товары, в которых у них дома нужда <...> но, кроме этого, также большое количество золота и серебра» [2, с. 201]. Если быть совсем уж придирчивыми, то продажа по «умеренной цене» и вырученное при этом «большое количество золота и серебра» оказываются в некотором противоречии друг с другом. Но не это главное. Мор не сообщает, как и через кого осуществляется эта «отдача в дар бедным». Мы не исключаем, что, по не прописанной мысли гуманиста, утопийцы имеют в этих странах свои постоянные торговые представительства. Это было обычной практикой того времени. Достаточно вспомнить Немецкий торговый двор в Венеции и Любекское подворье Св. Петра в Великом Новгороде. Так или иначе, в этом случае можно говорить о частичном нарушении государством утопийцев суверенитета «тех стран», в которых осуществляется раздача произведенных на острове продуктов

неимущим слоям населения. Даже если это происходит с согласия их правительств, принятие такой гуманитарной помощи не укрепляет их авторитет.

Описывая это, Мор апеллирует к традиции. Он подчеркивает, «что так *повелось* издавна» и что запасы золота на острове «в <...> великом изобилии» [2, с. 201]. Но «кроме богатств, которые хранятся у них дома, у них есть также огромные сокровища за границей» – читаем мы в главе «О военном деле» [2, с. 247], и это происходит «оттого, что *многие народы у них в долгу*» (курсив наш. – Н. Б., М. Ф.) [2, с. 247]. Опираясь на свою экономическую мощь, подкрепленную в данном случае обычаем, утопийцы ведут в отношении других стран активную кредитную политику – дают деньги и товары займы, в том числе и частным лицам. Но заключая сделку с частными лицами, пишет Мор, они «никогда не домогаются поручительства частных лиц, но только всего города» (допускаем, что можно понимать – данного государства. – Н. Б., М. Ф.). «Когда подходит день уплаты, город требует с частных должников ссуду и вносит в казну, а также пользуется начислением на эти деньги, пока утопийцы не потребуют их назад» [2, с. 201]. Таким образом, государства соседей являются гарантом и несут ответственность за частные займы своих граждан.

«Впрочем, они требуют деньги только тогда, когда этого требует дело, чтобы какую-то часть дать другому народу, или же когда надобно вести войну» [2, с. 202]. «Сокровища, хранящиеся дома» (материализованные, кстати, с высоконравственной назидательностью в отлитых из золота ночных горшках и прочих сосудах для нечистот) [2, с. 204], а также в кредитах, предоставленных другим государствам и их гражданам, становятся «им защитой на случай крайней, или внезапной опасности» [2, с. 202]. Эти средства нужны «преимущественно для того, чтобы *за любую цену* (курсив наш. – Н. Б., М. Ф.) нанять иноземных солдат, которых подвергают опасности охотнее, чем своих граждан [2, с. 202]. При этом «утопийцы знают, что за большие деньги большей частью продаются и сами враги, которые готовы предать (друг друга. – Н. Б., М. Ф.) или даже сразиться друг с другом открыто» [2, с. 202].

Итак, мы вышли на то, что представляет наибольший интерес: главу «О военном деле», составляющую 13 страниц. Отметим, что проблема войны и мира была одной из наиболее значимых в первой трети XVI в. Войны, которые вели европейские правители, их тяжкие последствия для стран и народов – и побежденных, и победителей – заставляли гуманистов задумываться над их причинами, характером, способами ведения. Особое место в истории Европы того времени занимают так называемые итальянские войны – походы французских и германских войск в Италию, а также вялотекущее соперничество французов и англичан как следствие Столетней войны. В 1513 г. Франция потерпела поражение от Италии в битве при Новаре, а Италия от французов при Гингате. Это вынудило короля Франции Людовика XII заключить мир. Но вынужденный мир не бывает долгим. В 1515 г. вступивший на престол Франциск I возобновил агрессию против Миланского герцогства. 13 сентября 1516 г. в битве при Мариньяно

французы в союзе с венецианцами разбили наемные войска герцога Миланского. Работа Мора над «Утопией» совпала с этим поражением [4, с. 32, 33]. Отклики Мора на эти исторические события в тексте «Утопии», получившие, кстати, отражение и в немецком изобразительном искусстве [3, с. 119], «иллюстрируют его мысль о бесплодности завоевательных войн» [4, с. 32], о гибельности для государства наемных контингентов, разоряющих страну и в мирное время [4, с. 33]. Здесь чувствуется влияние Эразма, конкретно – его трактатов «Похвала глупости» и «Воспитание христианского государя». Самое начало главы – текстологическое свидетельство знания Мором этих произведений своего друга. «Война утопийцам в высшей степени отвратительна как дело поистине зверское, хотя никому из зверей не присуща она с таким постоянством, как человеку. Вопреки обыкновению почти всех народов, для утопийцев нет ничего бесславнее славы (удар по рыцарскому самосознанию. – *Н. Б., М. Ф.*), добытой на войне» [2, с. 242]. Тем не менее, продолжает Мор, «они в назначенные дни усердно занимаются военными упражнениями» [2, с. 242].

Причинами войн, к которым всегда готовы утопийцы, являются, во-первых, защита своих пределов. Впрочем, их внешняя политика имеет своей главной целью, чтобы до этого крайнего случая дело никогда не дошло. Во-вторых, гуманизм граждан острова, как пишет Мор, их «человечность», «когда они жалеют какой-нибудь народ, угнетенный тиранией», и тогда (как следует из контекста, по собственной инициативе! – *Н. Б., М. Ф.*) «своими силами они освобождают их от ига тирана и от рабства» [2, с. 242]. В-третьих, «когда еще не началась война, но их об этом попросили» [2, с. 243]. В-четвертых (и это, судя по описанию международных дел и внешней торговли, случается чаще. – *Н. Б., М. Ф.*), когда совершается набег на дружественный народ с целью угона добычи [2, с. 243]. А также: когда «купцы дружественных народов <...>, где бы то ни было, под видом справедливости подвергаются несправедливому угнетению» [2, с. 243]. Мор подчеркивает, что в последнем случае (здесь речь идет о защите собственности от набегов кочевников или феодально-абсолютистского произвола. – *Н. Б., М. Ф.*) утопийцы «действуют гораздо более жестоко» [2, с. 243]. Итак, Мор пишет о защите утопийцами чужой собственности и чужих денег более жестокими средствами и акцентирует это. Объясняет он это тем, что, дескать, мы, утопийцы, частной собственности и денег не имеем, значения им не придаем, но дружественные нам народы весьма их ценят. Наши финансовые потери всегда компенсируются нашими излишками, но для наших друзей потеря личных денег в результате несправедливого угнетения – серьезный удар, и весьма «для них тяжела рана утраты» [2, с. 244].

К этим оценкам следует подключить первый дипломатический опыт Мора, когда в мае 1515 г. он был включен в посольство, улаживающее конфликт, «возникший у английских купцов с их традиционным партнером по торговле шерстью – Фландрией» [9, с. 25]. Речь шла о продлении выгодного для Англии торгового соглашения с герцогом Бургундии

Карлом Кастильским, которое он, будущий император Карл V, хотел переключить на, безусловно, выгодных для Фландрии условиях. Переговоры были нелегкими, и Мор приложил немало усилий, защищая английских купцов от «несправедливого покушения на их собственность». То есть значение денег, буржуазной собственности и борьбы за них (ибо «даже очень дорогие товары безрассудно покупать за чрезмерную цену» [2, с. 244]) он как государственный деятель и глава большой семьи понимал отменно. Поэтому мы допускаем это, – рассуждая о внешней политике утопийцев, о «жестокой» защите идеальным государством собственности союзников, Мор как сын своего времени и среды оказывается в русле главной идеи морализирующих текстов, рисунков, гравюр XV–XVI вв., широко распространенных в Западной Европе. Тех, которые своим сюжетом, деталями и аксессуарами возбуждали (наряду с прочими переживаниями) негодование добропорядочных бюргеров против вторжения разбойников, воров или проституток (похищение кошелька клиента) в права их собственности. Это считалось деянием ужасным и квалифицировалось бюргерским сознанием как тягчайшее преступление [1, с. 179–180].

Таким образом, сторонник общности имущества, противник частной собственности внутри государства допускает во внешней политике войны в защиту собственности, отягощенные «жестокими действиями». Возникает вопрос, а способны ли люди, не имеющие собственности и не понимающие ее значения, подвергать свою жизнь опасности, воюя за ее обеспечение для других; и насколько сильной может быть у них мотивация для «жестоких действий»? По-видимому, ответ скрывается в организации военных действий утопийцами, а главное – в их, выражаясь современным языком, мобилизационном обеспечении.

Во-первых, войны они ведут исключительно чужими руками – «посылают на войну солдат, нанятых повсюду, особенно у заполетанцев» [2, с. 247]. В маргиналиях лувенского издания «Утопии» (1516 г.), которых не было в последующих двух швейцарских изданиях 1518 г., было прямо указано, что «заполеты» – т. е. «продающие» и «перепродающие» себя – это швейцарские наемные солдаты [2, с. 392]. «Вслед за ними они используют войско тех, за кого подняли оружие, потом вспомогательные отряды прочих друзей. В самом конце они присоединяют отряды своих сограждан» [2, с. 249].

Заполетанцы – это народ, который «страшен, груб и дик, предпочитает леса и горы <...> племя, привычное к жаре, холоду и труду» [2, с. 248]. Другими словами – к «телесному рабству» [2, с. 190]. Эти недочеловеки крайне далеки от «духовной свободы и просвещения» [2, с. 190], которым так привержены жители острова. Заполетанцы, по описанию Мора, не просто дикари или варвары. Это – нелюдь. Почему он характеризовал так жителей швейцарских кантонов, откуда у гуманиста такое отношение к ним, – не ясно. Возможно, на основе доходящей до него информации о восприятии Швейцарии как угрозы его коллегами по античному цеху – итальянскими гуманистами. В этом отношении письмо

Н. Макиавелли к Ф. Веттори от 26 августа 1513 г. о швейцарской угрозе для Миланского герцогства говорит о многом [3. с. 72]. Но вернемся к заполетанцам. «Рожденные для одной только войны, – продолжает Мор, – они в большом количестве задешево предлагают себя любому, кто ищет солдат, отважно и *с неподкупной верностью* (курсив наш. – Н. Б., М. Ф.) сражаются за тех, кому служат» [2, с. 248]. Далее по тексту оказывается, что их неподкупную верность можно купить, предложив «больше денег» [2, с. 248]. И что, «прибавив одну монету в день, их легко склонить перейти на другую сторону» [2, с. 249]. Этих воинов-профессионалов монополично используют утопийцы. Относясь к ним с великим презрением, они «нанимают их и платят им за их труд столько, сколько им не дают нигде в другом месте» [2, с. 249]. При этом утопийцы берут на себя функцию осуществления расовой гигиены в масштабе ойкумены. Они, как пишет Мор, «ничуть не озабочены тем, сколь многие из них (заполетанцев. – Н. Б., М. Ф.) погибнут, полагая, что от рода человеческого заслужат они *величайшую благодарность, если смогут очистить землю от всех этих отбросов, от этого безобразного и нечестивого народа*» (курсив наш. – Н. Б., М. Ф.) [2, с. 249]. То есть использование наемников является и средством успешной борьбы с врагом, и замаскированной формой геноцида против них самих.

Отметим, что, приводя обоснования этого наиподлейшего отношения утопийцев к наемным солдатам (с которыми они, по сути, вступили в трудовое соглашение, и это шериф Лондона как юрист не мог не понимать), гуманист Мор по-человечески сильно проигрывает реформатору Лютеру. Для доктора Мартина, как известно, воинская служба также является призванием; ратный труд столь же почетен, как труд крестьянина, ремесленника, служанки. Поэтому убийство врага в бою не является препятствием для обретения райского блаженства после смерти [5]. Впоследствии Гегель будет рассматривать как идеал чувство естественного уважения солдата к своему противнику как к человеку, исполняющему, как и он, свой священный долг перед отечеством.

Во-вторых, в самом начале войны утопийцы активно используют созданную ими агентуру. Ибо они везде «ищут себе на потребу как хороших людей, так и весьма плохих для употребления во зло» [2, с. 249]. Агенты распространяют призывы к террору, развешивая «в самых видных местах неприятельской земли много листов, скрепленных утопийской государственной печатью» [2, с. 245]. «В этих листах (в наше время таковыми являются сайты, цифровые порталы. – Н. Б., М. Ф.) они сулят огромные награды тому, кто убьет вражеского правителя <...> и тех людей, имена которых внесены в эти списки» [2, с. 245]. Более того, «также и самих, внесенных в списки они приглашают действовать против сотоварищей, предлагая им плату и вдобавок безнаказанность» [2, с. 246]. В итоге активизируется пятая колонна, тыл противника оказывается деморализованным и дезорганизованным. «Все пребывают в страхе и немалой опасности, не будучи никому верны, и <...> чрезвычайно часто случалось, что внесенных

в списки и первым делом самого правителя предавали те, на кого прежде возлагалась величайшая надежда» [2, с. 246]. Мор почти цинично утверждает, что «подарки толкают на любое злодеяние», а «утопийцы дают их сверх всякой меры» [2, с. 246]. Величину же риска и опасности они возмещают обещаниями «даровать в личную и постоянную собственность весьма доходное владение, в наиболее безопасных местах, принадлежащих их друзьям» [2, с. 246]. Это пишет противник частной собственности.

При неудаче этих попыток «утопийцы разбрасывают семена раздора, выращивают их, завлекая надеждой на власть брата правителя (аллюзия к династической борьбе в Англии. – *Н. Б., М. Ф.*) или кого-нибудь из знати. Если ослабеют внутренние группировки, то подбивают и направляют на врагов соседние народы» [2, с. 247].

Подчеркнем, что автор «Утопии» описывает все это ярко, образно, выразительно. Налицо эмоционально-волевой подтекст. Но, по-видимому, понимая, что его «занесло», он признает, что «другие народы не одобряют этот обычай купли продажи врагов, считают это жестоким злодеянием души-выродка» [2, с. 246]. Однако, продолжает гуманист, утопийцы гордятся этими методами, которые «называют человеческими и милосердными» [2, с. 246]. Отметим, что здесь речь идет о перманентном конфликте, в котором применяются внешняя разведка, агентура, пятая колонна, провокации, подкуп, диверсии, интриги, вербовка, воспитание (зомбирование) и использование в качестве врагов своих врагов других народов. Весьма примечательно, что И. Н. Осинковский в своих трудах не фиксирует внимание на этих шокирующих особенностях. Он сообщает о критике Мором феодально-рыцарской морали, о продекларированной им ненависти утопийцев к войне и их благостном стремлении побеждать врага хитростью и малой кровью [9, с. 98]. Но контекстуально в своих комментариях к «Утопии» И. Н. Осинковский ясно дает понять читателю, что в данном случае он вместе с «другими народами» способов ведения войны, о которых с таким восхищением говорит Мор, – не одобряет. Он пишет о резком отличии методов Мора (мы прямо их называем террористическими. – *Н. Б., М. Ф.*) от римской военной этики, о рассуждениях Цицерона о необходимости справедливого отношения к врагу, приводит его слова, что «великим позором и срамом была бы достигнутая не доблестью, а преступлением победа над противником» [2, с. 391]. Он обращается к словам Корнелия Тацита, согласно которым «римский народ отмщает врагам, не прибегая к обману, и не тайными средствами, но открыто и силой оружия» [2, с. 392]. Ученица Осиновского В. В. Карева уже прямо критикует главу «О войнах утопийцев». Она пишет, что «...о гуманности по отношению к побежденным, равно как и о честных методах войны применительно к утопийцам и самому автору “Золотой книжечки” говорить не приходится» [4, с. 71]. От себя добавим, что утопийцы считают себя настолько выше своих врагов, что, судя по их жестокому отношению к захваченным в плен в результате взятия городов, они не признают за ними права на сопротивление, на защиту своей родины.

Обсуждение и заключение

Томас Мор, по характеристике представителей английской историографии – «хороший англичанин и добрый европеец» [8, с. 18], создал в своем произведении образ народа, проникнутого идеей своей расовой исключительности. Народа сильного, поскольку «утопийцы охотно сохраняют красоту, силу, проворство» [2, с. 224], сплоченного, коварного, хитрого, злопамятного и претендующего на признательность и благодарность всего человечества. Утопийцы – это люди первого сорта, олицетворяющие собой высшую справедливость, основанный на этой справедливости передовой общественный строй, самый рационально организованный экономический уклад. И главное – активно, всеми средствами, в том числе и террористическими, утверждающие его ценности, социальные основания и институты по всему миру. Даже вопреки постоянно противостоящим и угрожающим им «чужим войскам союзников» [2, с. 255].

Государство, созданное этим народом, ведет активную внешнюю политику. Оно опирается в ней на свою исключительную географическую защищенность, на свое морское превосходство, на монопольную торговлю и торговую экспансию, на эксплуатацию колоний, на осуществляемый против местного населения геноцид. Таким образом, «наилучшее устройство» *их государства* оборачивается потерей суверенитета и порабощением для тех этносов и народов, с которыми утопийцы вступают в геополитическое соприкосновение. Войны, которые ведут утопийцы, – это будущие колониальные войны Британии. И современники Мора, его соотечественники, прочитавши его произведение, не увидели в тексте «Утопии» своего будущего, подобно тому, как римляне, завоевав древнегреческие полисы, были весьма удивлены практике раздачи денег и зерна неимущим гражданам.

Обеспечением внешней политики является золотой запас утопийцев. Не считая золото ценностью и тотально исключив его из экономического употребления внутри государства, они финансово грамотно, расчетливо и профессионально используют его исключительно для обеспечения успешной внешней политики. Часть золотого запаса хранится на острове, другая – в других странах (можно понимать в частных банках). Оно бесцельно расходуется на «помощь друзьям», поддержку союзников, которым они дарят захваченное имущество [2, с. 254], финансирование агентурных сетей, создание пятых колонн, организацию террористических актов. Но «никто из самих утопийцев никакой [военной] добычи не берет» [2, с. 254]. Это, по-видимому, по мысли Мора, обеспечивает сверхчеловеческое превосходство утопийцев над их союзниками и друзьями и позволяет им смотреть на них покровительственно и свысока.

Воевать утопийцы предпочитают чужими руками. Они покупают армии наемников, являясь фактически их единственным монопольным покупателем. Мор не единожды акцентирует не просто пренебрежительное, презрительно-враждебное отношение и государства, и граждан Утопии к нанятым ими профессионалам, чье воинское мастерство, опыт, отвагу и ту

природную первобытную дикость, которой им самим уже не хватает, они используют против своих врагов. Исторически первыми из таковых оказались Френсис Дрейк и другие пираты, которых королевская власть коварнейшим образом использовала для утверждения господства Англии на просторах Атлантического океана. Специалисты по истории Китая, Индии, Ближнего и Среднего Востока могут привести множество более близких по времени примеров. Впрочем, приводя по сути расистские обоснования рациональности использования военной силы первобытных племен, Мор не устает подчеркивать и незаурядную опытность в военном деле и самих утопийцев. Он несколько раз упоминает военные упражнения [2, с. 242], которыми занимаются граждане Утопии в различные часы, например после богослужений [2, с. 273]. Другими словами, все, кому надо, всегда в готовности. Но по описанию Мором тактики вооруженной борьбы утопийцев можно судить об опыте, оплаченном кровью, опыте, который можно обрести только на поле боя. Поэтому можно допустить, что войной, этим делом «зверским и отвратительным» [2, с. 242], они заняты постоянно.

В завершении следует подчеркнуть, что если говорить об «Утопии» как о предвидении, относиться к ней как к мечте о человеческом общежитии, основанном на принципах гуманизма, социальной справедливости, отсутствии частной собственности и эксплуатации, то труд Мора, если соотносить его с известными уровнями научного знания, окажется на уровне проблемном и гипотетическом. Следствием этого при изучении «Утопии» были и до сих пор остаются оптимистические проекции на реальную социальную действительность, основанные на аналогии и «радости узнавания». Этот же подход позволял представителям либерально-буржуазной историографии приписывать Морю тоталитарные взгляды и грубо проецировать их во внутреннюю политику недружественных стран как «закрытых обществ».

Но есть и другой, как нам представляется, более результативный путь. Если рассматривать «Утопию» как результат метода научного моделирования, как созданную Мором исследовательскую модель, применимую к геополитической реальности, то в ней можно выделять и фундировать наиболее важные составляющие. В нашем исследовательском контексте из их осмысления неизбежно вырастают: стратегически – национальная доктрина; тактически – система политических рекомендаций, «как сохранить свое государство целым, невредимым и победоносным» [8, с. 129].

Возможно, что в процессе строительства многополярного мира эта впервые прописанная Томасом Мором система рекомендаций для достижения тотального превосходства станет постепенно утрачивать свое значение. Или, что скорее, следование этим рекомендациям с помощью современных средств коммуникации примет более замаскированный и эффективный характер.

Библиография

1. Багровников Н. А. Эротика и Эрос в гравюрах Эрхарда Альтдорфера // Образы любви и красоты в культуре Возрождения / Отв. ред. Л. М. Брагина; Науч. Совет РАН «История мировой культуры». М.: Наука, 2008. С. 177–183. [Bagrovnikov N. A. Erotika i Eros v gravirakh Erharda Al'tdorfera // Obrazi lubvi i krasoti v kul'ture Vozrozhdeniya / Отв. ред. Л. М. Брагина; Науч. Совет РАН «История мировой культуры». М.: Наука, 2008. С. 177–183.]
2. Весьма полезная, а также и занимательная, поистине золотая книжечка о наилучшем устройстве государства и о новом острове Утопия мужа известнейшего Томаса Мора, гражданина и шерифа славного города Лондона // Томас Мор. Утопия / Отв. ред. И. Н. Осиновский. М.: Издательство Наука, МСМЛХХVII. С. 82–415. [Ves'ma poleznaya, a tazhe i zanimatel'naya, poistine zolotaya knizhechka o nailuchshem ustroistve gosudarstva i o novom ostrove Utopiya muzha izvestneishego Tomasa Mora, grazhdanina i sherifa slavnogo goroda Londona // Tomas Mor. Utopiya / Отв. ред. И. Н. Осиновский. М.: Издательство Наука, МСМЛХХVII. С. 82–415.]
3. Давыдов А. Г., Карабед И. К., Маслов А. Н. Военские традиции швейцарского средневековья: очерки исторического развития, вопросы реконструкции материальной культуры. Нижний Новгород: Типография «Поволжье», 2012. 312 с. [Davidov A. G., Karabed I. K., Maslov A. N. Voinskie traditsii schveizarskogo srednevekov'ya: otserki istoritseskogo razvitiya, voprosi rekonstrukzii mtyerial'noi kulturi. Niznii Novgorod: Tipografiya «Povolzh'e», 2012. 312 s.]
4. Карева В. В. Судьба «Утопии» Томаса Мора во Франции. М.: «Памятники исторической мысли», 1996. 220 с. [Kareva V. V. Sud'ba «Utopii» Tomasa Mora vo Franczii. М.: «Pamyatniki istoritsceskoi misli», 1996. 220 s.]
5. Лютер М. Могут ли воины обрести Царство Небесное // Лютер Мартин. Время молчания прошло. Избранные произведения 1520–1526 гг. / Пер. с нем. Харьков: Око, 1992. С. 181–224. [Lyuter M. Mogut li voiny obresti Tsarstvo Nebesnoe // Luther M. Vremya moltscaniya proshlo. Izbrannie proizvedeniya 1520–1526 gg. / Per. s nem. Har'kov: Oko, 1992, S. 181–224.]
6. Маркс К., Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии. М.: Политиздат, 1987. 63 с. [Marks K., Engels F. Manifest Kommunistitsceskoi Partii. М.: Politizdat, 1987, 63 s.]
7. Осиновский И. Н. Томас Мор и его «Утопия» // Томас Мор. Утопия. М.: Наука, МСМЛХХVII. С. 5–81. [Osinovskii I. N. Tomas Mor i ego «Utopiya» // Tomas Mor. Utopiya. М.: Nauka, МСМЛХХVII. S. 5–81.]
8. Осиновский И. Н. Томас Мор: утопический коммунизм, гуманизм, реформация. М.: Наука, 1978. 327 с. [Osinovskii I. N. Tomas Mor: utopicheskii kommunizm, gumanizm, reformatsiya. М.: Nauka, 1978. 327 s.]
9. Осиновский И. Н. Томас Мор. М.: Мысль, 1983. 176 с. [Osinovskii I. N. Tomas Mor. М.: Misl', 1983. 176 s.]
10. Томас Мор. 1478–1978. Коммунистические идеалы и история культуры. М.: Наука, 1981. 384 с. [Tomas Mor. 1478–1978. Kommunistitsceskie ideali i istoriya kulturi. М.: Nauka, 1981. 384 s.]

Примечание:

Багровников Н. А. – осуществление общего научного руководства, написание разделов «Введение», «Результаты исследования», «Обсуждение и заключение».

Федорова М. В. – написание разделов «Обзор литературы», «Материалы и методы», «Результаты исследования».

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ФОРМИРОВАНИЯ РУССКОЙ ТРАДИЦИОНАЛИСТСКОЙ ФИЛОСОФИИ

П. В. Седаев¹, А. С. Кочкуров²

*¹⁻²Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н. А. Добролюбова, Нижний Новгород, Россия*

АННОТАЦИЯ. Предмет исследования – этапы становления русской традиционалистской философии. Объектом исследования являются традиционалистские взгляды таких мыслителей, как Н. Я. Данилевский и К. Н. Леонтьев, а также представителей евразийской традиции русской философии. Особое место уделено анализу традиционалистских взглядов представителей деревенской прозы второй половины XX в. Авторы подробно рассматривают такой аспект, как культурно-исторический тип, согласно которому любой народ, любая нация развиваются на основе своих уникальных традиций. Анализ взглядов писателей-деревенщиков, показывает, что именно в их творчестве нашли отражение такие традиционные для русской цивилизации ценности, как семья, патриотизм и т. д.

Ключевые слова: традиция, мировоззрение, духовные ценности, нравственность, евразийство, теория «тяглогового государства», права и обязанности.

THE MAIN STAGES OF THE FORMATION OF RUSSIAN TRADITIONALIST PHILOSOPHY

Pavel V. Sedaev¹, Alexander S. Kochkurov²

¹⁻²Linguistics University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia

ABSTRACT. The subject of the study is the stages of the formation of Russian traditionalist philosophy. The object of the research is the traditionalist views of such thinkers as N. Y. Danilevsky and K. N. Leontiev, as well as representatives of Russian philosophy. A special place is given to the analysis of the traditionalist views of representatives of the village prose of the second half of the twentieth century. The authors consider in detail such an aspect as the cultural and historical type, according to which any nation develops on the basis of its unique traditions. An analysis of the views of the village writers shows that it is in their work that such traditional values for Russian civilization as family, patriotism, etc. are reflected.

Keywords: tradition, worldview, spiritual values, morality, eurasianism, theory of the “draft state”, rights and obligations.

Введение

Сегодня много говорят и пишут о традиционализме, традиционалистской философии, о традиционных ценностях русского народа. Совсем недавно, в 2022 г., президентом РФ В. В. Путиным был издан указ, направленный на защиту традиционных русских ценностей. Согласно п. 4 данного указа традиционные ценности – это «нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, передаваемые от поколения к поколению,

лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющие гражданское единство, нашедшие свое уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России» [13].

Однако на сегодняшний день однозначного определения понятия «традиционализм» не существует. Можно сказать, что традиционализм – это не только философское понятие, но и определенное мировоззрение, которое базируется на опыте предыдущих поколений. Именно этот опыт передавался на протяжении всей истории развития этноса, народа, нации и доказал свою практическую состоятельность. По общепринятому мнению, понятие традиционализма появляется в начале XX в. Основателем традиционалистской философии является французский мыслитель Рене Генон. По мнению Р. Генона, западная цивилизация в начале XX в. начала скатываться в кризисное состояние, которое проявляется в политической, социальной, духовно-нравственной жизни человека. «...Вера в бесконечный “прогресс”, считавшаяся вплоть до последнего времени неприкосновенной и непререкаемой догмой, перестает быть абсолютной и всеобщей» [4, с. 8].

Обзор литературы

В рамках данной статьи авторы провели анализ основных работ Р. Генона, который, по мнению западных ученых, является основателем традиционалистской философии. Однако, по нашему мнению, ее идеи были заложены представителями русской философской мысли еще в XIX столетии. Именно в это время Н. Я. Данилевский и К. Н. Леонтьев разработали концепцию культурно-исторических типов. Согласно данной концепции не может быть никакого универсального пути развития для всех наций и народов. Наоборот, каждый культурно-исторический тип проходит в своем развитии уникальный путь, который для конкретного народа строится на традиционных, исторически сложившихся основаниях.

В дальнейшем эту идею поддержали представители евразийской философской мысли, которые стали рассматривать Россию как уникальную цивилизацию, находящуюся на стыке двух миров: западного и восточного. Именно такое пограничное положение и позволило создать уникальный тип государственного устройства, который получил название «тяглового государства».

В советский период идеи традиционалистов стали обретать художественную форму в произведениях так называемых писателей-деревенщиков, работы которых также были проанализированы авторами данной публикации.

Материалы и методы

Очевидно, что обращение к теме философии традиционализма является весьма актуальным, поскольку в настоящее время происходит трансформация не только российского общества, но и всей глобальной системы. Поэтому для нас совершенно очевидно, что необходимо переосмыслить

феномен традиции с применением единых методологических оснований. Методологической основой для написания статьи послужил диалектический подход, опирающийся на принципы диалектики, в частности принцип взаимосвязи общего и единичного.

Кроме этого, в данной работе четко прослеживается междисциплинарный подход к изучению феномена традиционализма. Поэтому междисциплинарный характер проблем, затрагиваемых в статье, определил необходимость использования метода сравнительного анализа.

Результаты исследования

Никакого универсального прогрессивного пути развития для всех стран и народов нет и быть не может. Наоборот, Запад, поверив в единые, универсальные стандарты развития, пришел к упадку в духовно-нравственном и мировоззренческом смысле. Любое общество, по мнению Р. Генона, в своем развитии должно опираться на традиционные элементы, присущие только данному социуму. Если этого нет, то «...на пустоте ничего построить нельзя, но исключительно профанное существование, из которого исключен традиционный элемент, в реальности является в этом отношении только пустотой и небытием», – пишет Р. Генон [5, с. 63]. Другими словами, общество должно развиваться на основе своих традиционных ценностей, присущих только ему. А если этого не происходит, то наступает регресс и упадок.

Точку зрения о том, что Р. Генон является основателем традиционалистской философии, высказывает современный исследователь М. Сэдджвик. В своей работе «Наперекор современному миру: Традиционализм и тайная интеллектуальная история XX века» он подробно разбирает становление традиционалистской философии. По его мнению, развитие традиционализма можно разделить на три этапа. Первый этап – это период до 30-х гг. XX столетия. Именно этот этап связывается с деятельностью Р. Генона как автора данного направления философской мысли. Второй этап – практический, когда идеи мыслителей-традиционалистов попытались воплотить на практике. Это было выражено в суфийском исламе на Востоке и идеологии, в которую были включены традиционалистские ценностные установки в некоторых странах Запада. Третий этап развития традиционалистской философии – это период начиная с 60-х гг. прошлого века, когда «идеи традиционализма начали растворяться в общем ландшафте западной культуры и проникать с Запада в мир ислама и в Россию» [11, с. 36]. Таким образом, М. Сэдджвик считает, что философия традиционализма является порождением западной философской традиции.

Однако, на наш взгляд, с этой точкой зрения необходимо поспорить. По нашему мнению, идеи традиционалистской философии были заложены еще Н. Я. Данилевским. Ему принадлежит концепция культурно-исторических типов. В своей работе «Россия и Европа: Взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германо-романскому» Н. Я. Данилевский выделяет 11 культурно-исторических типов. В основе

каждого культурно-исторического типа, по его мнению, должны лежать четыре «общих разряда культурной деятельности», а именно религиозная, или «народное мировоззрение», культурная деятельность, «объемлющая отношения человека к внешнему миру», политическая деятельность, т. е. «отношения людей между собой как членов одного народного целого», и, наконец, «деятельность общественно-экономическая...» [6, с. 454]. Таким образом, Н. Я. Данилевский еще до Р. Генона сделал вывод о том, что не может быть одинакового, универсального культурно-исторического пути развития для всех народов и наций. В основе такого развития должны лежать ментальные, духовно-нравственные, мировоззренческие особенности, традиционные для каждого народа и нации.

Идеи Н. Я. Данилевского были продолжены еще одним русским мыслителем – К. Н. Леонтьевым, который писал, что «национальность данной нации – это, скорее, то, что уже есть у нее теперь налицо совокупность признаков существующих, историческим развитием уже приобретенных» [8, с. 24]. То есть любой нации, любому народу присущи те черты характера, которые и формируют это общество, эту социально-политическую и духовно-нравственную систему, уникальную только для этого народа и этой нации. К. Н. Леонтьев отмечает, что эти духовно-нравственные, ментальные особенности на протяжении многих поколений «достаточно все-таки устойчивы, чтобы люди самые различные, по складу ума и по стремлениям непримиримые, но современные друг другу – могли бы легко схватывать эти признаки и видеть их одинаковыми для всех умов, даже и при крайне неодинаковом отношении к ним сердца» [8, с. 25]. Таким образом, в своих работах Н. Я. Данилевский и К. Н. Леонтьев одними из первых в российской философии попытались обосновать особый исторический путь развития России. Именно эти идеи и станут основными в трудах отечественных мыслителей-традиционалистов в дальнейшем.

Следующим этапом развития отечественной традиционалистской философской мысли можно назвать философию евразийства. Представители этого философского направления, зародившегося в 20-е гг. XX столетия в среде русской эмиграции, пытались переосмыслить те события, которые произошли в России в начале века. Была поставлена задача найти особенности цивилизационного пути развития России. По мнению современного исследователя отечественной традиционалистской философии В. В. Аверьянова, «евразийство, будучи одним из самых мощных мировоззренческих течений XX века, предложило свои оригинальные подходы к проблемам традиционности и традиционализма» [1, с. 244]. По мнению евразийцев, одной из таких особенностей является географическое положение России, которая находится на стыке двух континентов, Европы и Азии. Именно поэтому Россия не может быть ни европейской, ни азиатской страной, ибо впитала особенности как европейской, так и азиатской цивилизации. Один из главных идеологов евразийства П. Н. Савицкий считает, что Россию, а не Китай необходимо называть «срединным государством», так как по сравнению с «русским “торсом” Европа и Азия представляют собой окраину

Старого света. <...> Сама же Россия есть ни Азия, ни Европа – таков основной геополитический тезис евразийцев» [10, с. 802–803].

Русская культура во многом деформировалась после реформ, проведенных Петром I. Поэтому, по мнению евразийцев, необходимо возвращаться к своим истокам, когда русская культура служила объединяющим началом между Востоком и Западом. В этом и есть уникальность русского мира, русской культуры. П. Н. Савицкий считает, что «в лице русской культуры в центре Старого света выросла в объединительной и примирительной форме новая и самостоятельная историческая сила. Разрешить свою задачу она может лишь во взаимодействии с культурами всех окружающих народов» [10, с. 802].

Однако после Петровских реформ начала XVIII столетия, по мнению представителей евразийства, произошел отход от этих традиционных культурно-исторических ценностей. Россия попыталась встать на западноевропейский путь развития. Однако это не принесло для нее ничего хорошего и в конечном итоге вылилось в революционные события начала XX в. Именно в среде евразийцев был поставлен вопрос об изменении народной культуры, которая, по их мнению, ушла от своих традиционных истоков под влиянием западноевропейских идей. «Правые, левые и умеренные, консерваторы, революционеры и либералы – все вращаются исключительно в сфере представлений о послепетровской России и о европейской культуре», – пишет один из видных идеологов евразийства Н. С. Трубецкой [12, с. 770]. Поэтому, как считают евразийцы, изменение политического строя не является основным. Необходимо поменять весь социокультурный архетип современной России, которая строится на западноевропейских философских основах. А если это произойдет, то произойдет и изменение всей политической идеологии. Н. С. Трубецкой считает, что «культура всякого народа, живущего государственным бытом, непременно должна включать в себе как один из своих элементов и политические идеи и учения. Поэтому призыв к созданию новой культуры включает в себе, между прочим, и призыв к выработке новых политических идеологий» [12, с. 770].

Такой политической идеологией для евразийцев стала теория «тяглого государства», которая была разработана Н. Н. Алексеевым. Рассматривая взгляды западноевропейских либеральных мыслителей на теорию прав человека, Н. Н. Алексеев приходит к выводу, что в западной философии понятие права – это сфера свободы индивидуума относительно других реальностей, т. е. свободная возможность «к совершению каких-либо положительных или отрицательных действий, допущенных законом, обычаем или каким-либо другим источником права в каком-либо организованном обществе» [2, с. 155]. Таким образом, философы-евразийцы настаивали на собственном пути развития российской цивилизации. Этот особый путь развития должен быть основан на традиционных российских ценностях, которые формировались на протяжении всей русской истории.

Традиционалистские идеи развивались и в Советском Союзе. На наш взгляд, это связано непосредственно с деятельностью так называемых

писателей-деревенщиков, таких как В. Распутин, А. Онегов, В. Белов, С. Куняев, В. Астафьев, Л. Леонов и др. Именно в их литературно-художественных произведениях был сделан упор на анализ и необходимость возврата к традиционным русским ценностям, таким как семья, осмысленный производительный труд, коллективизм, патриотизм и т. д. Писатели-деревенщики призывали отказаться от преклонения перед Западом, отказаться от общечеловеческих ценностей и вернуться к своим традиционным. Отход от русской традиции, по их мнению, начался с 60-х гг. XX в. С. Куняев писал об этом: «...если говорить серьезно, чужебесие, низкопоклонство, измена своей истории есть болезненные крайности, изуродованные, извращенные формы русской всечеловечности, которую воспел Достоевский в речи о Пушкине» [7, с. 655]. Именно с третьей четверти прошлого века начинается разрушение русской деревни, что является разрушением русского уклада жизни, т. е. отходом от традиционных русских ценностей.

Интересно, что иную точку зрения на проблему традиционализма в советской литературной среде 60-х гг. прошлого века высказывает М. Сэдживик. По его мнению, традиционализм в Советской России – это не возвращение к своим истокам, своим ценностям, своей исторической модели развития, а, наоборот, преклонение перед всем западным. Таким традиционалистом, по его мнению, был поэт Е. Головин. Именно он призывал заняться изучением алхимии, эзотерики, оккультизма.

Писатели-деревенщики в своих работах отстаивали необходимость возврата к традиционному народному укладу жизни, который, по их мнению, сохранился в русских деревнях, русской глубинке. Здесь можно согласиться с мнением М. П. Лобанова, который писал, что в традиционной жизни народа «неразложимы мораль и красота... Культурные ценности и могут рождаться только из этого родства с народом, а не из голых мозговых операций, обескровленных беспочвенностью мысли, ее стремлением во все стороны, оторванностью ее от той силы, которая дает ей смысл и целесообразность – от идеала» [9, с. 191]. Таким образом, творчество писателей деревенского направления является важной вехой в развитии традиционалистской философской мысли в России.

Обсуждение и заключение

Сегодня развитие традиционалистской мысли в нашей стране переживает новый этап. Уже становится понятным, что современный западный мир, в основе которого лежит универсальная западноцентричная модель, заканчивает свое существование. По этой причине идеи представителей русской традиционалистской мысли будут востребованы уже в ближайшее время. России необходимо вернуться к своим корням, традиционному мировоззрению. Именно сегодня «резко вырастает роль мировоззрения, способности придумывать и воплощать новое, продолжая традиции старого» [3, с. 51]. С 2023 г. в российских вузах введен новый предмет «Основы российской государственности». Данный курс направлен на изучение

духовно-нравственных и культурных основ российской государственности, ее самобытности, традиционных ценностей.

Библиография

1. Аверьянов В. В. Традиция и динамический консерватизм. М.: Институт динамического консерватизма, ООО «Центральный издательский дом», 2012. 696 с. [Aver'yanov V. V. Traditsiya i dinamicheskii konservatizm. M.: Institut dinamicheskogo konservatizma, ООО «Tsentral'nyi izdatel'skii dom», 2012. 696 s.].
2. Алексеев Н. Н. Русский народ и государство. М.: «Аграф», 1998. 635 с. [Aleksееv N. N. Russkii narod i gosudarstvo. M.: «AgraF», 1998. 635 s.].
3. Ганичев В. Н. О русском. М.: Институт русской цивилизации, 2013. 823 с. [Ganichev V. N. O russkom. M.: Institut russkoi tsivilizatsii, 2013. 823 s.].
4. Генон Р. Кризис современного мира. М.: Эксмо, 2008. 781 с. [Genon R. Krizis sovremennogo mira. M.: Ehksmo, 2008. 781 s.].
5. Генон Р. Инициация и духовная реализация. М.: Тотенбург, 2020. 248 с. [Genon R. Initsiatsiya i dukhovnaya realizatsiya. M.: Totenburg, 2020. 248 s.].
6. Данилевский Н. Я. Россия и Европа: Взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германо-романскому. М.: Эксмо, 2003. 640 с. [Danilevskii N. Ya. Rossiya i Evropa: Vzglyad na kul'turnye i politicheskie otnosheniya slavyanskogo mira k germano-romanskomu. M.: Ehksmo, 2003. 640 s.].
7. Куняев С. Воспоминания. М.: Институт русской цивилизации, 2016. 680 с. [Kunyaev S. Vospominaniya. M.: Institut russkoi tsivilizatsii, 2016. 680 s.].
8. Леонтьев К. Н. Культурный идеал и племенная политика // Полное собрание сочинений в 12 т. Т. 8. Кн. 2. СПб.: Владимир Даль, 2009. С. 21–57. [Leont'ev K. N. Kul'turnyi ideal i plemennaya politika // Polnoe sobranie sochinenii v 12 t. T. 8. Kn. 2. SPb.: Vladimir Dal', 2009. S. 21–57.].
9. Лобанов М. П. Твердыня духа. М.: Институт русской цивилизации, 2010. 1024 с. [Lobanov M. P. Tverdunya dukha. M.: Institut russkoi tsivilizatsii, 2010. 1024 s.].
10. Савицкий П. Н. Основы евразийства // Русский мир: Сборник. М.: Эксмо; СПб.: Terra Fantastica, 2003. С. 799–809. [Savitskii P. N. Osnovy evraziistva // Russkii mir: Sbornik. M.: Ehksmo; SPb.: Terra Fantastica, 2003. S. 799–809.].
11. Сэдзвик М. Наперекор современному миру: Традиционализм и тайная интеллектуальная история XX века. М.: Новое литературное обозрение, 2014. 527 с. [Sehdzhvik M. Naperekor sovremennomu miru: Traditsionalizm i tainaya intelektual'naya istoriya XX veka. M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2014. 527 s.].
12. Трубецкой Н. С. Мы и другие // Русский мир: Сборник. М.: Эксмо; СПб.: Terra Fantastica, 2003. С. 766–789. [Trubetskoi N. S. My i drugie // Russkii mir: Sbornik. M.: Ehksmo; SPb.: Terra Fantastica, 2003. S. 766–789.].
13. Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405579061/> (дата обращения: 10.09.2023). [Ukaz Prezidenta RF ot 9 noyabrya 2022 g. № 809 «Ob utverzhenii Osnov gosudarstvennoi politiki po sokhraneniyu i ukrepleniyu traditsionnykh rossiiskikh dukhovno-nravstvennykh tsennostei». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405579061/> (data obrashcheniya: 10.09.2023).].

Примечание:

Седаев П. В. – осуществление общего научного руководства, написание разделов «Введение», «Результаты исследования», «Обсуждение и заключение».

Кочуров А. С. – написание разделов «Обзор литературы», «Материалы и методы», «Результаты исследования».

УДК 32.019.52

**ПРОБЛЕМА ДОВЕРИЯ МОЛОДЕЖИ К ОБЩЕСТВЕННЫМ
И ГОСУДАРСТВЕННЫМ ИНСТИТУТАМ В КОНТЕКСТЕ
ПРОВЕДЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ (СВО)***

С. В. Устинкин¹, А. В. Никитин²

*¹⁻²Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н. А. Добролюбова, Нижний Новгород, Россия*

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена анализу проблемы доверия учащейся молодежи Нижегородской области органам власти, институтам государственного управления и гражданского общества в ходе проведения СВО. Авторы опираются на результаты социологических исследований, проведенных сотрудниками Нижегородского государственного лингвистического университета совместно с Федеральным научно-исследовательским социологическим центром РАН и посвященных дифференциации студенчества и состоянию дел в молодежной среде, на основании которых дается оценка эффективности государственной молодежной политики РФ. В результате проведенного исследования авторы приходят к заключению, что студенческая молодежь, как и молодежь вообще, не представляет собой однородную социальную группу. Незначительная часть молодежи ориентируется на либеральные, прозападные ценности и в целом разделяет позицию коллективного Запада и руководства Украины относительно причин начала, «виновников», «инициаторов» и возможностей завершения СВО. Соответственно, имеет низкий процент доверия к государственным институтам РФ. Большинство учащейся молодежи настроено государственно-патриотично, словом и делом поддерживает позицию политического руководства РФ и командования российских вооруженных сил по причинам начала, ходу и возможному исходу СВО, ее целям и задачам. Соответственно, в массе своей доверяет институтам государства и общества, работает на благо России, проявляет высокую социально-политическую активность. Наконец, третья часть учащейся молодежи Нижегородской области имеет смешанные ценностные ориентации, представляющие рыхлый конгломерат либерально-космополитических и государственно-патриотических ценностей, в силу чего затрудняется четко определить свою позицию по отношению к проведению СВО и доверию к органам власти и институтам гражданского общества и политического управления РФ. Систематическая и целенаправленная работа государства, институтов гражданского общества, вузов, школы, родителей, средств массовой коммуникации даст возможность вовлечь дезориентированную часть молодежи в активную общественно полезную, государственно-патриотическую деятельность.

Ключевые слова: мировоззренческие и ценностные ориентации молодежи, время и причина начала СВО, демилитаризация и денацификация Украины, креативная молодежь, молодые профессионалы, патриотическая молодежь.

*Работа выполнена в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (тема «Проблема доверия молодежи к общественным и государственным институтам в контексте обеспечения национальной безопасности в условиях проведения специальной военной операции (региональный аспект)») (FSWZ-2023-0031).

THE PROBLEM OF YOUTH TRUST IN PUBLIC AND GOVERNMENT INSTITUTIONS IN THE CONTEXT OF THE SPECIAL MILITARY OPERATION (SMO)

Sergey V. Ustinkin¹, Alexander V. Nikitin²

¹⁻²Linguistics University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia

ABSTRACT. The article is devoted to the analysis of the problem of trust of the students of the Nizhny Novgorod region to the authorities, institutions of public administration and civil society in the course of SMO implementation. The authors rely on the results of sociological research conducted by the staff of Linguistics University of Nizhny Novgorod in cooperation with the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences and devoted to the differentiation of students and the state of affairs in the youth environment, on the basis of which an assessment of the effectiveness of the state youth policy of the Russian Federation is given. As a result of the conducted research, the authors come to the conclusion that the student youth, like youth in general, does not represent a homogeneous social group. A small part of the youth is guided by liberal, pro-Western values and generally shares the position of the collective West and the leadership of Ukraine on the causes of the beginning, “culprits”, “initiators” and the possibility of completing their SMO. Accordingly, it has a low percentage of confidence in the state institutions of the Russian Federation. The majority of the students are state-patriotic, in word and deed they support the position of the political leadership of the Russian Federation and the command of the Russian armed forces for the reasons of the beginning, course and possible outcome of the SMO, its goals and objectives. Accordingly, for the most part, he trusts the institutions of the state and society, works for the benefit of Russia, and shows high socio-political activity. Finally, the third part of the students of the Nizhny Novgorod region has mixed value orientations, representing a loose conglomerate of liberal-cosmopolitan and state-patriotic values, which makes it difficult to clearly define their position in relation to the conduct of their SMO and trust in the authorities and institutions of civil society and political governance of the Russian Federation. The systematic and purposeful work of the state, civil society institutions, universities, schools, parents, and mass media makes it possible to involve the disoriented part of the youth in active socially useful, state-patriotic activities.

Keywords: worldview and value orientations of young people, time and reason for the beginning of the Special Military Operation, demilitarization and denazification of Ukraine, creative youth, young professionals, patriotic youth.

Введение

Факторы и механизмы влияния государства и общества на молодежь давно и плодотворно исследуются специалистами разного профиля. В РФ к наиболее существенным факторам и средствам воздействия на молодежь обычно относят институты образования, политические институты, семью, друзей, формальные и неформальные коллективы, СМИ, интернет, социальные сети, формирующие у молодежи установки ценностного сознания, а также определяющие основания и критерии этнокультурной и гражданской идентичности. Роль и значение отдельных факторов не остаются неизменными. С течением времени внутри- и внешнеполитические процессы (в частности, специальная военная операция (далее – СВО)) серьезно изменили иерархию факторов, влияющих не только на молодежь,

но и на ее отношение к экономической и политической системам РФ, на уровень ее доверия к государственным и общественным институтам страны.

В социологическом исследовании, проведенном сотрудниками международной междисциплинарной научно-исследовательской лаборатории «Изучение мировых и региональных социально-политических процессов» Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова и Федеральным научно-исследовательским социологическим центром РАН, материалы которого используются в статье, приняли участие студенты нижегородских вузов: Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова (55,7 %), Нижегородского государственного педагогического университета им. К. Минина (13,0 %), Приволжского филиала Российского государственного университета правосудия (11,4 %), Нижегородского института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы (9,7 %), Нижегородского государственного технического университета им. Р. Е. Алексеева (7,8 %), Волжского государственного университета водного транспорта (2,4 %). Среди них 99,2 % респондентов позиционировали себя как студенты, а 0,8 % – как молодые специалисты, проходящие обучение.

Обзор литературы

Основные понятия протестного настроения молодежи, протестного потенциала и политической активности молодежи в период до начала СВО в ряде регионов России получали освещение в работах Е. Б. Марина [13], О. Ю. Гаранина [3, с. 137], Н. А. Николаевой [14], И. П. Леконцева [12, с. 111], И. А. Савченко [19].

Особенности протестных настроений московской молодежи в 2021 г. исследовались М. В. Вардикян, А. А. Николаевой, И. А. Савченко, которые пытались выявить отношение школьников и студентов к действующей политической власти и политическому режиму и пришли к выводу, что молодые люди в целом лояльны, поддерживают существующий политический режим в РФ, но при этом значительную часть молодежи (78,5 %) не устраивает экономическая обстановка в стране, причем для улучшения и стабилизации положения в данной сфере молодые люди считают допустимой резкую смену политического курса (56,6 %) [2]. Авторы исследования считали, что полученные результаты отражают психологические особенности молодых москвичей, которые, наблюдая в столице людей с намного более высоким уровнем дохода, чем у них, считали свое материальное положение недостаточно хорошим. По данным ВЦИОМ, 80 % опрошенных жителей других городов и населенных пунктов России были бы довольны уровнем жизни и доходами среднестатистической московской семьи [12].

Исследования ценностных ориентаций молодежи, проведенные НГЛУ им. Н. А. Добролюбова в 2006–2020 гг., на наш взгляд, опровергают это умозаключение в отношении удовлетворенности своим материальным положением молодежи в регионах, в частности в ПФО [7, с. 13–61]. Молодежь

в Нижегородской области, например, в период, когда в результате путинских реформ произошла стабилизация обстановки в стране, в большинстве своем негативно оценивала эффективность функционирования ее социально-экономической системы [15, с. 261].

Таблица 1

Отношение молодежи к работе органов государственной власти, политической и экономической систем российского общества (2006–2020 гг.) [15, с. 261]

Вопросы	Год	Полностью и скорее согласны, %	Не согласны, %	Затрудняются ответить, %
Политическая система и государственный аппарат хорошо выполняют свои функции и не требуют существенных изменений	2006	14,8	65,3	19,9
	2011	13	62,3	24,7
	2014	15,2	56,6	28,1
	2015	26,4	38,9	34,0
	2016	26,9	41,7	31,4
	2018	14,8	57,1	28,1
	2020	13	60	27
Экономическая система в РФ хорошо функционирует и не требует существенных изменений	2006	13	66,2	20,8
	2011	14,6	60,5	24,9
	2014	13,8	56,5	29,7
	2015	16,1	51,3	32,4
	2016	16,4	54,2	29,4
	2018	11,6	61,5	26,9
	2020	13	62	25

В 2020 г. 60–62 % молодых людей были не согласны с утверждением, что политическая и экономическая системы РФ функционируют хорошо, и только 13 % разделяли это утверждение, что вполне коррелирует с данными, полученными в ходе исследования М. С. Вардикян, А. А. Николаевой, И. А. Савченко [2]. Следовательно, отслеживание уровня и причин проявления проблемных настроений у современных молодых людей требует постоянного мониторинга и системного исследования. Частично и неполно ответы на эти вопросы дают процессы, связанные с разрушением целостности исторической памяти, десакрализацией выбора отцов и дедов, подрывом уважения к государственным и общественным институтам РФ, теорией травм [1; 20, с. 472–492], а также публикации Е. Ю. Киреева, В. Я. Красниковского, А. А. Сазонова, А. Л. Сазоновой, П. И. Куконкова, Г. С. Широкаловой и других исследователей [8, с. 17–29; 11].

В работах М. К. Горшкова, С. Н. Комиссарова, О. В. Карпухина [5], В. Радаева [17], В. С. Комаровского [9] и др. на основе данных социологических исследований, проведенных до начала СВО, анализируются представления учащейся молодежи о желаемом образе страны в исторически обозримой перспективе – 20–25 лет; выясняется, что необходимо, по их мнению, изменить в стране, чтобы она смогла адекватно ответить на вызовы

современности и занять достойное место в числе развитых стран мира. При этом большинство респондентов были настроены на перемены, которые должны «носить кардинальный характер, затрагивать основы внутренней жизни страны [9, с. 187], иначе этой страны просто не будет». Главной же причиной конфликтогенного потенциала по линии «молодежь – власть», по мнению значительной части студентов, является то, что власть «не уделяет должного внимания решению молодежных проблем», «не создает социальные лифты для карьерного роста молодежи, возможности для ее самореализации и даже откровенного обмена мнениями» [9, с. 187–194]. При этом молодежь имеет лучшие качественные характеристики по сравнению с поколением отцов и дедов: знает иностранные языки, самостоятельна, креативна, амбициозна, ведет здоровый образ жизни, исповедует демократические и политические ценности и готова внести свой вклад в устойчивое развитие России [17].

Значительная часть студентов отмечала, что существующая система распределения доходов не только несправедлива, но и является тормозом страны.

Следует отметить и выявленный исследователями разрыв в исповедуемых ценностях по линии «молодежь – старшее поколение» [9, с. 190]. Если «отцы» по большей части ориентируются на государство с сильным лидером, обеспечивающее высокий уровень жизни и социальную защиту, то, по мнению студентов, залог успеха страны в будущем в другом – в выходе на авансцену политической и общественной жизни в РФ нового поколения со своим видением мира, идеалами и ценностями [9, с. 191–192]. Именно расхождение в ценностях формирует представление о других принципах политического устройства страны в будущем, что в свою очередь рождает потенциал конфликтного отношения к настоящему и к тем, кто его олицетворяет. Отечественных работ по влиянию СВО на отношение молодежи к институтам государства и общества пока мало. Социологические опросы наших противников, представителей коллективного Запада и пропагандистов Зеленского, страдают политической ангажированностью и предвзятостью, не могут являться объективными [16].

Материалы и методы

В настоящее время в РФ имеют место социальные напряжения и конфликты, в полной мере не преодолен социально-экономический, идейно-политический и духовно-нравственный раскол российского общества, в том числе протестные настроения в молодежной среде [10; 18, с. 26–51]. В этой связи возникает ряд вопросов. Как же влияет СВО на социально-политические и идейно-нравственные процессы в стране? Как студенческая молодежь оценивает СВО и имеет ли представление о ее целях? Как она относится к конфликту РФ со странами коллективного Запада? Как молодое поколение оценивает перспективы СВО, политику руководства страны по этому вопросу? Как она оценивает выбранное направление развития

России? Считает ли современное российское общество справедливым? Доверяет ли основным государственным и общественным институтам?

Понимание установок, сложившихся в среде учащейся молодежи в настоящее время, дает возможность заинтересованным государственным и общественным институтам избежать протестных настроений среди молодежи, возможных социально-политических напряжений и конфликтов в будущем, сохранить стабильность в государстве и обществе и на основе обеспечения устойчивого развития дать эффективный ответ на новые вызовы и угрозы безопасности РФ [15, с. 261].

Под протестными настроениями молодежи авторы понимают отклоняющееся от нормы поведение определенных групп молодого поколения по отношению к существующим политическим, социальным, культурным и духовным положениям, традициям и ценностям. Под протестом понимается решительное возражение, заявление о несогласии с чем-либо и действия против чего-либо [4, с. 10].

В качестве методологического основания в данной статье используется системный, структурно-функциональный, многоаспектный, контекстно-аналитический подход, дающий возможность сочетать теоретическо-концептуальную и практически-ориентированную исследовательскую работу по выявлению отношения студенческой молодежи к СВО.

В качестве эмпирического материала использованы результаты социологического исследования, проведенного сотрудниками международной междисциплинарной научно-исследовательской лаборатории «Изучение мировых и региональных социально-политических процессов» НГЛУ совместно с Приволжским филиалом ФНИСЦ РАН в октябре–ноябре 2023 г. на территории Нижегородской области и города Н. Новгорода.

Выборка – серийная стратификационная, охватившая 987 респондентов, молодежь в возрасте от 14 до 23 лет. Метод сбора данных – опрос по месту учебы (работы) респондентов. Доверительная вероятность – 95 %, доверительный интервал – $\pm 3,5$ %. Доля немотивированных отказов отвечать на вопросы – 20 %.

Целью проекта являлось изучение отношения молодежи к институтам государства и общества в условиях СВО, уровня доверия студентов к власти, а также их идейно-политических предпочтений. Исследование позволило более четко структурировать студенческую молодежь на группы и страты, обладающие собственным, отличным друг от друга видением общественных отношений в стране.

В последние годы все чаще наблюдается ситуация, когда именно общественное мнение, выраженное в той или иной форме, оказывается декларируемой или латентной причиной политических решений властных структур. Общественное мнение характеризуется как процесс осуществления совместной оценочной деятельности масс, детерминируемый определенным общественным интересом и находящий свое результативное выражение в коллективно выработанных и широко распространяемых

суждениях, а также в практических действиях и поведенческих актах людей [12, с. 111; 13].

От доминирующих среди сегодняшнего поколения молодых людей оценочных и самопрезентативных суждений прямо зависят перспективы развития страны и направленность социальных трансформаций общества. При этом необходимо учитывать поколенческие и иные различия, существующие внутри самой молодежной среды, ее неоднородность по месту жительства и по социально-экономическим характеристикам.

Результаты исследования

Опросная форма исследования включала закрытые вопросы: 49 основных и 7 контрольных. Ответы респондентов обрабатывались с учетом распределения по полу, возрасту, семейному положению, уровню дохода семьи, месту жительства (регистрации), отношению к религии и гражданско-политической активности.

Участникам опроса было предложено оценить собственные (или семьи) потребительские возможности в семи сферах по 4-балльной шкале: «хорошо», «скорее хорошо», «скорее плохо», «плохо». Ответам по каждому пункту присваивался балл от 2 до -2, на основании суммирования которых строился индекс потребительских возможностей респондентов (см. табл. 2).

Таблица 2

В какой мере сегодня Ваш (Вашей семьи) уровень доходов позволяет Вам... (процент от числа опрошенных респондентов в группах)

	Хорошо, %	Скорее хорошо, %	Скорее плохо, %	Плохо, %
питаться	76,3	21,7	1,4	0,6
одеваться	60	33,3	5,5	1,2
оплачивать повседневные товары и услуги	63,7	31,1	4,0	1,2
заботиться о своем здоровье	54,9	30,3	11,4	3,3
отдыхать	31,9	36,7	20,7	10,7
оплачивать кредиты или делать сбережения	38,5	33,3	20,6	7,6
делать крупные дорогие покупки	21,7	31,3	26,1	20,4

В соответствии с набранными баллами и с учетом особенностей формирования выборки полученные данные позволили выделить три значимые группы молодежи с точки зрения доминирующих общественных настроений: «хорошо обеспеченные» (высшая и средняя страта – 72,9 % от общего числа респондентов), низшая средняя страта – 20,8 % и малообеспеченные (6,3 %). Как показали результаты исследования, именно этот фактор – самооценка потребительских возможностей – оказался ключевым

по своему влиянию на отношение студенческой молодежи к самым разным процессам и событиям в общественно-политической сфере.

Второй важной особенностью современной студенческой молодежи оказался резко возросший интерес к политике под влиянием СВО и связанных с ней изменений внутри страны и на международной арене. Сегодня значительное большинство студенческой молодежи (64,7 %) проявляет ту или иную форму интереса к информации общественно-политического характера. При этом политизированная группа, уверенно декларирующая свой интерес к политике, составляет 29,7 %, а аполитичные группы, однозначно отрицательно ответившие на этот вопрос, – 10,9 % респондентов.

Совокупная доля студентов, интересующихся политической информацией, составила среди юношей 70,7 %, среди девушек – 61,5 %. Несколько чаще других интересуются актуальной новостной повесткой жители областного центра – 67,9 %. Наконец важнейшим фактором, влияющим на интерес к политике, оказался уровень доходов (см. табл. 3).

Таблица 3

Интересуетесь ли Вы новостями, которые касаются политических событий и важных общественных вопросов?

(в процентах от числа опрошенных респондентов в группах)

Ответ на вопрос	Хорошо обеспеченные, %	Низшая средняя страта, %	Малообеспеченные, %
Да	30,6	27,8	25,8
Скорее да	36,3	34,6	22,6
Скорее нет	23,8	23,9	32,3
Нет	9,4	13,7	19,4

В группе хорошо обеспеченных респондентов (высшая и средняя социальная страта) доля интересующихся общественно-политической жизнью составила 66,9 % против 48,9 % среди малообеспеченной молодежи.

Отношение к СВО на Украине

Отношение населения к началу специальной военной операции на Украине стало своеобразным экзаменом для власти, характеризующим доверие к ней со стороны различных слоев населения. По прошествии более чем полутора лет с момента начала СВО общественное мнение не могло не претерпеть определенных изменений, в том числе и в среде студенческой молодежи. Кстати, низкая поддержка СВО стала пропагандистским «мемом» в определенных кругах. В действительности, как показывают материалы исследования, речь скорее идет о высоком уровне личной неопределенности среди молодежи, нежели об отказе в поддержке.

Относительное большинство (49,9 %) участников опроса считает решение Российской Федерации провести специальную военную операцию на Украине либо однозначно необходимым (26,8 %), либо «скорее» необходимым (23,1 %). Не разделяют эту точку зрения в сумме лишь

18,6 % от общего числа респондентов. Почти треть участников опроса – 31,4 % – затруднились ответить на вопрос. Стоит отметить, что девушки затруднялись ответить на данный вопрос значительно чаще: 34,6 % против 25,6 % юношей. Наибольшее число затруднившихся оказалось среди самых молодых участников исследования (от 14 до 17 лет) – 39,6 %, а также среди наименее материально обеспеченных респондентов – 48,4 %.

Отношение студенческой молодежи к СВО и ее продолжению отражено в диаграмме 1. Доля неопределившихся, т. е. затруднившихся ответить, составляет 41,1 %. При этом полностью поддерживают СВО 32,7 % респондентов, что почти в два раза больше занимающих позицию немедленного, вне зависимости от результата, прекращения конфликта (19,1 %).

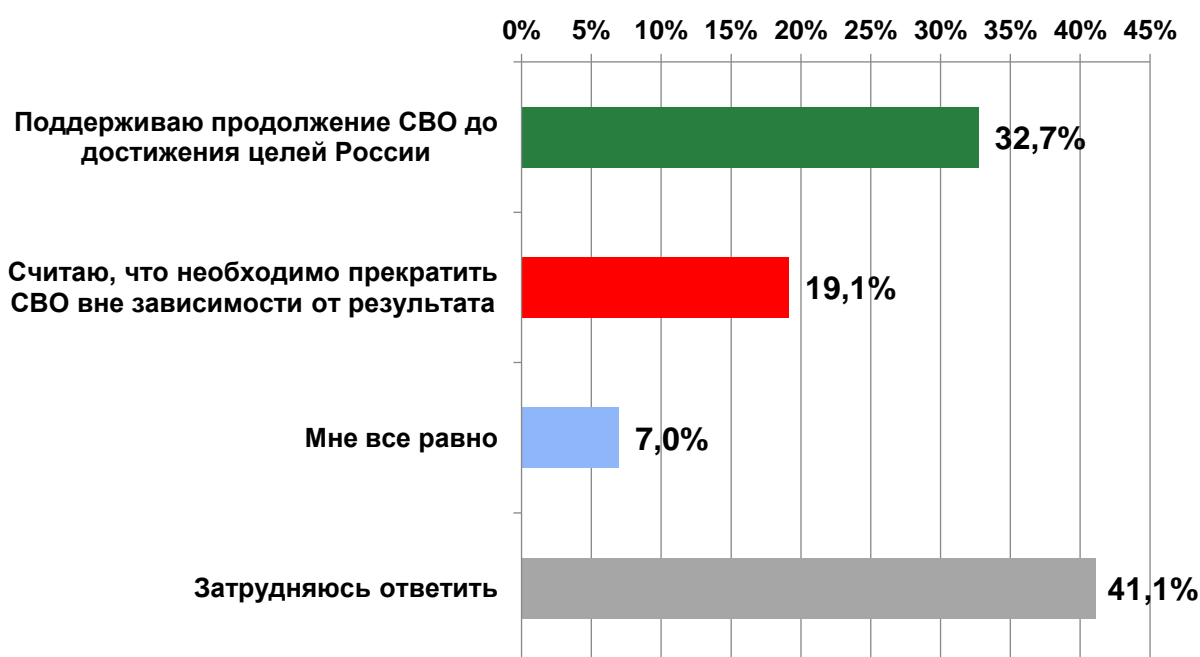

Диаграмма 1. Каково Ваше сегодняшнее отношение к СВО? (выборка в целом)

Доля однозначно поддерживающих СВО респондентов резко изменяется от группы к группе. Так, среди юношей она составляет 42,5 % (девушки – 27,4 %), среди хорошо и средне обеспеченных респондентов – 37,1 % (малообеспеченные – 14,5 %), среди политически активной молодежи – 43,8 % (против 28,5 % в остальных группах), 43,2 % в группе верующих против 23,7 % у атеистов.

Интересно отметить еще один нюанс отношения студенческой молодежи к событиям на юго-востоке страны. Значительное большинство, 73,2 % участников опроса, в той или иной мере уверены в том, что понимают, «за что сражаются люди, которые сейчас участвуют в специальной военной операции». Характерно, что этот результат фактически совпадает с долей респондентов полагающих, что сегодня Россия «действительно... ведет настоящую войну с Западом» (76,1 %).

При этом среди женщин доля «непонимающих» составляет почти треть (в сумме 29,6 %), а среди мужчин только 21,9 %. В значительно

меньшей степени убеждены девушки и в реальности «войны с Западом»: только 26,1 % выбрали вариант ответа «однозначно да» (против 34,8 % среди юношей).

Достаточно сильны в студенческой молодежной среде сомнения в росте сплоченности российского общества и власти после начала СВО (см. диаграмму 2). Если в целом по выборке преобладает уверенность в усилении единства (в сумме 57,5 %), то в ряде социально-демографических групп преобладает противоположная точка зрения. В частности, не видят роста сплоченности малообеспеченные респонденты (66,1 %), представители низшего среднего класса (56,1 %) и убежденные атеисты (54,5 %).

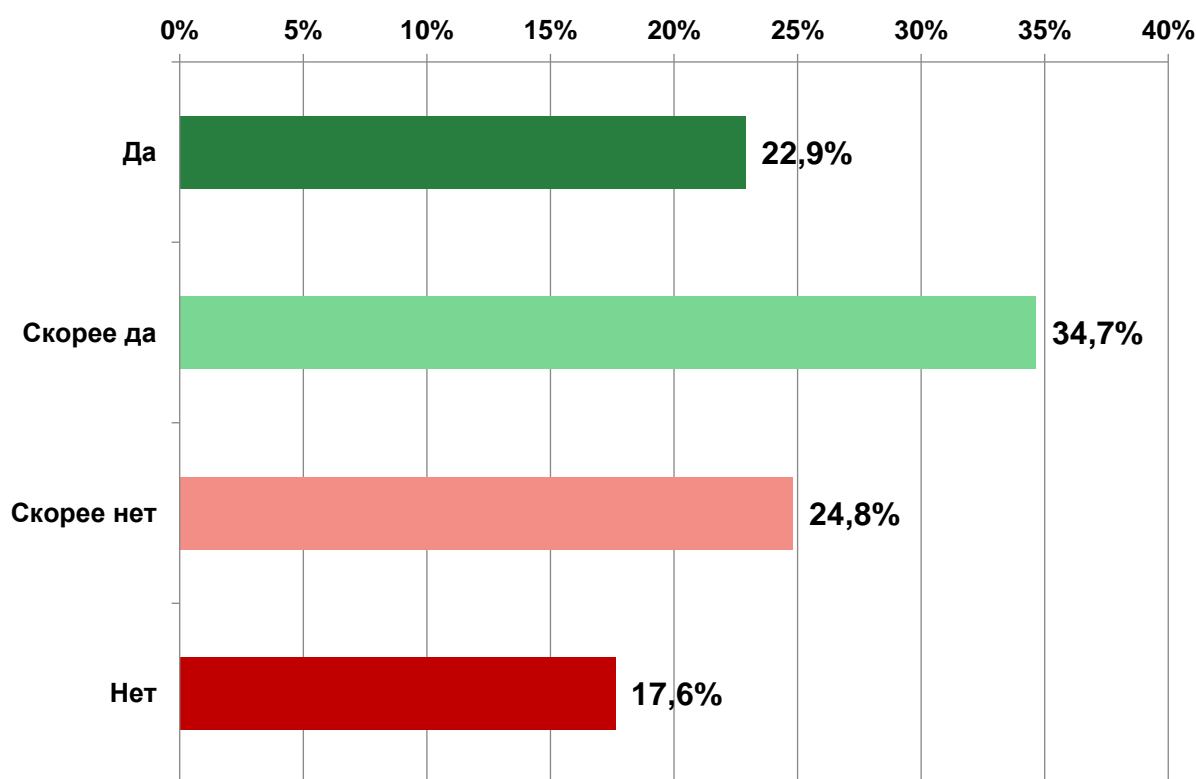

Диаграмма 2. Каково Ваше сегодняшнее отношение к СВО? (выборка в целом)

Разделились мнения участников исследования и в отношении предполагаемых сроков окончания СВО. Большинство (в сумме 42,1 %) предполагает продолжительность конфликта еще в пределах 1–2 лет. Однако наибольший интерес представляет позиция трети опрошенных (34,5 %), которые считают, что спецоперация продлится «столько, сколько необходимо».

Чуть более четверти студенческой молодежи (в сумме 27,6 %) высказывает сомнения в победе России, предполагая в качестве финала СВО компромисс между Россией и Западом (23,7 %), либо уверена в поражении своей страны (3,9 %). Твердо убеждены в победе России с достижением поставленных целей более трети респондентов – 37,5 %. И вновь, как и в большинстве предыдущих вопросов, треть участников опроса затруднилась ответить

(35 %), причем значительно чаще других это делали девушки (41,4 %), убежденные атеисты (41,8 %) и самые бедные респонденты (43,5 %).

Диаграмма 3. Как часто Вы интересуетесь информацией о специальной военной операции? (выборка в целом)

Одним из значимых факторов, который во многом объясняет высокую долю неопределившихся в отношении к различным аспектам проведения СВО среди молодежи, можно считать особенности отношения к информации о событиях (см. диаграмму 3) и ее восприятие на эмоционально-психологическом уровне. Для половины респондентов (49,6 %) информация из зоны проведения СВО служит фактором, влияющим на социально-психологическое состояние. Полностью отрицают влияние информации об СВО на эмоциональное и психологическое состояние только 16,7 % опрошенных. Что характерно, сильное влияние чаще отмечали представители тех социально-демографических групп, в которых уровень поддержки СВО и уверенность в победе ниже, чем в целом по выборке.

Результат, отчасти объясняющий высокий уровень неопределенности отношения среди молодежи: в совокупности 60,4 % либо вообще не интересуются информацией о ходе СВО, либо делают это нерегулярно и эпизодически. Характерно, что такое отношение преобладает именно

в тех социально-демографических группах, в которых высокая доля или неопределившихся, или противников конфликта.

Завершает тему СВО и конфликта с коллективным Западом вопрос «Как Вы думаете, где сегодня в целом социально-экономическая ситуация лучше, в России или странах Запада?». Более половины (51,6 %) респондентов выбрали нейтральный и наиболее реалистичный вариант «общий кризис, везде есть свои проблемы», что свидетельствует о преобладании объективной оценки студенческой молодежью ситуации в стране и в мире. Лишь чуть более четверти участников сочли ситуацию лучше на одном из полюсов противостояния: в России – 17,6 %, в США и Западной Европе – 10,3 %.

Отношение к власти

Исследование показало высокий уровень одобрения студенческой молодежью деятельности основных государственных и общественных институтов. При этом были выявлены существенные различия между прямыми и косвенными оценками, общими контекстуальными суждениями и конкретными фактическими оценками деятельности. Прямое отношение респондентов к политическим и социально-экономическим институтам в формате одобрения или неодобрения положения дел и деятельности в целом отражено в диаграмме 4. С учетом погрешности измерения наибольшего одобрения в порядке убывания, по мнению опрошенных, заслуживают: благотворительные организации, малый и средний бизнес, из государственных институтов – прокуратура и президент РФ. Следует учесть, что наиболее вероятная причина высокого места прокуратуры – значительная доля студентов Приволжского филиала РГУП в выборке. Минимальный, однако составляющий более 60 % уровень одобрения у церкви, СМИ и Государственной Думы.

Высокая оценка подтверждается ответами респондентов на другие прямые вопросы, относящиеся к сфере ответственности органов государственной власти и управления, в которых молодежь имела возможность опираться на собственный личный жизненный опыт и окружающую реальность. Так, согласно материалам исследования, доля респондентов, в большей или меньшей степени удовлетворенных уровнем развития и положением дел (сложившейся ситуацией) в городе / населенном пункте, где они проживают, суммарно составила 81 %. Противоположной точки зрения придерживается лишь 19 % от общего числа участников опроса. Деятельность губернатора, правительства, а также ведомств и министерств Нижегородской области эффективной или скорее эффективной признали 90,4 % участников исследования.

Не менее высокие оценки, даже с учетом неоднозначного информационного фона, получила от респондентов существующая система среднего и высшего образования. Так, в большей степени удовлетворены качеством образования, полученным в средней школе (колледже и т. п.) 81,7 % респондентов, т. е. в буквальном смысле вчерашних выпускников. Не удовлетворены – 18,3 %.

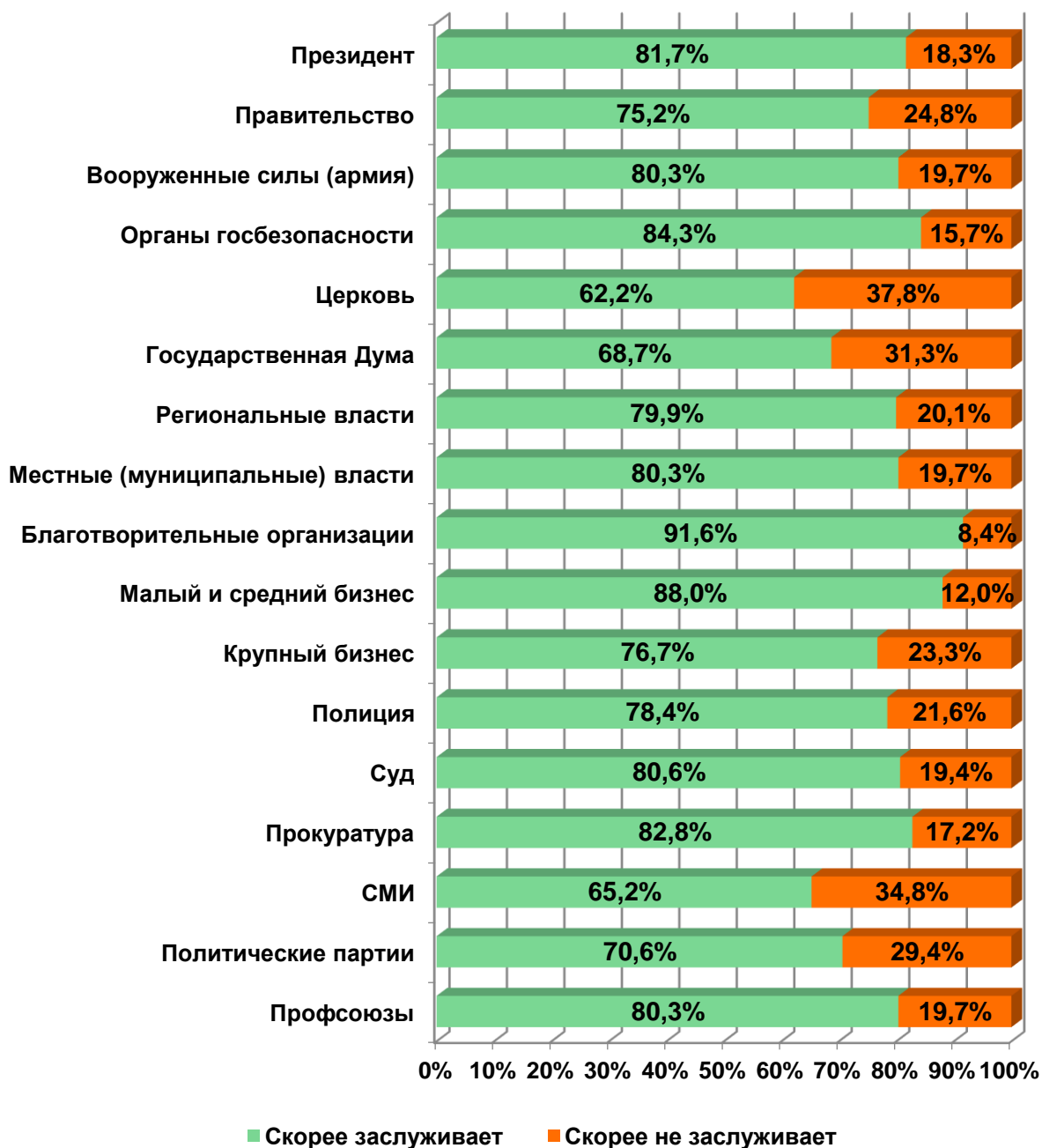

Диаграмма 4. В какой мере, на Ваш взгляд, заслуживает одобрения деятельность в следующих сферах, а также государственных и общественных институтов? (выборка в целом)

Аналогично подавляющее большинство, 87,8 % опрошенных студентов, полностью удовлетворено (43,6 %) или скорее удовлетворено (44,2 %) качеством высшего образования, получаемым ими в вузах в настоящее время.

Полученные оценки хорошо коррелируют и с ответами на более общий, контекстуальный вопрос: «Как Вы полагаете, в целом в правильном или неправильном направлении сегодня развивается Россия?» (см. диаграмму 5).

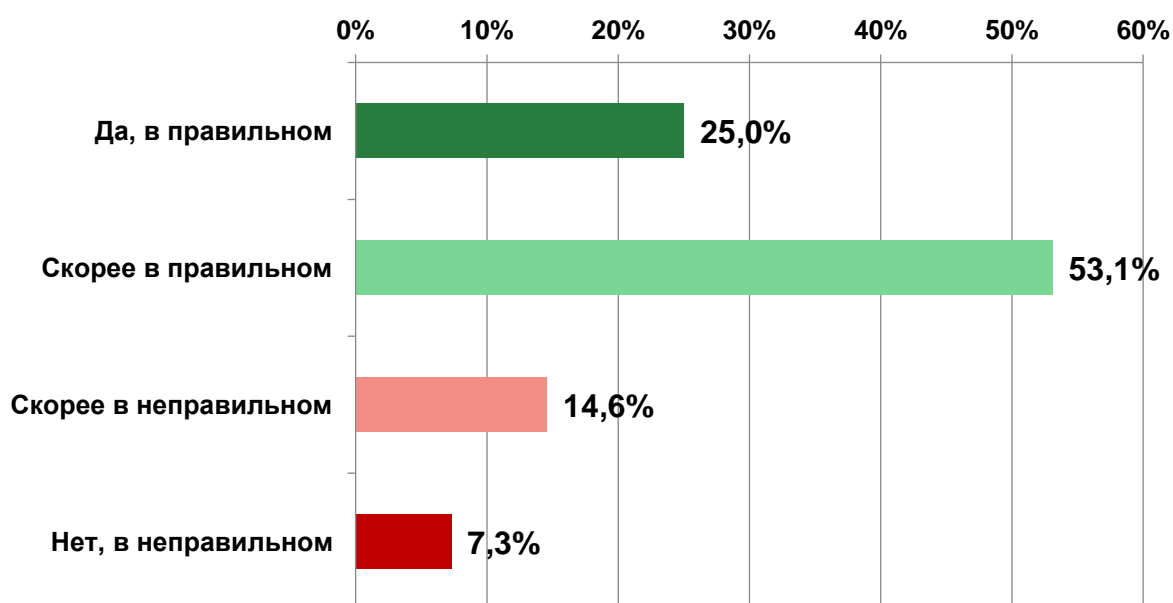

Диаграмма 5. Как Вы полагаете, в целом в правильном или неправильном направлении сегодня развивается Россия? (выборка в целом)

Суммарно 78,1 % респондентов считают общий вектор развития, выбранный страной, правильным. Явное, четко артикулируемое несогласие с сегодняшним направлением развития выразило только 7,3 % участников опроса. И вновь оказались незначительными различия в позиции между юношами и девушками, а также возрастными группами респондентов 14–17 и 18–23 лет.

Материалы исследования полностью опровергают устоявшийся политологический пропагандистский штамп о том, что социальную базу российской власти составляют наименее обеспеченные слои населения, тогда как хорошо обеспеченные и большинство среднего класса оппозиционны и настроены прозападно. Среди хорошо и средне обеспеченной студенческой молодежи (дифференциация в рамках исследования основана на самооценке респондентами своих потребительских возможностей) доля сторонников выбранного страной курса развития составляет 85 %, а среди наименее обеспеченных респондентов только 45,2 % группы. С утверждением «Политики и госаппарат в России хорошо выполняют свои функции и не требуют существенных изменений» скорее согласны 54,3 % участников со средними или высокими потребительскими возможностями и только 16,1 % бедных. И, наконец, мнение о том, что деятельность президента РФ заслуживает одобрения, придерживаются 88,9 % представителей высшего среднего и среднего класса, 66,3 % от числа низшего среднего класса и лишь 48,4 % малообеспеченных участников исследования. Эти оценки позволяют утверждать, что по крайней мере среди студенческой молодежи социальную основу современной российской власти в большинстве составляют люди с высоким или средним уровнем материального благополучия.

Несколько более сложную картину представлений студенческой молодежи о социуме и роли различных общественных и государственных институтов рисуют ответы на косвенные вопросы. Последние были представлены в анкете в форме суждений, с которыми респондентам было предложено выразить свое согласие или несогласие. Результаты оказались не столь однозначны, особенно в отношении к политической системе, а в ряде случаев ответы опрашиваемых прямо противоречили друг другу.

Так, с утверждением о том, что «российская система образования в целом эффективна», согласилось 60,2 % респондентов, что более чем на 20 % меньше числа респондентов, перед этим высоко оценивших качество своего высшего и среднего образования. Большинство (75,5 %) согласилось с утверждением «Политики выполняют нужную работу», однако при этом 43,2 % считают, что «политиков не заботит то, чего хочет молодежь», а 36,7 % не считают необходимой и полезной деятельность чиновников. С утверждением «Политики и госаппарат в России хорошо выполняют свои функции и не требуют существенных изменений» согласилось менее половины опрошенных – 47,9 %.

Довольно сложную конфигурацию мнений формируют реакции на тезисы, связанные с институтами представительной демократии. Формальный тезис «Политические партии выполняют нужную работу» поддержало 70,9 % участников опроса. И одновременно только 46,5 % согласны с утверждением «Депутатов заботит то, о чем думают простые люди», а лишь 41,6 % полагают, что «граждане страны имеют большие возможности самостоятельно влиять на политику». Кроме того, большинство (52,6 %) опрошенных представителей студенческой молодежи считает, что в России нет независимой оппозиции.

Если исходить из анализа косвенных утверждений, то наибольшим уважением у студенческой молодежи пользуется деятельность: местных органов власти (91,1 %), государственных структур, отвечающих за общественную безопасность (83,4 %), профсоюзов (84 %) и волонтерских движений (82,7 %), а также судебной системы (68,9 %). (Последнее, возможно, связано со значительной долей учащихся ПФ РГУП в выборке.) Уверенность студенческой молодежи в физической защищенности нашла свое отражение и в ответах на вопрос «Считаете ли Вы, что в случае угрозы или проблем полиция сможет вам помочь?». Подавляющее большинство респондентов (80,9 %) ответили «Да» (30,1 %) или «Скорее да» (50,8 %). Решительно придерживаются противоположной точки зрения только 4,9 % участников опроса.

Наименьшим авторитетом и доверием пользуются государственные СМИ (49,3 %). Достаточно высока доля молодежи, сомневающейся в исполнении государством базовых социальных гарантий: 34,2 % – в сфере здравоохранения, 39,8 % – в сфере образования, 67 % – в сфере занятости; 68,5 % сомневающихся в справедливости пенсионной системы. Кроме того, только 26,8 % участников опроса согласились с утверждением о том, что «уровень коррупции в России низкий».

Оценка социальной справедливости в обществе, отношение к судебной власти и правоохранительной системе

Если исходить из косвенных оценок, то наибольшие претензии к уровню социальной справедливости в современном российском обществе вызывают, как уже было указано выше, ситуации в пенсионной сфере, на рынке труда и в борьбе с коррупцией. В целом же убеждены в независимости существующей судебной системы 68,9 % респондентов, и почти столько же (67,9 %) считают, что «всегда смогут отстоять свои законные права в суде».

Эти данные хорошо коррелируют с ответами респондентов на прямой вопрос «Считаете ли Вы современное российское общество справедливым?» (см. диаграмму 6). Значительное большинство, 69 % участников опроса, считает сложившиеся общественные отношения полностью (21,9 %) или в большей степени (47,1 %) справедливыми. Противоположной точки зрения придерживаются 31 %, при этом только 7,3 % твердо убеждены в своем мнении.

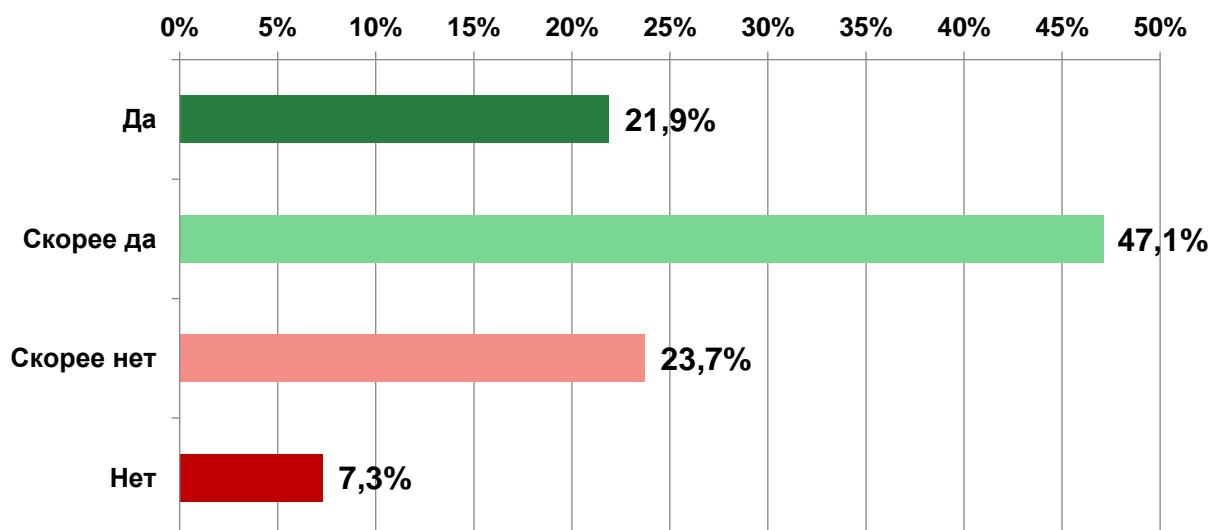

Диаграмма 6. Считаете ли Вы современное российское общество справедливым?
(выборка в целом)

Следует отметить, что юноши чаще выбирали полярные, категоричные формулировки, либо считая общество однозначно справедливым (23,9 %), либо столь же однозначно несправедливым (11,1 %). Девушки чаще предпочитали более осторожные формулировки: «скорее» справедливо (49,4 %) и «скорее» несправедливо (24,7 %). Кроме того, в общей справедливости современного российского общественного уклада чаще уверены более молодые респонденты (возрастная группа от 14 до 17 лет), а также жители областного центра.

Представления о справедливости общества в значительной мере опираются на мнение респондентов о защищенности своих прав и возможности их отстоять. На данный вопрос 95,5 % участников исследования ответили положительно, т. е. считают себя обладающими данным ресурсом.

Однако следует учитывать, что половина данной группы опрошенных выбрала вариант ответа «возможно, но только с посторонней помощью (юридическая помощь, связи и т. п.)» – 47 % от общего числа респондентов. Только 10,7 % студенческой молодежи пребывает в иллюзорном убеждении, что сможет «легко» отстаивать свои права. Еще 37,8 % респондентов уверены в своей способности решить проблемы самостоятельно, не прибегая к профессиональной или просто посторонней помощи. С тезисом «Я считаю, что всегда смогу отстаивать свои законные права в суде» скорее согласились 67,9 % опрошенных респондентов, а не согласны 32,1 %.

Уверенность участников опроса в своей способности отстаивать права во многом базируется на их убежденности в том, что «судьи и судебная система стоят на страже законов и справедливости». Так полагают 84,4 % от общего числа опрошенных. При этом следует учитывать косвенный характер знаний значительной части респондентов о работе судебной системы. На вопрос «Эффективно ли работает в России судебная система?» 47,9 % выбрали вариант ответа «не могу оценить (не сталкивался и не имею представления)».

Обсуждение и заключение

Таким образом, исследование нижегородской студенческой молодежи показало существование в публичной сфере достаточно большого числа мифов, слабо отражающих реальное восприятие событий и отношение к социально-политическим процессам в молодежной среде.

Материалы исследования полностью опровергают устоявшийся пропагандистский штамп о том, что социальную базу российской власти составляют наименее обеспеченные слои населения, тогда как хорошо обеспеченные и большая часть среднего класса настроены оппозиционно и евроатлантически, осуждают СВО и готовы на мир с коллективным Западом на любых условиях. Полученные оценки и суждения среди студенческой молодежи позволяют утверждать, что социальную основу современной российской государственности в большинстве составляют люди с высоким или средним уровнем материального благополучия. Значительная часть студенческой молодежи – 64,7 % – проявляет ту или иную форму интереса к информации общественно-политического характера. При этом молодежь задумывается о достоверности источника информации – 76,1 %, только 18,2 % респондентов указали, что делают это редко.

Исследование показало, что СВО серьезно повлияла на уровень доверия студенческой молодежи к основным государственным и общественным институтам РФ, способствовала относительной консолидации российского общества: одобряют деятельность президента РФ – 81,7 % респондентов, правительства – 75,2 %, Вооруженных сил – 80,3 %, органов безопасности – 84,3 %, Государственной Думы – 68,7 %. Противниками этой точки зрения являются лишь 19 % от общего числа участников опроса. В целом 78,1 % респондентов считают общий вектор развития,

выбранный страной, правильным. Явное несогласие выразили только 7,3 % участников опроса.

Отношение населения к началу и ходу СВО стало важным фактором, оказавшим влияние на доверие молодежи к власти. Относительное большинство – 49,8 % участников опроса – считает решение РФ провести СВО либо однозначно необходимым – 26,7 %, либо скорее необходимым – 23,1 %. Не разделяют эту точку зрения лишь 18,6 % от общего числа опрошенных. Почти треть участников исследования – 31,4 % – затруднились с ответом на этот вопрос. И это, конечно, не случайно. Наряду с существующими в РФ социально-экономическими и идейно-политическими напряжениями и неравенствами, которые, безусловно, влияют на ценностные и мировоззренческие ориентации всего населения, и молодежи в частности, нельзя забывать о почти 30-летней прозападной неолиберальной политике Министерства науки и высшего образования РФ, региональных органов управления образованием; антивластной позиции многих преподавателей вузов и средних школ, научных сотрудников НИИ РАН; деятельности некоммерческих организаций (НКО) – иноагентов; пятой и «шестой» колоннах агентов влияния; множестве чиновников – «ждунов»: не решающихся занять четкую позицию по отношению к СВО и коллективному Западу. Сказалась и постоянная критика СМИ в адрес институтов образования, информирование общественности о неэффективности высшей школы, коррупции в вузах, общем снижении уровня образования в стране. Идейно-политический плюрализм, получивший не лучшее отражение в вузовских и школьных учебниках по общественным наукам; продвигаемая Западом вариативность представлений о добре и зле, патриотизме и предательстве, правах, свободах и обязанностях и т. д. Все это не могло не отразиться на позиции родителей и молодежи. Однако позитивные изменения во всех сферах общественной жизни, катализатором которых стала СВО, способствуют, как показывают материалы исследования, относительной консолидации российского общества.

Социально-экономический, идейно-политический, духовно-нравственный раскол российского общества, в том числе в молодежной среде, в полной мере еще не преодолен. Однако большая часть студенческой молодежи доверяет основным государственным и общественным институтам РФ, настроена антизападно, антилиберально, государственно-патриотически, хочет жить и работать в России, внести свой вклад в решение стоящих перед государством и обществом задач.

Двумя главными факторами дифференциации студенческой молодежи являются ее материальное положение и ценностные ориентации. Суммарная доля студенческой молодежи, недовольной своими потребительскими возможностями, достаточно велика – 27,1 %. Нелояльно относятся к сложившейся в стране социально-экономической и политической ситуации почти половина респондентов данной группы, т. е. около 15 % от общего числа опрошенных молодых людей. Негативные оценки политических

реалий и власти в данной группе являются прямым следствием ее материального положения.

Не менее важным фактором разделения являются исповедуемые ценности: 25 % респондентов разделяют либеральные ценности, 50 % – несут в себе смешанный конгломерат либерально-традиционных и 25 % – традиционных, государственно-патриотических взглядов [4; 6].

Маркер идентичности современного российского студенчества, на наш взгляд, – идеология развития; политического и духовного суверенитета государства и общества; технологического совершенствования и роста; равенства социальной справедливости и солидарности. Опираясь на патриотическую молодежь, привлекая молодых профессионалов, власть и общество совместными усилиями могут и должны решить задачи идейно-политического, духовно-нравственного и военно-патриотического воспитания новых поколений, задачи СВО, качественного развития России.

Библиография

1. Бурбо Л. Пять травм, которые мешают быть собой: Отвергнутый. Покинутый. Униженный. Несправедливость. Предательство: / Пер. с англ. Киев: София; М.: Гелиос, 2001. 175 с. [Burbo L. Pyat' travm, kotorye meshayut byt' soboi: Otvergnutyi. Pokinutyi. Unizhennyi. Nespravedlivost'. Predatel'stvo: / Per. s angl. Kiev: Sofiya; M.: Gelios, 2001. 175 s.].

2. Вардикян М. С., Николаева А. А., Савченко И. А. Социологическое исследование протестных настроений современной молодежи // Власть. 2021. № 01 (29). С. 118–121. [Vardikyan M. S., Nikolaeva A. A., Savchenko I. A. Sotsiologicheskoe issledovanie protestnykh nastroyenii sovremennoi molodezhi // Vlast'. 2021. № 01(29). S. 118–121.].

3. Гаранин О. Ю. Протестная активность российской молодежи в условиях обострения глобальных и региональных модернизационных рисков // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 4. История. Регионоведение. Международные отношения. 2009. № 2. С. 137–140. [Garanin O. Yu. Protestnaya aktivnost' rossiiskoi molodezhi v usloviyakh obostreniya global'nykh i regional'nykh modernizatsionnykh riskov // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya. 2009. № 2. S. 137–140.].

4. Гарник А. В. Взаимосвязь общественного мнения и социального опыта масс: (Методол. анализ): Автореферат дис. ... канд. филос. наук: 09.00.01 / ЛГУ им. А. А. Жданова. Ленинград, 1988. 16 с. [Vzaimosvyaz' obshchestvennogo mneniya i sotsial'nogo opyta mass: (Metodol. analiz): Avtoreferat dis. ... kand. fil. nauk: 09.00.01 / LGU im. A. A. Zhdanova. Leningrad, 1988. 16 s.].

5. Горшков М. К., Комиссаров С. Н., Карпучин О. В. На переломе веков: социодинамика российской культуры. М.: ФНИСЦ РАН, 2022. 793 с. [Gorshkov M. K., Komissarov S. N., Karpukhin O. V. Na perelome vekov: sotsiodinamika rossiiskoi kul'tury. M.: FNISTS RAN, 2022. 793 s.].

6. Двадцать пять лет нет социальных трансформаций в оценках и суждениях россиян: Монография / Под ред. М. К. Горшкова и В. В. Петухова. М.: Весь Мир, 2018. 381 с. [Dvadtsat' pyat' let net sotsial'nykh transformatsii v otsenkakh i suzhdeniyakh rossiyan: Monografiya / Pod red. M. K. Gorshkova i V. V. Petukhova. M.: Ves' Mir, 2018. 381 s.].

7. Динамика ценностных ориентаций молодежи (2006–2014 гг.): Монография / Под ред. Е. П. Савруцкой. Н. Новгород: НГЛУ; СПб.: РХГА, 2014. 232 с. [Dinamika tsennostnykh orientatsii molodezhi (2006–2014 gg.): Monografiya / Pod red. E. P. Savrutskoj. N. Novgorod: NGLU; SPb.: RKHGA, 2014. 232 s.].

8. Киреев Е. Ю., Красниковский В. Я., Сазонов А. А., Сазонова А. Л. Молодежь Москвы: ценностные приоритеты, стратегия поведения и перспективы развития. Монография / Под ред. А. А. Сазонова. М.: Наука, 2013. 285 с. [Kireev E. Yu., Krasnikovskii V. Ya., Sazonov A. A., Sazonova A. L. Molodezh' Moskvy: tsennostnye priorityety, strategiya povedeniya i perspektivy razvitiya. Monografiya / Pod red. A. A. Sazonova. M.: Nauka, 2013. 285 s.].

9. Комаровский В. С. Видение будущего страны российской молодежью: надежда и опасения // Власть. 2021. № 05 (29). С. 187–194. [Komarovskii V. S. Videnie budushchego strany rossiiskoi molodezh'yu: nadezhda i opaseniya // Vlast'. 2021. № 05 (29). S. 187–194.].

10. Куконков П. И., Устинкин С. В. Неравенства и напряжения в социальном пространстве российских регионов. М.: РУСАЙНС, 2016. 162 с. [Kukonkov P. I., Ustinkin S. V. Neravenstva i napryazheniya v sotsial'nom prostranstve rossiiskikh regionov. M.: RUSAINS, 2016. 162 s.].

11. Куконков П. И., Широкалова Г. С. Борьба за историческую память – это борьба концептов // Спасибо за победу. Монография по материалам мониторинга «Российское студенчество о Великой Отечественной войне» (2005–2010–2015–2020) / Под ред. Ю. Р. Вишневого. Екатеринбург: Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, 2020. С. 208–220. [Kukonkov P. I., Shirokalova G. S. Bor'ba za istoricheskuyu pamyat' – ehto bor'ba kontseptov // Spasibo za pobedu. Monografiya po materialam monitoringa «Rossiiskoe studenchestvo o Velikoi Otechestvennoi voine» (2005–2010–2015–2020) / Pod red. YU. R. Vishnevskogo. Ekaterinburg: Ural'skii federal'nyi universitet imeni pervogo Prezidenta Rossii B. N. El'tsina, 2020. S. 208–220.].

12. Леконцев И. П. Бедность в России: официальная статистика и результаты социологических опросов ВЦИОМ. Мониторинг общественного мнения // Экономические и социальные перемены. 2016. № 2. С. 111–119. [Lekontsev I. P. Bednost' v Rossii: ofitsial'naya statistika i rezul'taty sotsiologicheskikh oprosov VTSIOM. Monitoring obshchestvennogo mneniya // Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny. 2016. № 2. S. 111–119.].

13. Марин Е. Б. Молодежные протестные настроения в Приморском крае (На примере студенчества) // Вестник института социологии. 2018. № 26. С. 63–82. [Marin E. B. Molodezhnye protestnye nastroeniya v Primorskom krae (Na primere studenchestva) // Vestnik instituta sotsiologii. 2018. № 26. S. 63–82.].

14. Николаева Л. А. Факторный анализ признаков социальной активности современного студенчества как показатель конфликтологической компетенции. Актуальные вопросы кадрового и образовательного менеджмента. Сб. научных статей // Отв. ред. Н. В. Соловова. Самара: Самарский госуниверситет. 2015. С. 30–38. [Nikolaeva L. A. Faktornyi analiz priznakov sotsial'noi aktivnosti sovremennogo studenchestva kak pokazatel' konfliktologicheskoi kompetentsii. Aktual'nye voprosy kadrovogo i obrazovatel'nogo menedzhmenta. Sb. nauchnykh statei // Otv. red. N. V. Solovova. Samara: Samarskii gosuniversitet. 2015. S. 30–38.].

15. Новые вызовы и угрозы безопасности РФ в условиях глобальных и локальных трансформаций. Монография / Под ред. С. В. Устинкина, А. В. Никитина. М.: РУСАЙНС, 2023. 388 с. [Novye vyzovy i угрозы bezopasnosti RF v usloviyakh global'nykh i lokal'nykh transformatsii. Monografiya / Pod red. S. V. Ustinkina, A. V. Nikitina. M.: RUSAINS, 2023. 388 s.].

16. Першуткин С. Н. Битва за умы уже началась. Поражающий эффект социологических исследований и невоенных действий // Независимая газета. 19.05.2022. URL: https://nvo.ng.ru/nvo/2022-05-19/12_1189_effect.html (дата обращения: 19.10.2023). [Pershutkin S. N. Bitva za umy uzhe nachalas'. Porazhayushchii ehffekt sotsiologicheskikh

issledovaniy i nevoennykh deistviy // Nezavisimaya gazeta. 19.05.2022. URL: https://nvo.ng.ru/nvo/2022-05-19/12_1189_effect.html (data obrashcheniya: 19.10.2023).]

17. Радаев В. Миллениалы: как меняется российское общество. М.: Изд. дом Высшая школа экономики, 2019. 221 с. [Radaev V. Millenialy: kak menyaetsya rossiiskoe obshchestvo. M.: Izd. dom Vysshaya shkola ehkonomiki, 2019. 221 s.].

18. Россия в глобальных процессах: Поиски перспективы / Отв. ред. М. К. Горшков. М.: Институт социологии РАН. 2008. 317 с. [Rossiya v global'nykh protsessakh: Poiski perspektivy / Otv. red. M. K. Gorshkov. M.: Institut sotsiologii RAN. 2008. 317 s.].

19. Савченко И. А. Политический протест в современном обществе: технологический подход // Теория и практика общественного развития. 2012. № 2. С. 252–255. [Savchenko I. A. Politicheskii protest v sovremennom obshchestve: tekhnologicheskii podkhod // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. 2012. № 2. S. 252–255.].

20. Штомпка П. Социология: Анализ современного общества. М.: Логос, 2010. 655 с. [Shtompka P. Sotsiologiya: Analiz sovremennogo obshchestva. M.: Logos, 2010. 655 s.].

Примечание:

Устинкин С. В. – осуществление общего научного руководства, написание разделов «Введение», «Результаты исследования», «Обсуждение и заключение».

Никитин А. В. – написание разделов «Обзор литературы», «Материалы и методы», «Результаты исследования».

ПОКОЛЕНИЕ 5G: ГЛОБАЛЬНЫЙ ВЗГЛЯД НА ПРОБЛЕМУ ДОВЕРИЯ МОЛОДЕЖИ К ТРАДИЦИОННЫМ ПОЛИТИЧЕСКИМ И ОБЩЕСТВЕННЫМ ИНСТИТУТАМ*

Е. К. Рудакова

*Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н. А. Добролюбова, Нижний Новгород, Россия*

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена исследованию причин изменения доверия молодежи к власти и социальным институтам. Среди объективных причин, связанных с разочарованием молодежи несовершенством и инертностью системы государственного управления, внешним давлением со стороны иностранных агентов, исследуется проблема формирования через мировые медиаресурсы нового трансгуманистического мировоззрения, не привязанного к национальным границам, роду, этносу, религии, под лозунгами спасения мира от нищеты, бедности, войн, экологической деградации, достижения свободы и самореализации. От того, какую модель будущего мироустройства сможет предложить Россия, какой даст ответ на вызовы в отношении новых ценностей, будет зависеть вектор, куда будет направлен молодежный ресурс поколения 5G.

Ключевые слова: поколение 5G, молодежь, глобализация, универсализация, традиция, ценности, трансгуманизм, доверие, власть.

GENERATION 5G: A GLOBAL VIEW AT THE PROBLEM OF YOUTH TRUST IN TRADITIONAL POLITICAL AND PUBLIC INSTITUTIONS

Ekaterina K. Rudakova

Linguistics University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia

ABSTRACT. The article is devoted to the study of the reasons for the change in youth's trust in government and social institutions. Among the objective reasons associated with the disappointment of young people with the imperfection and inertia of the public administration system, external pressure from foreign agents, the problem of forming a new transhumanistic worldview through world media resources, not tied to national borders, race, ethnos, religion, under the slogans of saving the world from poverty, poverty, wars, environmental degradation, achieving freedom is investigated and self-realization. The vector where the youth resource of the 5G generation will be directed will depend on what model of the future world order Russia will be able to offer, what kind of response it will give to the challenges of new values.

Keywords: 5G generation, youth, globalization, universalization, tradition, values, transhumanism, trust, power.

*Работа выполнена в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (тема «Проблема доверия молодежи к общественным и государственным институтам в контексте обеспечения национальной безопасности в условиях проведения специальной военной операции (региональный аспект)») (FSWZ-2023-0031).

Введение

Кризис молодежного доверия к политическим и социальным институтам обусловлен рядом факторов. Не в последнюю очередь он связан с инертностью государства перед вызовами глобализации, несовершенством политической системы государства: «непоследовательность, разрозненность действий властей в экономике и социальных преобразованиях надломил систему доверия, создав вакуум общественного понимания политики власти» [8]. Существенную роль в дискредитации государства в глазах молодежи сыграли несистемная оппозиция и иностранные агенты, на протяжении долгого времени паразитировавшие на недостатках политического управления, формировавшие в глазах молодежи нелицеприятный имидж российского государства как архаичной и противоправной страны. Однако решающую роль в отторжении молодежи, не только российской, от всего традиционного играет насаждаемая «культура отмены», новая глобальная идеология трансгуманизма, которая обесценивает и разрушает устоявшиеся традиции и нормы.

Обзор литературы

Современные подходы, связанные с попытками отмены нормативности и пересмотра системообразующих для социального развития понятий и категорий в науке и международном праве, были рассмотрены нами в предыдущих публикациях и основаны на работах О. А. Власовой, М. Х. Дрёшина, А. В. Фроловой и др. [6]. В данном исследовании мы опирались на источники права, позволяющие определить роль и место молодежи в достижении целей устойчивого развития, в частности, были рассмотрены такие документы ООН, как Повестка-2030, Международный отчет о молодежи за 2020 г. [12]. Важным источником стали авторитетные для молодежи медиаресурсы, позволяющие выявить нарративы и установки мировоззрения поколения 5G.

Материалы и методы

В ходе анализа мы опирались на общенаучные методы. Основными стали нормативный и аксиологический, позволившие выявить трансформацию смыслов и приоритетов развития в нормах права и стратегиях. Также использовался метод контент-анализа молодежных медиаресурсов, позволивший охарактеризовать нарративы и установки, доминирующие в молодежном сознании поколения 5G.

Результаты исследования

Причины современных трансформаций ценностных установок молодежи сегодня носят трансцендентный и транснациональный характер. Исследование показывает, что данный процесс режиссируется и направляется с использованием когнитивных технологий управления массовым сознанием и медиаресурсов. Целью является формирование поколений, которые не будут привязаны к национальному государству, этносу, территории, роду,

семье, истории, языку, а будут «исповедовать» установки и ценности нового глобального мира.

На протяжении длительного времени осуществлялась ювелирная работа с традиционными представлениями, очернялись образы героев, разрушалась иерархия в системе воспитания и образования, десакрализировались семейные и национальные традиции, подрывалось доверие к истории, корневой культуре и родовой памяти. Вместе с тем в молодежной среде культивировались установки, которые стали основой нового мировоззрения поколения 5G. Например, приметой современной эпохи являются так называемые новые IT-профессии будущего, которые не требуют многолетнего базового образования, обеспечивают гибкий график, возможность работать из любой точки планеты: менеджер в киберспорте, фронтенд-разработчик, тестировщик, видеомонтажер, веб-дизайнер, таргетолог, аналитик данных [1]. Представители данных профессий не только не заботятся, но зачастую не обладают информацией, в чьих национальных интересах и «под каким флагом» они работают, тестируют сайты, пишут публикации по заданной тематике, создают аудио- и видеоконтент, придумывают дизайн, продвигают товары и услуги.

Несмотря на то что большинство молодых людей выступает против культуры потребления и в поддержку идей защиты окружающей среды, именно они используются как дешевый ресурс глобализации, становясь винтиками в системе глобального рынка продвижения товаров и услуг, способствуя усугублению гиперпотребления, сверхэксплуатации ресурсов и урбанизации.

Миграция и урбанизация тоже не случайные процессы, они поощряются и стимулируются на уровне Всемирного банка и ООН: «Всё больше и больше молодых людей переезжает в города или страны с большими возможностями нахождения работы, расставаясь со своими семьями и сетями социальной поддержки» [12]. Неслучайно в течение длительного времени популярные молодежные блогеры, сегодня иноагенты, Юрий Дудь, Наргиз Закирова, Макс Покровский [2] вещали, «что мир без границ, что место рождения ничего не значит, воспитанные на трэвел-блогах, они жили в своей реальности» [3].

Создаются финансовые продукты, которые прививают детям и молодежи «культуру» потребления, так, недавно Сбербанк запустил программу «СберКот», в которой 3D-персонаж учит 14 млн своих молодых подписчиков, как «копить, тратить и пользоваться финансовыми продуктами» [9]. Неслучайно многие молодые люди, ведомые интернет-авторитетами, предпочли покинуть страну после начала СВО (15 % уже вернулись обратно [4]), другие до сих пор находятся во фрустрированном состоянии из-за изменения государственной риторики в вопросах ценностей и приоритетов. Очень многие молодые люди испытывают шоковое состояние, не способны понять и принять реальность, отделить правду от лжи в потоке информации.

Стремление к свободе и независимости, понимаемым без привязки к обязанностям и ответственности, свойственное молодому возрасту, является самым эффективным инструментом воздействия на молодежь. На самом деле, увлекая молодых людей лозунгами о безграничной свободе, мировое финансовое ядро решает за их счет свои экономические задачи, главной из которых является проблема удешевления и перераспределения рынка рабочей силы в соответствии с запросами ведущих транснациональных компаний. Для этого формируется когорта мобильных молодых людей, способных к постоянному перемещению и переобучению, несемейных и бездетных, без привязки к стране и культуре, исполнительных и управляемых, для которых первостепенное значение имеет заработок и принадлежность к «культуре» потребления.

Молодежь используется глобалистами не только как дешевые рабочие руки, но и как политический ресурс в борьбе с неугодными политическими режимами. Как показывает история, ловушка свободы безотказно работала во все времена революций и радикальных перемен (французские лозунги – «свобода, равенство и братство», советские – «мы свой, мы новый мир построим», марксистские японские – «будь прогрессивным, а не консервативным; будь интернационалистом, а не изоляционистом» и т. д.). Анализ «легенды» протестного движения почти везде одинаковый: кровавые тираны управляют режимом, погрязшем в коррупции и правовом беспределе, а молодежь вынуждена покидать страну ради лучших условий жизни, свободы и прав человека. Приведем несколько примеров с сайтов западных каналов, которые сегодня освещают политику за рубежом:

(1) Выдержки из статьи «Нет Родины, нет будущего», опубликованной в издании *Arab reform initiative*, относительно режима Башара Асада: «Все большее число алавитской молодежи разочаровывается, а некоторые доходят до того, что выражают недовольство в частных беседах, поскольку считают, что режим не смог обеспечить им элементарные условия жизни... Многие молодые алавиты ставят во главу угла условия жизни и думают, что режим коррумпирован, несет ответственность за кризис и не способен найти решения... Молодому поколению наплевать на режим, на Башара Асада или на будущее страны, они равнодушны и к следующему президенту» [10] (перевод автора. – *Е. Р.*).

(2) Выдержки из статьи «Все белорусы – заложники режима Лукашенко», опубликованной в *CNN*: «Мы отрезаны от остального мира. Президент Лукашенко делает все возможное, чтобы изолировать страну и вернуть железный занавес... Я не чувствую себя в ловушке, но и свободы тоже нет. Все мои друзья обеспокоены будущим страны... мы очень рады международной солидарности и помощи... Большинство людей в моем окружении постоянно говорят о необходимости покинуть страну» [11] (перевод автора. – *Е. Р.*).

(3) Выдержки из статьи «Исайяс Афеворки возглавил борьбу за свободу Эритреи, но превратил свою страну в тюремный лагерь», опубликованной в *Jacobin*: «Президент Эритреи Исайяс Афеворки установил крайне

репрессивную политическую систему, из-за которой многие молодые люди бежали из страны» [13] (перевод автора. – *Е. Р.*).

Формирование молодежных установок происходит через медиаконтент. Проведенный анализ показал, что его создатели ставят цели трансформации традиционных ценностей. Основной когнитивной технологией является «принцип добровольности», который, по сути, приравнивает любой нравственный выбор, если он сделан на добровольной основе, к допустимому и нормативному. Звучит призыв к отказу от общепринятой нормативности, «снятию стигм», запретов. Отменяются понятия вреда и опасности, допустимым считается причинение вреда на добровольной основе, например добровольные аборты, стерилизация, смена пола и т. д. Авторы медиаконтента выбирают наиболее чувствительные для человеческой психики и сознания ценности и сознательно переходят границы принятой нормативности (депривация приватности, отмена табу).

Почти весь западный медиаконтент затрагивает тему формирования новых репродуктивных установок – однополых отношений, однополых союзов, усыновления детей однополыми парами, суррогатного материнства, стерилизации, абортов, бездетности, эвтанази, смены пола. Особое звучание получают темы, связанные со снятием запретов на обсуждение инцеста, педофилии, гомосексуализма, снижения возраста сексуального согласия. Данный шокирующий, деструктивный, провоцирующий общественную мораль и нравственность контент сегодня не подпадает под классический перечень ограничений российского законодательства с запретами на сцены насилия или порнографии [5], отсутствует ответственность за демонстрацию неприемлемого и табуированного для культуры России контента, который формирует нежизнеспособные установки и модели поведения у молодежи.

Обсуждение и заключение

Подводя итог, важно отметить, что от того, насколько обоснована и верифицирована будет позиция России в противостоянии с западной моделью развития, будет зависеть вектор поддержки власти со стороны молодежи. Очевидно, что неолиберальная модель общества потребления более не способна отвечать на вызовы развития, ведет к разрушению традиционного и сакрального, уничтожению подлинных прав и свобод, природных экосистем и представлений о нормативности. Так, демографическое развитие и воспроизводство возможно при условии доминирования в обществе витальных ценностей: жизни, семьи, деторождения, многодетности, любви к детям, роду, истории, поколенческой преемственности опыта и традиций, уважения к старшим, творчества и созидания. Сегодня необходимо наращивать эмпирический материал для верификации ложных когнитивных смыслов в молодежной среде, разрушающих витальные ценности и структуры общества, формировать образ будущего и устойчивого развития на основе созидания, бережного отношения к природе и правам человека на жизнь и развитие [7].

Библиография

1. Акулова А. Семь профессий, которые можно освоить за полгода // ТАСС, 6.07.2021. URL: <https://tass.ru/ekonomika/11832745> (дата обращения: 12.10.2023). [Akulova A. Sem' professii, kotorye mozžno osvoit' za polgod'a // TASS, 6.07.2021. URL: <https://tass.ru/ekonomika/11832745> (data obrashcheniya: 12.10.2023).].
2. Беседин П. Карго-ненависть к Родине: как Дудь воспитывает презрение к предкам // Регнум, 31.10.2023. URL: <https://regnum.ru/article/2816666> (дата обращения: 05.10.2023). [Besedin P. Kargo-nenavist' k Rodine: kak Dud' vospityvaet prezrenie k predkam // Regnum, 31.10.2023. URL: <https://regnum.ru/article/2816666> (data obrashcheniya: 05.10.2023).].
3. Беседин П. От себя не убежишь. Кто они, где они, Родину предавшие? // Регнум, 20.10.2022. URL: <https://regnum.ru/article/3730085> (дата обращения: 14.10.2023). [Besedin P. Ot sebya ne ubezhishch'. Kto oni, gde oni, Rodinu predavshie? // Regnum, 20.10.2022. URL: <https://regnum.ru/article/3730085> (data obrashcheniya: 14.10.2023).].
4. Множество россиян, уехавших после начала СВО, возвращаются на родину. Что разочаровало их в жизни за границей // Миртесен, 28.10.2023. URL: <https://mt-smi.mirtesen.ru/blog/43813570390/Mnozhestvo-rossiyan-Uyehavshih-posle-nachala-SVO-vozvrashchayutsy> (дата обращения: 10.10.2023). [Mnozhestvo rossiyan, uekhavshikh posle nachala SVO, vozvrashchayutsya na rodinu. Chto razocharovalo ikh v zhizni za granitse // Mirtesen, 28.10.2023. URL: <https://mt-smi.mirtesen.ru/blog/43813570390/Mnozhestvo-rossiyan-Uyehavshih-posle-nachala-SVO-vozvrashchayutsy> (data obrashcheniya: 10.10.2023).].
5. Правовое регулирование аудиовизуальной информации, предназначенной для детской аудитории // Киберпедия. URL: <https://cyberpedia.su/27x18089.html> (дата обращения: 20.10.2023). [Pravovoe regulirovanie audiovizual'noi informatsii, prednaznachennoi dlya detskoj auditorii // Kiberpediya. URL: <https://cyberpedia.su/27x18089.html> (data obrashcheniya: 20.10.2023).].
6. Рудакова Е. К. Дискуссия по вопросу отмены категории нормативности в науке и праве // Технологии социально-гуманитарных исследований. 2023. № 2 (2). С. 22–27. [Rudakova E. K. Diskussiya po voprosu otmeny kategorii normativnosti v nauke i prave // Tekhnologii sotsial'no-gumanitarnykh issledovaniy. 2023. № 2 (2). S. 22–27.].
7. Рудакова Е. К. Обеспечение демографической безопасности России в условиях когнитивных угроз: Дис. ... д-ра полит. наук по специальности 5.5.4. Нижний Новгород, 2023. URL: <https://diss.unn.ru/1315> (дата обращения: 17.10.2023). [Rudakova E. K. Obespechenie demograficheskoi bezopasnosti Rossii v usloviyakh kognitivnykh ugroz: Dis. ... d-ra polit. nauk po spetsial'nosti 5.5.4. Nizhnii Novgorod, 2023. URL: <https://diss.unn.ru/1315> (data obrashcheniya: 17.10.2023).].
8. Слонский Е. С. Формирование доверия молодежи к государству. Хабаровск, 2011. URL: <https://www.dissercat.com/content/formirovanie-doveriya-molodezhi-k-gosudarstvu> (дата обращения: 12.10.2023). [Slonskii E. S. Formirovanie doveriya molodezhi k gosudarstvu. Khabarovsk, 2011. URL: <https://www.dissercat.com/content/formirovanie-doveriya-molodezhi-k-gosudarstvu> (data obrashcheniya: 12.10.2023).].
9. Чернов А. Сбер запустил первого в мире цифрового инфлюенсера банка // Газета.ру, 29.06.2023. URL: <https://www.gazeta.ru/business/news/2023/06/29/20771228.shtml> (дата обращения: 23.10.2023). [Chernov A. Sber zapustil pervogo v mire tsifrovogo inflyuenser'a banka // Gazeta.ru, 29.06.2023. URL: <https://www.gazeta.ru/business/news/2023/06/29/20771228.shtml> (data obrashcheniya: 23.10.2023).].
10. Lazkani A. No Homeland, No Future: Alawite Youth As the Backbone of the Assad Regime // Arab Reform Initiative, 4.08.2020. URL: <https://www.arab-reform.net/publication/no-homeland-no-future-alawite-youth-as-the-backbone-of-the-assad-regime/> (date of application: 05.10.2023).

11. McKenzie S., Yahorava H. All Belarusians are hostages to Lukashenko's regime,' say citizens now cut off from Europe // CNN, 26.05.2021. URL: <https://edition.cnn.com/2021/05/26/europe/citizens-inside-belarus-roman-protasevich-cmd-intl/index.html> (date of application: 21.10.2023).

12. World Youth Report 2020 // United Nations. URL: <https://social.desa.un.org/publications/world-youth-report-2020> (date of application: 17.10.2023).

13. Wrong M. Isaias Afwerki Led Eritrea's Freedom Struggle, But Turned His Country Into a Prison Camp // Jacobin, 6.03.2023. URL: <https://jacobin.com/2023/06/eritrea-isaias-afwerki-elf-ethiopian-conflict> (date of application: 16.10.2023).

ОТНОШЕНИЕ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ К ВЛАСТИ И ПОЛИТИКЕ: НА ПРИМЕРЕ ИССЛЕДОВАНИЯ МНЕНИЙ УЧАЩИХСЯ НИЖЕГОРОДСКИХ ВУЗОВ*

С. В. Устинкин¹, А. И. Самсонов²

*¹Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н. А. Добролюбова, Нижний Новгород, Россия*

*²Приволжский филиал Федерального научно-исследовательского
социологического центра Российской академии наук (ФНИСЦ РАН),
Нижний Новгород, Россия*

АННОТАЦИЯ. В статье представлены результаты социологического исследования студенческой молодежи, проведенного сотрудниками Приволжского филиала ФНИСЦ РАН 07–23 октября 2023 г. среди учащихся нижегородских вузов. Целью проекта являлось изучение отношения молодежи к политике, основных источников информации в данной сфере, а также идейно-политических предпочтений.

В работе рассматриваются вопросы доверия к общественным, государственным и политическим институтам, региональным и муниципальным органам власти и управления. Выборка – 987 респондентов, студенческая молодежь в возрасте от 14 до 23 лет. Метод сбора данных – опрос по месту учебы респондентов.

Ключевые слова: студенческая молодежь, политическая активность, источники информации, достоверность информации, уровень материального потребления.

THE ATTITUDE OF THE STUDENT YOUTH TOWARDS THE GOVERNMENT AND POLITICS: USING THE EXAMPLE OF THE STUDY OPINIONS OF STUDENTS OF NIZHNY NOVGOROD UNIVERSITIES

Sergey V. Ustinkin¹, Andrey I. Samsonov²

¹Linguistics University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia

*²Volga branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology
of the Russian Academy of Sciences, Nizhny Novgorod, Russia*

ABSTRACT. The article presents the results of a sociological study of student youth? conducted by the staff of the Volga branch of the FNSC RAS on October 07-23, 2023 among students of Nizhny Novgorod universities. The aim of the project was to study the attitude of young people to politics, the main sources of information in this area, as well as ideological and political preferences.

*Работа выполнена в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (тема «Проблема доверия молодежи к общественным и государственным институтам в контексте обеспечения национальной безопасности в условиях проведения специальной военной операции (региональный аспект)») (FSWZ-2023-0031).

The paper examines the issues of trust in public, state and political institutions, regional and municipal authorities and management. The sample consists of 987 respondents, students aged 14 to 23 years. The method of data collection is a survey of respondents at the place of study.

Keywords: student youth, political activity, sources of information, reliability of information, level of material consumption.

Введение

Сегодня во взрослую жизнь вступает уже второе поколение российской молодежи, родившееся в XXI в. Это поколение формировалось и продолжает формироваться в новой внутривнутриполитической и геополитической реальности. Оно сталкивается с вызовами, кардинально отличающимися от проблем, которые стояли перед молодежью 90-х – начала 2000-х гг. Особенностью поколения XXI в. можно считать и то, что их родители состоялись и сформировались после распада СССР, лишь опосредованно, через семью, унаследовав соответствующий культурный код и мировоззрение.

Определенный отпечаток на это поколение накладывает максимальная, с первых этапов социализации, включенность в глобальный информационный континуум. На последние 30 лет приходится два во многом разнонаправленных исторических процесса. С одной стороны, включенность России в глобальную систему отношений, формировавшуюся коллективным Западом. С другой стороны, по нарастающей развиваются тенденции обретения страной экономического и политического суверенитета во внутренней и внешней политике, начинается формирование оснований новой государственной идентичности. В условиях крайне открытого глобального информационного пространства и коммуникации, воспринимаемых описываемым поколением как данность, привычная с рождения, эти процессы обретают новое качество. Линии социально-политических и морально-этических разломов выходят за рамки традиционного общественно-политического дискурса и государственные границы, нивелируя воздействие официальной пропаганды и одновременно усиливая влияние на общественно-политические взгляды молодежи неформальной коммуникации и глубинных ценностных установок и принципов.

Цепочка событий, начатая пандемией коронавируса, а затем продолженная специальной военной операцией Российской Федерации на Украине, объективно вызвала у молодежи потребность в самоопределении на личностном уровне, которое продолжается до сих пор. Этот процесс превращает политические взгляды из идеологической абстракции, которой они могли оставаться до февраля 2022 г., в мировоззрение, непосредственно влияющее на индивидуальные действия и повседневные жизненные реалии и планы.

Обзор литературы

В условиях продолжающейся трансформации российского общества анализ каналов и формата получения политической информации, а также

отношения молодежи к политике в целом становится главным фактором организации эффективного процесса политической коммуникации. Пусть и в сравнительно отдаленной перспективе, но именно от позиции студенческой молодежи в конечном итоге зависит будущее социально-политической системы российского общества.

До последнего времени представления об отношении российской молодежи к политике и доминирующих в студенческой среде политических взглядах строились в основном на анализе позиций поколения молодых людей, формировавшегося во второй половине 90-х – начале 2000-х. В качестве основного тренда фиксировалась деидеологизация и деполитизация молодежи, а среди преобладающих идейно-политических характеристик этого поколения особо отмечалось стремление к автономии, дистанцирование от действующей власти, высокий уровень индивидуализма и меркантилизма [3].

В отдельную группу можно выделить научные публикации, непосредственно посвященные политическим и электоральным предпочтениям, основанные на результатах предвыборных исследований [1; 5; 6]. Акцент в работах закономерно сделан на прямых проявлениях политической активности, т. е. электоральном поведении и его мотивах. В результате авторы приходят к выводу о значительном политическом абсентеизме российской молодежи.

Социологические исследования и опирающиеся на их результаты работы в полной мере отразили противоречивый характер происходящих в молодежной среде процессов. Так, например, отмечалась низкая политическая активность при одновременном росте интереса к политической повестке [1]. При этом все большее значение приобретает изучение основных каналов получения информации и особенностей осуществления политической коммуникации [2].

Интересно отметить, что тенденция на положительное изменение отношения значительной частью молодежи к политическим процессам в стране отмечалась еще до фактического начала пандемии коронавируса и тем более специальной военной операции. В частности, проведенное в начале 2020 г. совместное исследование сотрудников «Левада-центра» и немецкого Фонда им. Фридриха Эберта зафиксировало среди российской молодежи высокий уровень доверия к армии. В том же исследовании отмечено, что молодые люди в России в большинстве своем не ассоциируют себя с Европой [4].

Материалы и методы

Исследование студенческой молодежи проводилось сотрудниками Приволжского филиала ФНИСЦ РАН 07–23 октября 2023 г. на территории Нижегородской области, включая Нижний Новгород. Выборка – серийная стратифицированная, 987 респондентов, молодежь в возрасте от 14 до 23 лет. Метод сбора данных – опрос по месту учебы респондентов. Доверительная вероятность – 95 %, доверительный интервал – $\pm 3,5$ %. Доля немотивированных отказов отвечать на вопросы – 20 %.

В исследовании приняли участие студенты нижегородских вузов: Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова (55,7 %), Нижегородского государственного педагогического университета им. К. Минина (13,0 %), Приволжского филиала Российского государственного университета правосудия (11,4 %), Нижегородского института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы (9,7 %), Нижегородского государственного технического университета им. Р. Е. Алексеева (7,8 %), Волжского государственного университета водного транспорта (2,4 %). Следует отметить, что в выборке преобладали студенты, обучающиеся по гуманитарным направлениям.

Опросная форма данного исследования включала закрытые вопросы: 49 основных и 7 дополнительных (пол, возраст, образование, место жительства, семейное положение, наличие детей, социальный статус респондентов). Ответы респондентов на вопросы обрабатывались с учетом распределения по полу, возрасту, семейному положению, уровню доходов семьи, месту жительства (по регистрации), отношению к религии и гражданско-политической активности. Обработка данных осуществлялась посредством программных пакетов SPSS и Excel.

Коротко о выборке. В исследовании приняло участие 35,6 % юношей и 65,4 % девушек в возрасте от 14 до 23 лет. Из них 99,2 % обозначили себя как студентов высших учебных заведений, а 0,8 % – как молодых специалистов. Места проживания респондентов согласно прописке распределились следующим образом: областной центр – 52,8 %, крупный районный центр (население более 50 000 человек) – 20,1 %, средние и малые районные центры – 10,5 %, поселки городского типа – 12,3 % и сельские населенные пункты – 4,4 %. Не состоят в браке или постоянных отношениях 92,9 % от общего числа опрошенных молодых людей. Доля респондентов, имеющих детей – 1,6 %.

Результаты исследования

Значительная часть студенческой молодежи (64,7 %) проявляет ту или иную степень интереса к информации общественно-политического характера. При этом политизированная группа, уверенно декларировавшая свой интерес к важным общественным вопросам, составляет 29,7 %, а абсолютно аполитичная группа, однозначно отрицательно ответившая на вопрос, только 10,9 % респондентов. Следует отметить, что если совокупная доля респондентов, интересующихся политической информацией, среди юношей составляет 70,7 %, то среди девушек только 61,5 % группы. Кроме того, несколько чаще других интересуются актуальной новостной повесткой жители областного центра – 67,9 %.

Потребление информации студенческой молодежью можно считать достаточно избирательным и включающим элементы фактчекинга. На вопрос о том, задумываются ли респонденты о достоверности источника информации при ее получении, варианты ответа «Да, всегда» или «Да, часто»

в сумме выбрали 76,1 %, при этом первый вариант выбрала треть интервьюируемых (33,5 %). Еще 18,2 % респондентов указали, что делают это редко. Никогда или «очень редко» задумываются о достоверности информации лишь 5,6 % от общего числа опрошенных студентов. Внимательное отношение молодежи к подлинности источника информации подтверждают ответы на вопрос «Знаете ли вы, что означает наличие синей галочки у канала / аккаунта?», на который положительно ответило 94,5 % респондентов.

В отличие от ответов на предыдущие вопросы, которые продемонстрировали значительно больший интерес к общественно-политической информации и стремление убедиться в ее достоверности, чем можно было предполагать, исходя из распространенного тезиса об аполитичности молодежи, ответы на вопрос об основных источниках информации не стали «революционными». Для подавляющего большинства студенческой молодежи основными источниками информации о ситуации в стране и в мире являются социальные сети, включая телеграм-каналы, личное общение с друзьями и родными (семьей), а также новостные выпуски телевидения (см. диаграмму 1).

Следует отметить, что большинство участников опроса отметило «социальные сети» как таковые, не рассматривая пункт «официальных лиц» в качестве обязательной составной части ответа.

Диаграмма 1. Какой источник информации Вы используете, чтобы узнать обстановку в стране, регионе? (отметьте все используемые каналы коммуникации), в %

Также не все просто оказалось и с высокими значениями общения с друзьями / коллегами и внутрисемейной коммуникацией на общественно-политические и другие актуальные темы. Отвечая на прямой вопрос о том,

как часто происходят эти обсуждения внутри семьи, только 27,3 % опрошенных студентов указали на их регулярный или частый характер. Относительное большинство, 38,9 %, выбрали вариант ответа «Да, но редко». Треть студенческой молодежи (в сумме 33,9 %) отметила либо чрезвычайно редкое обращение к таким темам во внутрисемейной коммуникации, либо полное отсутствие подобных разговоров. Интересно, что, как показали результаты исследования, частота домашних разговоров о политике не зависит от пола респондентов и практически не зависит от возраста.

Данные опроса свидетельствуют о том, что основным критерием для признания самого себя «политически информированным» у респондентов является интерес к деятельности президента РФ и главы региона. Свой интерес к информации вокруг деятельности президента РФ отметили 63,3 % участников опроса, а вокруг губернатора своего региона – 37,2 %. Это говорит о том, что федеральная и международная информационная повестка привлекает студенческую молодежь значительно больше, чем региональные процессы и события.

В группе респондентов, чей интерес к политике относительно слабый или отсутствует, в лидерах внимания оказались популярные блогеры (33,1 %), актеры и музыканты (31,0 %) и известные писатели / журналисты (27,7 %). Важно отметить, что структура ответов на данный вопрос оказалась практически не зависящей от пола, возраста и места жительства участников опроса, а основная часть различий и отклонений оказалась в пределах допустимой погрешности измерения исследования.

Отдельный блок вопросов касался информированности студенческой молодежи о правовых изменениях в информационной сфере и отношении к ним. Более половины респондентов (54,3 %) «скорее отрицательно» относятся к прямым запретам, таким как блокировка в России отдельных социальных сетей. «Скорее положительно» отнеслись к данному решению только 4,3 %, однако 41,4 % респондентов выбрали вариант ответа «безразлично».

Доля респондентов, пользующихся VPN (62,4 %), оказалась даже выше числа недовольных запретом на отдельные социальные сети. Чуть лучше выглядит ситуация в отношении иностранных агентов в подписках респондентов. Менее половины, 49,6 % от общего числа опрошенных, положительно ответили на вопрос, знают ли они о том, какие из каналов ведутся иноагентами. При этом в сумме только 50,7 % не будут или скорее не будут смотреть информацию из источника, зная о его статусе иностранного агента.

Распределение ответов на эти вопросы показало парадоксальную картину. Девушки значительно реже знают о том, какой из каналов в их подписке является иноагентом: 46,2 % против 55,8 % среди юношей. В то же время именно девушки чаще утверждали, что не будут пользоваться информацией от иностранных агентов: в сумме 54,7 % против 43,3 %.

Исследование отразило высокий уровень одобрения студенческой молодежью деятельности государственных и общественных институтов. При этом были выявлены существенные различия между прямыми и косвенными оценками, общими контекстуальными суждениями и конкретными

фактическими оценками деятельности. Наибольшего одобрения, по мнению опрошенных, заслуживают: благотворительные организации, малый и средний бизнес, а из государственных институтов – прокуратура и президент РФ. Минимальный уровень одобрения у церкви, СМИ и Государственной Думы (составляющий, однако, более 60 %).

Важнейшим фактором, прямо сказывающимся на доверии к лидеру государства, выступает материальное благополучие. В группе участников опроса с высокими и средними доходами и возможностями потребления доля доверяющих деятельности президента составляет 88,9 % от числа группы. Среди респондентов, чьи возможности потребления ниже средних, – 66,3 %, а в группе наименее обеспеченных – только 48,4 % от числа группы. Следует отметить, что группа хорошо и средне обеспеченных составляет 72,9 % от общего числа респондентов. А совокупное количество участников опроса, чей доход ниже среднего или низкий, – 27,1 %, где доля самых бедных 6,3 %.

Молодежь в целом демонстрирует достаточно высокий уровень гражданской активности. Положительно ответили на вопрос о личном участии в волонтерских программах 37,6 % респондентов. Готовность участвовать в волонтерском движении декларировали 69,5 % участников опроса, при этом твердое намерение есть у 32,8 % от общего числа опрошенных представителей студенческой молодежи. И в целом волонтерская деятельность пользуется авторитетом. Так, с тезисом «Волонтерское движение – это сила, способная сильно изменить мир» согласились 82,7 %.

Немного хуже выглядит ситуация с политическим участием студенческой молодежи (см. диаграмму 2).

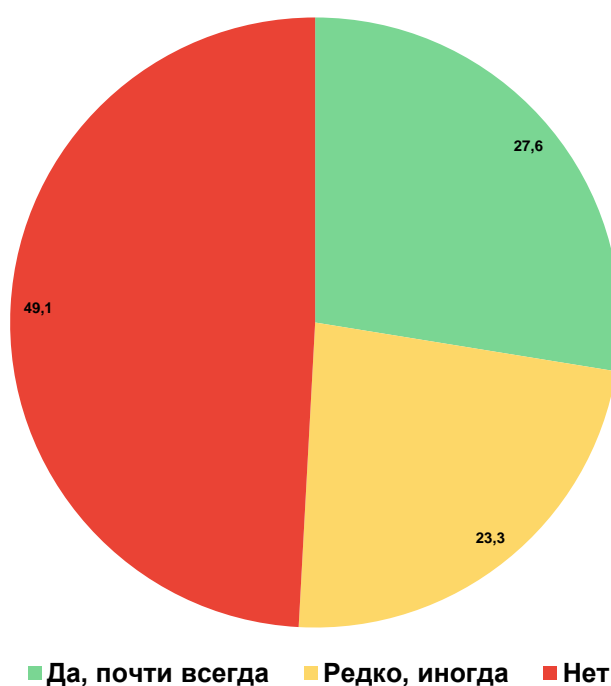

Диаграмма 2. Ходите ли Вы на выборы?, в %

Совокупная доля политически активной молодежи – 50,9 %, т. е. чуть более половины. Интересно отметить, что число юношей и девушек среди тех, кто не участвует в голосовании, практически идентично (49,6 % и 48,9 % соответственно). Наибольшие различия в активности между хорошо и средне обеспеченными респондентами (доля активной группы 53,5 %) и малообеспеченными (активно 42 %), а также верующими (55,2 %) и атеистами (47,1 %).

В определенной мере отношение к участию в голосовании объясняется достаточно высоким уровнем поддержки молодежью тезисов: «Партиям нужны лишь голоса на выборах, мнение избирателей их не интересует» – 45,9 % согласно, и «Выборы не нужны, все равно большинство людей не знают, что они выбирают», с которым согласно более четверти (28 %) от общего числа опрошенных.

Политические симпатии молодежи незначительно отличаются от симпатий других групп населения (см. диаграмму 3). Необходимо учитывать, что результаты показаны от выборки в целом, в то время как 49,1 % респондентов до настоящего времени ни разу не принимали участия в голосовании.

Диаграмма 3. Знаете ли Вы, за какую политическую партию будете голосовать на следующих выборах?, в %

Следует отметить, что партию власти (ВПП «Единая Россия») поддерживает 22,4 % хорошо и средне обеспеченных респондентов, 9,3 % представителей нижнего среднего класса и только 1,6 % малообеспеченных. Среди обладающих наименьшими потребительскими возможностями респондентов популярностью пользуются ЛДПР (6,5 %) и непарламентские политические силы (6,5 %).

Если учитывать позицию только тех участников опроса, чье будущее участие в электоральных процессах имеет значимую вероятность, то картина политических симпатий выглядит еще более радикально в пользу действующей власти. Так, в группе политически активных респондентов «Единую Россию» готово поддержать 36,1 %. Ближайшими соперниками оказываются «Новые люди» (6,4 %) и вариант «Другая непарламентская партия» (5 %). Последняя группа указывает на существование значимой доли политически активной молодежи, которая не находит для себя вариантов среди парламентских партий и готова к поддержке более радикальных партийных проектов: от сторонников Навального до крайне левых или националистов.

Высокая доля неопределившихся в своем политическом выборе (39 %), а также респондентов, отрицательно ответивших на вопрос о голосовании за партии (30,6 %), в значительной степени объясняется и сложностью современного информационного пространства. В частности, большинство участников опроса согласилось с тезисами «Мне часто бывает сложно оценить современную политическую обстановку» (69,5 %) и «Мне часто бывает сложно оценить современную экономическую обстановку» (69,1 %).

Обсуждение и заключение

Резкое размежевание России с коллективным Западом, публично окончательно оформившееся после начала специальной военной операции, стимулировало процесс политического самоопределения среди студенческой молодежи. Данный процесс еще не завершен, однако его основной вектор уже отчетливо проявляется в общественном мнении по ключевым вопросам и оценкам. Уровень поддержки и доверия действующей власти, а также выбранному политическому курсу в среде студенческой молодежи выше 75 %, что в целом практически не отличается от уровня поддержки среди представителей других возрастных групп.

Политический абсентеизм российской молодежи, массово отмечавшийся исследователями в 10-е гг. XXI в., во многом являлся следствием общей стабильности политической ситуации в стране и отсутствия необходимости делать значимый жизненный выбор на идейно-политической основе. События начала 20-х гг., обозначившие влияние именно политических факторов на дальнейшие жизненные перспективы, достаточно быстро изменили ситуацию. При этом вектор и характер изменений показывают, что предшествующий этап деидеологизации и деполитизации имел латентное внутреннее содержание, предопределившее последовавший выбор.

На примере студенческой молодежи отчетливо проявляется политическая база современной российской государственности и ее особенности. Основу поддержки сложившейся системы и оформившегося вектора развития составляют молодежь с высоким или средним уровнем доходов и отчасти немногим более половины тех, чьи материальные возможности несколько ниже среднего уровня. Уровень материального благополучия в современном российском обществе окончательно превратился в политический фактор, влияние которого оказывается значительно выше отдельных идеологических установок или поколенческих особенностей. При этом следует учитывать, что определение уровня потребительских возможностей, легшее в основу стратификации в данном исследовании, основывается на саморепрезентации положения участниками опроса. И, следовательно, в большой мере зависит от индивидуальной сравнительной шкалы оценок каждого респондента и его ценностной базы.

Библиография

1. Вакуленко А. С. Общественное мнение и выборы: региональная специфика электорального поведения молодежи // Социально-гуманитарный вестник. Краснодарский центр научно-технической информации (ЦНТИ). 2011. С. 14–16. [Vakulenko A. S. Obshchestvennoe mnenie i vybory: regional'naya spetsifika ehlektoral'nogo povedeniya molodezhi // Sotsial'no-gumanitarnyi vestnik. Krasnodarskii tsentr nauchno-tekhnicheskoi informatsii (TSNTI). 2011. S. 14–16.].
2. Лаптев В. В., Морозова Г. В., Мюллер Д. Г. Отношение молодежи к политике, выборам и источникам политической информации (по итогам социологического исследования) // ВЭПС. 2018. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otnoshenie-molodezhi-k-politike-vyboram-i-istochnikom-politicheskoy-informatsii-po-itogam-sotsiologicheskogo-issledovaniya> (дата обращения: 18.11.2023). [Laptev V. V., Morozova G. V., Myuller D. G. Otnoshenie molodezhi k politike, vyboram i istochnikam politicheskoi informatsii (po itogam sotsiologicheskogo issledovaniya) // VEHP. 2018. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otnoshenie-molodezhi-k-politike-vyboram-i-istochnikom-politicheskoy-informatsii-po-itogam-sotsiologicheskogo-issledovaniya> (data obrashcheniya: 18.11.2023).].
3. Молодежь новой России: образ жизни и ценностные приоритеты. Аналитический доклад. М., 2007 г. (Подготовлен в сотрудничестве с Представительством Фонда имени Фридриха Эберта в Российской Федерации) // Официальный сайт Института социологии ФНИСЦ РАН. URL: https://www.isras.ru/analytical_report_Youth.html (дата обращения: 18.11.2023). [Molodezh' novoi Rossii: obraz zhizni i tsennostnye priorityety. Analiticheskii doklad. M., 2007 g. (Podgotovlen v sotrudnichestve s Predstavitel'stvom Fonda imeni Fridrikha Ehberta v Rossiiskoi Federatsii) // Ofitsial'nyi sait Instituta sotsiologii FNISTS RAN. URL: https://www.isras.ru/analytical_report_Youth.html (data obrashcheniya: 18.11.2023).].
4. Мухаметшина Е. Более 80 % российской молодежи равнодушны к политике // Ведомости, 30.04.2020. URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2020/04/29/829352-molodezhi-ravnodushni?ysclid=lp11yzy9qr440630987> (дата обращения: 18.11.2023). [Mukhametshina E. Bolee 80 % rossiiskoi molodezhi ravnodushny k politike. // Vedomosti, 30.04.2020. URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2020/04/29/829352-molodezhi-ravnodushni?ysclid=lp11yzy9qr440630987> (data obrashcheniya: 18.11.2023).].
5. Ногаева А. О. Мотивация электорального поведения молодежи // Государственное и муниципальное право: теория и практика: Сборник статей Международной научно-практической конференции / Отв. ред. А. А. Сукиасян. Уфа: ООО «Аэтерна»,

2015. С. 71–75. [Nogaeva A. O. Motivatsiya ehlektoral'nogo povedeniya molodezhi // Gosudarstvennoe i munitsipal'noe pravo: teoriya i praktika: Sbornik statei Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii / Otv.red. A. A. Sukiasyan. Ufa: ООО «АеhternА», 2015. S. 71–75.].

6. Сафонова С. Г., Покутняя И. А. Электоральное поведение российской молодежи в современных условиях // Проблемы модернизации современного образования. Материалы международной научно-практической конференции. Донской государственный аграрный университет. Пос. Персианский: Издательство ФГБОУ ВО «Донской государственный аграрный университет», 2014. С. 126–128. [Safonova S. G., Pokutnyaya I. A. Ehlektoral'noe povedenie rossiiskoi molodezhi v sovremennykh usloviyakh // Problemy modernizatsii sovremennogo obrazovaniya. Materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Donskoi gosudarstvennyi agrarnyi universitet. Pos. Persianskii: Izdatel'stvo FGBOU VO «Donskoi gosudarstvennyi agrarnyi universiteT», 2014. S. 126–128.].

Примечание:

Устинкин С. В. – осуществление общего научного руководства, написание разделов «Введение», «Результаты исследования», «Обсуждение и заключение».

Самсонов А. И. – написание разделов «Обзор литературы», «Материалы и методы», «Результаты исследования».

ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО ДОВЕРИЯ МОЛОДЕЖИ В КОНТЕКСТЕ НОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ*

А. А. Горюнова¹, Л. С. Жукова², П. Старкус³

*¹⁻³Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н. А. Добролюбова, Нижний Новгород, Россия*

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются проблемы формирования доверия молодежи к институтам власти в условиях становления новой реальности и резкого обострения международной обстановки, вызванного политикой США в борьбе за сохранение однополярного мира и попытками ослабления России как одного из важнейших центров борьбы за многополярный мир и сохранение традиционных духовно-нравственных ценностей. Авторами предпринята попытка обосновать идею о том, что одним из важнейших средств формирования институционального доверия в условиях проведения специальной военной операции является информационная безопасность как один из важнейших компонентов национальной безопасности.

Ключевые слова: информационная безопасность, национальная безопасность, институциональное доверие, новая реальность, СВО, молодежь, достоверность информации.

INFORMATION SECURITY AS CONDITION FOR THE INSTITUTIONAL TRUST FORMATION AMONG YOUNG PEOPLE IN THE NEW REALITY CONTEXT

Anna A. Goryunova¹, Lidiya S. Zhukova², Petras Starkus³

¹⁻³Linguistics University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia

ABSTRACT. The article examines the problems of forming youth confidence in government institutions in the context of the formation of a new reality and a sharp aggravation of the international situation caused by the US policy in the struggle to preserve the unipolar world and attempts to weaken Russia as one of the most important centers of the struggle for a multipolar world and the preservation of traditional spiritual and moral values. The authors attempt to substantiate the idea that one of the most important means of building institutional trust in the context of a special military operation is information security as one of the most important components of national security.

Keywords: information security, national security, institutional trust, new reality, Special Military Operation, youth, information reliability.

*Работа выполнена в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (тема «Проблема доверия молодежи к общественным и государственным институтам в контексте обеспечения национальной безопасности в условиях проведения специальной военной операции (региональный аспект)») (FSWZ-2023-0031).

Введение

Изучение ценностных установок современной молодежи – сложный процесс. Отношение общества к политическим процессам во многом определяет легитимность, устойчивость и эффективность власти, а недостаточное внимание к этим вопросам может привести к угрозам национальной безопасности. В данном контексте становится очевидной задача изучения доверия молодежи к институтам власти, а также средствам массовой коммуникации. Информационные войны, потоки дезинформации, публикуемые в зарубежных СМИ фейки или недостоверная информация, увеличение активности иноагентов в России усилили внимание к вопросам информационной политики и информационной безопасности. В зоне особого риска оказалась молодежь как группа с неустоявшимися ценностными ориентациями, не обладающая жизненным опытом, достаточным для грамотного вычленения достоверной информации из медиaprостранства, ее анализа и противостояния манипулированию извне, в силу недостатка знаний, эмоциональной незрелости и проч.

Обзор литературы

Понимание информационной безопасности сформулировано в Доктрине информационной безопасности РФ, которая представляет собой систему положений по обеспечению национальной безопасности Российской Федерации в информационной сфере [2]. В Стратегии национальной безопасности РФ информационная безопасность рассматривается как один из приоритетов национальной безопасности Российской Федерации [8].

Вопросами изучения ценностей и отношения молодежи к происходящим экономическим, политическим, общественным процессам занимаются в настоящее время несколько групп российских ученых.

А. В. Никитин, Е. П. Савруцкая, С. В. Устинкин в исследовании 2019 г., посвященном ценностным ориентациям молодежи, утверждают, что инициативы современной российской власти по конструированию и формулированию государственно-патриотической идеологии с целью повышения эффективности воспитания молодежи применительно к условиям формирующейся новой реальности требуют дальнейших исследований. В условиях отказа страны от неолиберальной модели необходима разработка проблемы дальнейшего развития российской цивилизации, исследования возможностей сохранения исторической памяти и воспитания подрастающих поколений, сохранения историко-культурных духовно-нравственных ценностей и основ этнокультурной идентичности российского суперэтноса [7].

Попытки разработки основ и критериев национальной идентичности, осмысления сущности и особенностей русской государственности и социальной справедливости все еще во многом опираются на западные культурные коды, которые продолжают оказывать культурно-цивилизационное воздействие на массовое сознание населения страны. Необходимо выработать собственную версию политического языка, создавать гуманитарные

«образы и смыслы», соответствующие русской историко-культурной традиции. В условиях проведения против России информационной войны без решения этой задачи население будет обречено не говорить, а слушать. А кто слушает, тот слушается. Без преодоления пагубного влияния противодействующей информационной повестки страна не сможет формировать предсказуемый и желаемый для нас образ будущего [7, с. 254].

Г. С. Широкалова считает, что с развитием цивилизации на первый план в обществе выходят проблемы морали, являющейся ключевым фактором в жизни человека, в принятии решений и совершении поступков. Условия и образ жизни населения страны претерпели кардинальные изменения в постсоветское время, поэтому можно констатировать «текучесть» либеральной морали рыночного общества, что несет угрозу суверенитету страны [10, с. 38]. В настоящее время в российском обществе сформировалась «культура успеха», где успешный человек – это человек, обладающий статусом, полномочиями, деньгами.

Вопросы информационной безопасности в социальных сетях исследуются в работах А. В. Муромцевой, В. В. Муромцева, В. В. Штоля, А. Г. Задохина и др. А. В. Муромцева и В. В. Муромцев рассматривают интернет как мощный инструмент информационного воздействия, где вместо иллюзорной безграничной свободы самовыражения человек сталкивается с глобальным контролем и управлением массами, без шансов на независимое мышление. Зависимость от социальных сетей, постоянная потребность в одобрении / получении внимания приводит, по мнению психологов, к таким последствиям, как исчезновение чувства причастности к региональной культуре, исчезновение одиночества как части процесса социализации, к деформации процессов образования, отчуждению в семье, формированию новых этических норм, разрушению личного пространства. Особенно подвержены негативному влиянию соцсетей подростки, старающиеся самоутвердиться любыми доступными средствами. Информационные кампании, направленные на манипулирование массовым сознанием, проводимые в социальных сетях, могут быть частью информационной войны, в которой молодое поколение участвует на начальных этапах добровольно и с интересом. Согласно пользовательскому соглашению, подписываемому каждым пользователем социальных сетей, владелец соцсети может анализировать или продавать данные об участниках по своему усмотрению. Таким образом, в руках лица, обладающего данной информацией, находится инструмент для анализа структуры общества в целом или конкретного индивида [5]. Аналитика современных информационных систем позволяет отследить динамику общественного мнения по публикуемым сообщениям в соцсетях. Таким образом, продавцы молодежной одежды могут легко найти свою целевую аудиторию, а заинтересованные в изменении политического строя в стране – свою.

В. В. Штоль и А. Г. Задохин считают, что интернет перестал быть просто средством коммуникации, а превратился в среду для «тиражирования опасного и вредоносного контента, фишинговых программ, запрещенных

экстремистских материалов, сетевых вирусов» [12, с. 67]. Социальные сети и мессенджеры как главный инструмент политических манипуляций при определенных условиях могут выступать источником дестабилизации любого общества и рычагом давления на государственную власть. При этом очевидной становится необходимость контроля и упорядочения процессов в интернет-пространстве, так как проблема переходит в разряд вызовов национальной безопасности. Интернет стал использоваться в преступных целях (интернет-сообщества террористов и хакеров), ИКТ способствовали началу «нанотехнологической гонки вооружений» [там же, с. 70].

В настоящее время используются все более совершенные методы / инструменты информационного и психологического воздействия на пользователей. США, к примеру, активно используют социальные сети для вмешательства в политику других государств. Несмотря на проводимую западными странами политику сохранения за интернетом режима *free space*, объясняемую борьбой за свободу слова, информации и самовыражения, многие государства вводят режимы ограничения пользования интернетом в границах национального пространства (в России эту миссию выполняет Роскомнадзор). Увеличились масштабы и интенсивность информационной войны с началом украинского конфликта и тем более с началом СВО [там же, с. 71].

В работах, посвященных исследованию институционального доверия в российском обществе, особое внимание уделяется анализу структуры и динамики доверия в контексте происходящих событий и процессов, поскольку исследуемый феномен находится в постоянной динамике под влиянием разнородных и разнонаправленных процессов. По справедливому утверждению И. Н. Шориной, институциональное доверие является условием стабильности современного российского общества [11]. Институциональное доверие связано с убеждением, что субъекты будут действовать на основании предписанных норм. Например, СМИ предоставляют достоверную информацию, которую можно использовать для анализа и прогноза, международные наднациональные учреждения предоставляют независимую экспертную оценку события / ситуации в соответствии с целями, указанными в уставе этого учреждения. В противном случае доверие к этим институтам теряется.

С. В. Мареева считает, что «повышение доверия в обществе выступает предпосылкой повышения эффективности деятельности государства, в то время как снижение уровня институционального доверия объясняется неэффективностью реформ, проводимых органами государственной власти и местного самоуправления. Недостаток доверия к результатам деятельности политических институтов ведет к снижению общественно-политического потенциала и политической активности россиян, которые не хотят принимать участия в политической жизни страны» [3, с. 126].

В условиях СВО, перехода к новому мироустройству, формулирования новых смыслов трансформации российского общества происходят изменения в политическом и общественном сознании, в гражданско-политической

социализации подрастающего поколения России. В этих условиях, как считает Т. Н. Самсонова, «политическая социализация призвана содействовать формированию гражданского общества и гражданской культуры. Показателем эффективности процесса социализации является уровень политических знаний и политической активности человека, т. е. степень его вовлеченности в политическую жизнь, и его гражданская ответственность» [6, с. 43]. Все это остро ставит вопрос о необходимости разработки адекватных объяснительных схем происходящих перемен, выработки новых подходов для решения возникающих проблем.

Материалы и методы

В контексте заявленной темы авторы статьи обратились к результатам социологических исследований среди учащейся молодежи Нижегородской области, проводимых с 2005 по 2019 г. учеными НГЛУ в рамках проекта «Динамика ценностных ориентаций молодежи» [1; 7], а также к данным других исследований (Института социологии РАН, Всероссийского центра изучения общественного мнения и др.), которые позволили выявить динамику ценностного сознания молодежи в отношении к институтам власти.

В 2023 г. было проведено исследование среди молодежи Нижегородской области в возрасте от 14 до 23 лет, направленное на изучение отношения к органам власти. Исследование в определенной степени подтвердило нашу гипотезу о том, что информационная безопасность является одним из важнейших условий обеспечения эффективной связи между деятельностью политических институтов и подрастающими поколениями, так как результаты деятельности политических институтов оцениваются по показателям уровня институционального доверия молодежи к органам власти и политическим деятелям, ее персонифицирующим.

В социологическом опросе приняли участие 987 студентов Нижегородских вузов, что позволяет говорить о репрезентативности выборки и делать обоснованные выводы. В работе над статьей, являющейся частью проводимого коллективом авторов научного исследования, использовались следующие научные методы: метод сравнительного анализа, системный метод, а также метод контент-анализа и исторический метод.

Метод сравнительного анализа использовался с целью выявления положительных черт, а также рисков и угроз проблемного поля информационной безопасности в условиях новой реальности, определяемой современными цивилизационными процессами и международной обстановкой.

Метод количественного анализа позволил на основании сравнительного анализа количественных показателей эффективности деятельности политических институтов рассмотреть вопрос о возможности составления критериев выбора используемых методов и средств работы с молодежью в новых, экстремальных цивилизационных условиях современности.

Системный метод использовался с целью выявления ключевых факторов влияния на духовно-нравственные основания социализации молодежи,

ее национально-культурной и гражданской идентичности, рассматриваемые с точки зрения информационной безопасности.

Контент-анализ использовался при изучении особенностей различных подходов к проблеме формирования определяющих признаков информационной безопасности в современных условиях развития русской цивилизации.

Исторический метод позволил изучить проблему нравственного воспитания в контексте национальной безопасности и динамики информационных процессов.

В качестве теоретико-методологической основы исследования выступает совокупность положений, рассматривающих доверие как комплексный социальный феномен. Институциональный подход к рассматриваемому феномену предполагает, что доверие является политически эндогенным, рациональным социальным явлением и зависит от оценки гражданами эффективности деятельности институтов власти.

Результаты исследования

Традиционно в условиях повышенной неопределенности в развитии социальных, политических и экономических процессов растет медиапотребление [4]. Специальная военная операция, начавшаяся в феврале 2022 г. и активно освещаемая в СМИ, резко обострила необходимость понимания политических процессов внутри страны, а также в рамках международной обстановки, что ожидаемо привело к скачку медиапотребления при сохранении количества пользователей интернета по стране.

Согласно данным *Digital Report-2023*, в России на начало 2023 г. было 106 млн пользователей социальных сетей, 127,6 млн пользователей интернета [13]. Самыми часто озвученными причинами использования интернета российскими пользователями в возрасте от 16 до 64 лет являются: поиск информации (84,2 % ответов респондентов); изучение новостей и происходящих событий (68,3 %); поддержание связи с друзьями и родственниками (64,5 %). Средний пользователь проводит в социальных сетях около 8 часов в день [4].

В 2019 г. были подведены итоги исследования, проводимого среди учащейся молодежи Нижегородской области в период с 2005 по 2019 г. Согласно результатам, 76 % респондентов выбирают интернет в качестве приоритетного источника информации, при этом количество тех, кто ежедневно просматривает новостные программы в информационной телекоммуникационной сети Интернет, составило 35,6 % [7, с. 202].

В 2023 г. было проведено дополнительное исследование, целью которого являлось изучение отношений молодого поколения к власти, средствам массовой коммуникации.

Отвечая на вопрос о приоритетном источнике информации, используемом для изучения обстановки в стране или в регионе, 82,7 % опрошенных назвали социальные сети (1-е место); 41,6 % – общение с друзьями (2-е место); 39,3 % – новостные программы по ТВ (3-е место); 37,2 % – общение

в кругу семьи (4-е место); 29,6 % – сайты информагентств (5-е место) и др. Важно отметить, что второй по количеству упоминаний ответ («в ходе общения с друзьями») связан с первым, так как, скорее всего, эти друзья тоже читают соцсети. Таким образом, значительное влияние на формирование мировоззрения молодежи оказывает информационное наполнение читаемых социальных сетей.

На вопрос «Знаете ли Вы, что означает наличие синей галочки у канала / аккаунта?» 94,5 % респондентов ответили положительно. Выборка незначительно варьируется в разрезе пола, материального положения, возраста или места проживания (сельское поселение или областной центр). Это означает, что почти все респонденты обращают внимание на то, что канал или аккаунт ведет заявленный автор, а не подставное лицо. Число респондентов, утвердительно ответивших на вопрос «Пользуетесь ли Вы VPN?», – 62,4 %. То есть две трети реципиентов используют механизмы для обхода блокировок, которые по решению Правительства РФ были введены для защиты отечественного информпространства от дезинформации и информации, порочащей страну, российскую армию, граждан, пропагандирующей терроризм и межнациональные конфликты. Распределение голосов незначительно колеблется в разрезе пола, возраста, материального положения и места проживания (сельская местность или областной центр).

На вопрос «Когда Вы читаете / слушаете новости, задумываетесь ли Вы о достоверности источника информации?» 76,1 % респондентов ответили «Да, всегда» и «Да, часто». Тех же, кто почти никогда не задумывается над этим, лишь 2,9 %. Таким образом, для молодежи важно, чтобы информация была достоверной. Скорее всего, на значимость данного параметра информации в ответах молодежи повлияло большое количество фейков, появившихся с начала проведения специальной военной операции.

В 2012 г. в Федеральном законе от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» появилось новое понятие «иностранный агент». В соответствии с законом, иноагент – это общественное объединение или физическое лицо, которое получает денежные средства и иные формы вознаграждения от иностранных источников и участвует в политической деятельности, осуществляемой на территории Российской Федерации [9]. В связи с активизацией деятельности иноагентов в России с началом кризиса на Украине было принято решение об изучении отношения молодежи к данному феномену. Отвечая на вопрос «Знаете ли Вы, какие каналы и аккаунты среди Ваших подписок ведутся иноагентами?», 50,4 % респондентов выбрали вариант «Нет», остальные 49,6 % – «Да». В соответствии с 7-ФЗ, иноагенты обязаны сопровождать публикуемые в СМИ материалы маркировкой, свидетельствующей об авторе-иноагенте. Таким образом, можно сделать вывод, что каждый второй молодой человек не знает, представлена ли информация, которую он получает, лицом политически заинтересованным и получающим финансирование на свою деятельность из-за рубежа. Выявленная информационная неразборчивость юношей и девушек может служить неприятным сигналом для государства,

которое тратит значительные ресурсы на борьбу с вмешательством в свою внутреннюю и внешнюю политику, и стать дополнительной угрозой в период проведения против страны гибридной войны.

На вопрос «Станете ли Вы изучать информацию из источника, заведомо зная, что он иноагент?» 50,7 % ответили «Нет» и «Скорее нет», 49,3 % ответили «Да» и «Скорее да». Число тех, кто уверенно утверждает, что будет читать (25,6 %), преобладает над теми, кто точно не будет (20,0 %). Таким образом, можно сделать вывод, что информация от иноагентов имеет своего постоянного читателя среди молодежи, что потенциально представляет угрозу информационной безопасности, формирования протестных настроений.

Согласно исследованиям, проведенным группой ученых НГЛУ им. Н. А. Добролюбова в 2006–2019 гг. [7], среди молодежи была выявлена группа «неопределившихся», «затруднившихся» с ответами на общественно-политические вопросы. Эта социальная группа стабильна по количественному составу – около 33 % от общего числа опрошенных. Это молодые люди, которые плохо справляются с вызовами нового времени, равнодушные к происходящим общественным событиям, у которых не сформировалось конкретного отношения к политическим партиям, государственным служащим, характеризующиеся нерешительностью и занимающие выжидательную позицию в выборе линии своего поведения. Масштабная информационная атака или манипуляция общественным сознанием, скорее всего, приведет к тому, что эта категория молодежи перейдет из «слушателей» в «послушников».

Если одним важны достоверность и надежность получаемой информации, чтобы делать выводы и прогнозы, то другим необходимо знать информационную повестку потенциального противника, чтобы своевременно предпринимать контрмеры. Если мы рассматриваем молодежь как группу людей с неустоявшимися ценностными ориентациями, неуверенными знаниями о современном обществе, которая находится в стадии формирования своих мировоззренческих установок, то большой массив политической направленной информации может пагубно воздействовать на сознание и привести к тому, что через 10–20 лет вырастет поколение, стремящееся к расколу общества, далекое от идей патриотизма, защиты Родины. С другой стороны, если рассматривать представителей молодежи как адептов активной жизненной позиции, от действий которых зависит наше общее «завтра», то изучение позиций иноагентов позволяет расширить способности анализа современной политической ситуации, смотреть под другим углом, предвидеть действия противника.

В условиях проведения СВО, когда медиапотребление кратно увеличилось, особое внимание необходимо уделять информационной безопасности среди такой группы населения, как молодежь.

Обсуждение и заключение

Таким образом, информационная безопасность как условие формирования институционального доверия молодого поколения является важнейшим аспектом стратегии национальной безопасности, что позволяет выявить зависимость ценностных установок молодежи, ее гражданской активности от уровня ее доверия к институтам власти. В условиях проведения специальной военной операции, в период глубокого политического кризиса на Украине проблема информационной безопасности приобретает особую актуальность. Политическая значимость этой проблемы усиливается в связи с активизацией деятельности иноагентов, участвующих в политической жизни на территории Российской Федерации. В связи с этим было принято решение об изучении отношения молодежи к данному феномену. В качестве источника информации нами были использованы результаты исследования, проводимого среди учащейся молодежи Нижегородской области в период с 2005 по 2019 г., а также проведенного нами в 2023 г. исследования, целью которого являлось изучение отношения молодого поколения к политическим институтам и средствам массовой коммуникации. Результаты исследования способствовали установлению иерархии источников информации и факторов влияния на формирование приоритетов молодежного ценностного сознания в условиях новой реальности.

Результаты исследований по изучению проблемы связи институционального доверия и уровня информационной безопасности свидетельствуют о том, что каждый второй молодой человек не знает, является ли источник информации иноагентом, т. е. лицом политически заинтересованным и получающим финансирование за свою деятельность из-за рубежа, а в случае уверенности в статусе иноагента каждый второй будет читать его публикации. Выявленная информационная неразборчивость юношей и девушек может служить неприятным сигналом для государства, которое тратит значительные ресурсы на борьбу с вмешательством в свою внутреннюю и внешнюю политику, и стать дополнительной угрозой в период проведения против страны гибридной войны. В условиях неустоявшихся, достаточно подвижных ценностных ориентаций, что характерно для молодежной возрастной группы, современному человеку крайне трудно адаптироваться к сложной ситуации формируемого мирового порядка, события которого требуют от молодежи не только не растеряться в большом массиве поступающей информации, но и проводить грамотную оценку происходящих политических событий.

В контексте особенностей современного этапа цивилизационного развития общества, проведения Россией специальной военной операции информационная безопасность является важнейшим условием формирования доверия молодежи к институтам власти, обеспечивая тем самым тесную взаимосвязь между информационной безопасностью и гражданской активностью различных социальных групп населения, в первую очередь молодежи.

Библиография

1. Динамика ценностных ориентаций молодежи (2006–2014 гг.): Монография / Под общей ред. д-ра филос. наук, проф. Е. П. Савруцкой. Н. Новгород: ФГБОУ ВПО «НГЛУ»; СПб.: Изд-во РХГА, 2014. 232 с. [Dinamika tsennostnykh orientatsii molodezhi (2006–2014 gg.): Monografiya / Pod obshchei red. d-ra filos. nauk, prof. E. P. Savrutskoi. N. Novgorod: FGBOU VPO «NGLU»; SPB.: Izd-vo RKHGA, 2014. 232 s.].
2. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации (утверждена Указом Президента РФ № 646 от 5 декабря 2016 г.). URL: <http://www.scrf.gov.ru/security/information/document5/> (дата обращения: 23.11.2023). [Doktrina informatsionnoi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii (utverzhdена Ukazom Prezidenta RF № 646 ot 5 dekabrya 2016 g.). URL: <http://www.scrf.gov.ru/security/information/document5/> (data obrashcheniya: 23.11.2023).].
3. Мареева С. В. Институциональное доверие и эффективность институтов в сложных жизненных ситуациях: мнение россиян // Terra Economicus. 2015. Т. 13. № 3. С. 124–135. [Mareeva S. V. Institutsional'noe doverie i ehffektivnost' institutov v slozhnykh zhiznennykh situatsiyakh: mnenie rossiyan // Terra Economicus. 2015. T. 13. № 3. S. 124–135.].
4. Медиаляндшафт в 2023: аудитория, контент и генераторы повестки // Интерфакс, 10.04.2023. URL: <https://scan-interfax.ru/blog/medialandshaft-v-2023-godu-auditoriya-kontent-i-generatory-povestki/> (дата обращения: 20.08.2023). [Medialandshaft v 2023: auditoriya, kontent i generatory povestki // Interfaks, 10.04.2023. URL: <https://scan-interfax.ru/blog/medialandshaft-v-2023-godu-auditoriya-kontent-i-generatory-povestki/> (data obrashcheniya: 20.08.2023).].
5. Муромцева А. В., Муромцев В. В. Проблемы информационной безопасности в социальных сообществах в сети Интернет // Вестник РГГУ. Серия: Экономика. Управление. Право. 2016. № 3 (5). С. 84–91. [Muromtseva A. V., Muromtsev V. V. Problemy informatsionnoi bezopasnosti v sotsial'nykh soobshchestvakh v seti Internet // Vestnik RGGU. Seriya: Ehkonomika. Upravlenie. Pravo. 2016. № 3 (5). S. 84–91].
6. Самсонова Т. Н. О гражданском воспитании в условиях институциональных изменений в современной России // Вестник Московского университета. Сер. 18. Социология и политология. 2012. № 2. С. 37–51. [Samsonova T. N. O grazhdanskom vospitanii v usloviyakh institutsional'nykh izmenenii v sovremennoi Rossii // Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 18. Sotsiologiya i politologiya. 2012. № 2. S. 37–51.].
7. Современный мир и молодежь: ценности, риски, угрозы: Монография. Т. 1 / Под общ.ред. д-ра филос. наук, проф. Е. П. Савруцкой. Н. Новгород: НГЛУ, 2019. 268 с. [Sovremennyi mir i molodezh': tsennosti, riski, ugrozy: Monografiya. T. 1 / Pod obshchei red. d-ra filos. nauk, prof. E. P. Savrutskoi. N. Novgorod: NGLU, 2019. 268 s.].
8. Стратегия национальной безопасности РФ (утверждена Указом Президента РФ № 400 от 2 июля 2021 г.). URL: <http://www.scrf.gov.ru/security/docs/document133/> (дата обращения: 23.11.2023). [Strategiya natsional'noi bezopasnosti RF (utverzhdена Ukazom Prezidenta RF № 400 ot 2 iyulya 2021 g.). URL: <http://www.scrf.gov.ru/security/docs/document133/> (data obrashcheniya: 23.11.2023).].
9. Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ (принят Государственной Думой 8 декабря 1995 года) «О некоммерческих организациях». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/8742> (дата обращения: 26.11.2023). [Federal'nyi zakon ot 12.01.1996 № 7-FZ (prinyat Gosudarstvennoi Dumoi 8 dekabrya 1995 goda) «O nekommercheskikh organizatsiyakh». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/8742> (data obrashcheniya: 26.11.2023).].
10. Широкалова Г. С. Культурные коды студентов мегаполисов // Культурные коды в процессе сохранения традиционных духовно-нравственных ценностей: Материалы научной конференции, посвященной памяти доктора философских наук, заслуженного деятеля науки РФ Суханова Ивана Васильевича / Под ред. д.ф.н., проф. С. А. Ермакова. Нижний Новгород: Гладкова О. В., 2023. С. 37–46. [Shirokalova G. S. Kul'turnye kody v protsesse sohraneniya traditsionnykh duhovno-nravstvennykh tsennostey: Materialy nauchnoy konferentsii, posvyashchennoy pamiaty doktora filosofskikh nauk, zasluzhennogo deyatelia nauki RF Suxanova Ivana Vasильevicha / Pod red. d.f.n., prof. S. A. Ermakova. Nizhniy Novgorod: Gladkova O. V., 2023. S. 37–46.].

kody studentov megapolisov // Kul'turnye kody v protsesse sokhraneniya traditsionnykh dukhovno-nravstvennykh tsennostei: Materialy nauchnoi konferentsii, posvyashchennoi pamyati doktora filosofskikh nauk, zaslužennogo deyatela nauki RF Sukhanova Ivana Vasil'evicha / Pod red. d.f.n., prof. S. A. Ermakova. Nizhnii Novgorod: Gladkova O. V., 2023. S. 37–46.].

11. Шорина И. Н. Институциональное доверие как условие стабильности современного российского общества: региональный аспект: Автореф. дис. ... канд. социолог. наук: 22.00.04. Пенза, 2013. 23 с. [Shorina I. N. Institutsional'noe doverie kak uslovie stabil'nosti sovremennogo rossiiskogo obshchestva: regional'nyi aspekt: Avtoref. dis. ... kand. Sotsiolog. nauk: 22.00.04. Penza, 2013. 23 s.].

12. Штоль В. В., Задохин А. Г. Информационно-коммуникационные технологии и информационная безопасность России // Обозреватель – Observer. 2022. № 5-6. С. 66–78. [Shtol' V. V., Zadokhin A. G. Informatsionno-kommunikatsionnye tekhnologii i informatsionnaya bezopasnost' Rossii // Obozrevatel' – Observer. 2022. № 5-6. S. 66–78.].

13. The Russian Federation // Digital report 2023. URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2023-russian-federation> (date of application: 26.11.2023).

Примечание:

Горюнова А. А. – осуществление общего научного руководства, написание разделов «Результаты исследования», «Обсуждение и заключение».

Жукова Л. С. – написание разделов «Обзор литературы», «Результаты исследования».

Старкус П. – написание разделов «Введение», «Материалы и методы».

**ДОВЕРИЕ МОЛОДЕЖИ К ИНСТИТУТАМ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В КОНТЕКСТЕ
СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ ВС РФ НА УКРАИНЕ.
КОНСТРУИРУЮЩИЕ ФАКТОРЫ***

Р. Н. Соколов¹, М. Ю. Павлов², Ю. В. Чичерина³

*¹⁻³Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н. А. Добролюбова, Нижний Новгород, Россия*

АННОТАЦИЯ. В статье рассматривается вопрос о доверии молодежи к государственным институтам в контексте специальной военной операции на территории Украины. Авторами изучаются различные факторы, конструирующие отношение молодежи к СВО, что находится в прямой зависимости с доверием молодого населения России к деятельности институтов государственной власти. Рассматриваются факторы как внутри молодежной среды, так и сформированные самой государственной властью. Среди наиболее важных выделяются информационный, экономической, политической стабильности, идеологический факторы. Делается вывод о приоритетности государственной политики с целью нивелирования наиболее деструктивных факторов, а также исследуются причины возникновения перечисленных факторов и вопрос их дальнейшей эволюции.

Ключевые слова: специальная военная операция (СВО), Россия, молодежь, внутренняя политика, трансформация общества.

**TRUST OF YOUTH IN STATE INSTITUTIONS
IN THE CONTEXT OF A SPECIAL MILITARY OPERATION
BY THE ARMED FORCES OF THE RUSSIAN FEDERATION
IN UKRAINE. CONSTRUCTING FACTORS**

Roman N. Sokolov¹, Yuri M. Pavlov², Julia V. Chicherina³

¹⁻³Linguistics University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia

ABSTRACT. This article examines the issue of youth's trust in state institutions in the context of a special military operation on the territory of Ukraine. The authors study various factors that construct the attitude of young people towards their own, which is directly related to the confidence of the young population of Russia in the activities of public authorities. The factors both within the youth environment and those formed by the government itself are considered. Among the most important are informational, economic, political stability, and ideological factors. The conclusion is made about the priority of public policy in order to level

*Работа выполнена в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (тема «Проблема доверия молодежи к общественным и государственным институтам в контексте обеспечения национальной безопасности в условиях проведения специальной военной операции (региональный аспект)») (FSWZ-2023-0031).

out the most destructive factors, and the problems of the causes of the listed factors and their further evolution are investigated.

Keywords: special military operation, armed forces, Russia, youth, domestic policy, society transformation.

Введение

24 февраля 2022 г. президент России Владимир Владимирович Путин обратился к нации с заявлением о начале специальной военной операции Вооруженных сил России на территории Украины с целью ее демилитаризации и денацификации. Отношение российского общества к такому решению главы государства оказалось неоднозначным. Согласно результатам социологических исследований, большая часть населения воспринимает данное событие положительно, однако при этом преобладающими эмоциями является страх или непонимание происходящего до конца [7, с. 59].

Мнение молодежи как драйвер современного развития России является основополагающим при планировании внутренней политики страны, поскольку именно молодежь определяет векторы государственной политики, в том числе и в рамках СВО. Молодежь – это еще и драйвер экономики, хотя и является одной из наиболее уязвимых групп населения с точки зрения информационного воздействия. Молодежь также является наиболее активной политической силой, способной быстро мобилизовать собственные ресурсы с целью оказания давления на правительство, например, в форме протестов, демаршей и т. д.

В этой связи понимание того, что формирует мнение молодежи в отношении государственных институтов, является крайне важным. Более того, эти факторы претерпели изменения с началом специальной военной операции, поскольку сама она является мощным фактором воздействия на ментальное состояние общества, и молодежи в частности.

Обзор литературы

Э. Гидденс [3], Н. Луман [10], М. Сасаки [14], А. Селигмен [15], Ф. Фукуяма [16] и П. Штомпка [17] проанализировали различные аспекты социального доверия, рассматривая его роль в формировании и развитии социального порядка, функционировании социальных институтов, а также в персональных и межгрупповых взаимодействиях и конфликтах.

М. Вебер внес значительный вклад в изучение социального доверия, выделяя базовые факторы его формирования. Он отмечал, что доверие может строиться на: ценностно-рациональном отношении; традиционном отношении, укорененном в долгосрочных обычаях; аффективном отношении, опирающемся на эмоциональные связи; а также целерациональном ожидании определенного поведения людей и использовании этого ожидания для достижения определенной цели [1; 2].

Отдельно отметим российских исследователей Л. В. Рожкова, С. А. Влазнева, О. В. Сальникова, А. Ш. Дубина [12], которые произвели

наиболее точные статистические измерения динамики отношения молодежи к государственным институтам в течение последних семи лет.

Материалы и методы

Традиционным для большинства политических исследований, связанных с социумом, выступает бихевиористский подход. В настоящем исследовании авторы придерживаются данной концепции и формируют свои выводы исходя из динамики предпочтений молодежи в рамках российского политического пространства. Также в основу исследования положен контент-анализ публикаций молодежи в сети Интернет, дабы сформировать понимание о представлениях молодежи об СВО и деятельности государственных институтов и об отношении молодежи к институтам государственной власти в динамике развития специальной военной операции. Общенаучные методы исследований, как то анализ, синтез, дедукция и индукция, также широко применяются в настоящем исследовании.

Анализируя поведение молодежи в сети Интернет и публичном пространстве, динамику эмиграции молодежи, можно сделать обоснованные выводы о доминирующих чувствах и эмоциях молодых людей и экстраполировать их на паттерны взаимодействия молодежи и государственных институтов.

Результаты исследования

Начало специальной военной операции сопровождалось сильной эмоциональной реакцией населения на происходящее: растерянность, страх, непредсказуемость дальнейшего развития событий из-за недостатка достоверной информации, неуверенность в себе. Особенно ярко такие настроения наблюдались в молодежной среде, которая в последние годы достаточно радикально реагировала на процессы, происходящие внутри страны и за ее пределами [11, с. 129].

Учитывая возрастные особенности психологии молодых людей, а также сложные жизненные обстоятельства большей части молодого населения России (опыт 90-х гг. XX в.) [5, с. 117], можно сделать обоснованный вывод о том, что доминирующей эмоцией на первом этапе специальной военной операции у молодого населения был страх и ощущение неопределенности. Отсутствие понимания целей и принципов специальной военной операции, возрастание в молодежной среде конспирологических теорий в отношении СВО, что просматривается в публикациях молодых людей в сети Интернет в марте – июне 2022 г., резко снизило доверие молодежи к властным институтам.

Доверие рассматривается исследователями как «эмоционально окрашенное, устойчивое отношение индивидов к институтам» [7, с. 51]. Доверие является основой для эффективной деятельности политических и социальных институтов. Институциональное доверие включает в себя исследование доверия социально-экономическим, политическим и другим институтам.

В последние пять лет в целом наблюдается тенденция к снижению доверия молодежи к правительству и президенту. Исключение составляет молодежь в возрасте от 25 до 30 лет, среди которой наблюдается несколько повышенный уровень институционального доверия. Больше доверяют органам власти респонденты с лучшим материальным благосостоянием. Чаще доверяют органам власти государственные служащие и меньше – молодые предприниматели [13, с. 59]. Подобные данные получены и по результатам исследования 2021 г. Так, больше всего доверяют президенту РФ молодые люди в возрасте от 14 до 17 лет – 58,62 % (против 53,09 % – 25–29 лет, 34,58 % – 30–34 года и 25,93 % – 18–24 года); несколько чаще мужчины, чем женщины; респонденты из высоко- и среднеобеспеченных семей (44,9 % и 44,88 %) против респондентов из низкообеспеченных семей (28,77 %); учащиеся среднего профессионального образования (СПО) (68,75 %) и государственные служащие (61,9 %), а менее всего – учащиеся вузов (29,27 %) и предприниматели (33,33 %); проживающие в крупных городах (45,51 % против 37,86 % из малых городов и 32,61 % из сельской местности) [12].

Такая тенденция неудивительна, поскольку молодежь более старшего возраста помнит нестабильное время начала века и придерживается того, что стабильность – это определяющая потребность общества в российском государстве. Изменение состояния стабильности жизни в контексте СВО несколько уменьшило показатели институционального доверия у данной группы населения, однако незначительно, в пределах 3–5 %, что может рассматриваться как благоприятная обстановка.

Доминирование эмоции страха и неопределенности порождает среди молодежи желание критически относиться к деятельности государственных институтов, провоцирует радикализацию молодежи и приводит к полному или частичному недоверию этой группы населения к действиям государственной власти. Это в теории. Однако в молодежной среде не наблюдается значительного падения уровня доверия к власти по сравнению с результатами 2021 г. [6], хотя среди самой младшей группы населения эта тенденция очевидна.

К факторам, которые формируют отношение молодежи к государственной власти в нынешний исторический период, относятся:

1. *Исторический контекст* [8]: российская молодежь частично была свидетелем крупномасштабных боевых действий в непосредственной близости от государственных границ России, и потому старшая группа молодежи не воспринимает их как нечто шокирующее. Более того, государственные СМИ, которые активно используются этой группой молодежи (телевидение и радиовещание), уже в первые недели СВО подробно осветили причины и планы на проведение операции, что поддержало уверенность в стабильности жизни внутри страны и частично развеяло страх перед неизвестностью.

2. *Медиа и информационное пространство*: государственные СМИ, а также сеть телеграм-каналов независимых военных корреспондентов,

в которых представляется правда о происходящих боевых действиях, также оказывают положительное влияние на молодежь в отношении специальной военной операции, равно как и формируют мнение о деятельности государственных институтов. Информированная молодежь меньше склонна к сепаратизму и саботажу деятельности власти, более предрасположена к локальной поддержке ее действий. Одним из примеров такого проявления поддержки стала активная кампания, связанная с добровольческой деятельностью молодежи по сбору помощи участникам СВО, которая началась в телеграм-каналах.

3. *Образование и культурные влияния:* патриотическое воспитание молодежи в традициях героев Великой Отечественной войны, осознание особой роли России в мировом пространстве являются базой для поддержки действий государственной власти в настоящем конфликте. Начальная военная подготовка, которая обязательна для всех школьников в рамках курса ОБЖ, нивелирует страх перед оружием и его применением для защиты своей Родины, что также поддерживает положительный настрой молодых людей в отношении государственной власти.

4. *Эмоциональные и психологические аспекты:* подвижная психика младшей и средней группы молодежи является дестабилизирующим фактором. У данных групп молодого населения наблюдается тенденция к получению информации из всех возможных источников, часть из которых являются неофициальными и непроверенными. Введение контроля за распространением фейков об армии несколько улучшило ситуацию, отсеяв наиболее неправдивые и неправдоподобные версии событий СВО и деятельности государственных институтов, что помогло объяснить и сформировать стабильную картину мира для молодежи в отношении этих двух объектов.

5. *Социально-экономические последствия:* молодежь как наиболее экономически активная группа населения пострадала больше всего от ухода иностранных компаний из России. Это, безусловно, является дестабилизирующим фактором, поскольку для молодежи потеря определенных экономических благ, которыми она дорожит, имеет отношение к действиям правительства. Налаживание системы параллельного импорта и приход турецких и китайских производителей в целом закрывают потребности молодого населения в большей части зон его интереса. Отдельным дестабилизирующим фактором в этой группе следует назвать существенный рост цен на потребительские товары и предметы «доступной» роскоши. К ним можно отнести брендовую одежду, электронику и автомобили. Молодежь в данной связи наиболее уязвима в финансовом плане, поскольку не имеет стажа и получает наименьшую зарплату в каждой сфере на рынке труда. Покупательская способность молодежи сильно упала, а прямое ассоциирование экономических проблем с действиями государственной власти негативно влияет на отношение молодежи к правительству.

Обсуждение и заключение

Один из наиболее важных и при этом очевидных результатов исследования состоит в том, что отношение и доверие к государственной власти и ее институтам находится в прямой зависимости от мнения молодежи об СВО и ее влияния на жизнь каждого конкретного молодого россиянина.

В первой части исследования мы проанализировали факторы, которые определяют отношение молодежи к институтам государственной власти в России с точки зрения каждого представителя этой группы населения.

Теперь обратим внимание на факторы политической жизни России и в особенности на деятельность государственных институтов, связанную со снижением доверия молодежи к ним.

Достоверность информации в СМИ. Наличие огромного количества информационных площадок, предоставляющих доступ к дискуссиям о государственной власти и ходе специальной военной операции, безусловно, положительно влияет на информированность населения. Тем не менее у молодежи еще с 2018 г. наблюдается тенденция к снижению уровня доверия к государственным СМИ [18], что приводит к неосознанному отрицанию информации таких СМИ или же к критическому анализу такой информации [4; 9] (здесь существует зависимость от образованности конкретного представителя молодежи), наиболее ярко, согласно нашим исследованиям, такая тенденция наблюдается у представителей младшей группы молодежи. Наличие неофициальных источников, равно как и доступ к проукраинским новостным сообщениям подрывает веру части молодежи в эффективность деятельности государственных институтов, что приводит к снижению доверия к ним.

Отсутствие идеологии. В России после распада Советского Союза государственная идеология проходит этап формирования. Плюрализм мнений и форм самовыражения в молодежной среде не способствует формированию у нее единого представления о государственной власти и об СВО. Инициативы правительства по углубленному изучению основ военной подготовки провоцируют у молодежи ощущение, что военные действия на Украине не закончатся в самом ближайшем будущем, что логично вызывает страх и неопределенность у молодых людей. Общая идея, общий смысл могли бы привести эту уязвимую для информационного воздействия группу населения к общему знаменателю, что положительно сказалось бы на политическом поведении молодого населения России и придало бы стимул к поступательному труду на благо общества.

Экономическая нестабильность. Молодежь если и не является наиболее экономически защищенной группой населения, то определенно входит в нее. Многие талантливые молодые люди потеряли работу в связи с последствиями специальной военной операции и уходом иностранных компаний из России.

Далеко не каждая российская компания способна предложить схожие условия труда для молодежи, соответственно, доходы этой группы населения сильно уменьшились, за исключением работников сферы IT, где

зарплаты в российских компаниях даже выросли. Однако большая часть высококвалифицированных специалистов или покинула страну вслед за работодателями, или же продолжает работать дистанционно. Дефицит популярных у молодежи товаров также сказывается негативно на мнении молодежи о государственных институтах. Государство не оказывает специальных мер поддержки для таких групп населения, за исключением льготных ипотечных программ, равно как и не способствует росту зарплат для молодого населения. Таким образом, молодежь не чувствует заботы от государства в сложный для нее период, и уровень поддержки и доверия к институтам власти сокращается.

В качестве основных выводов по результатам исследования следует отметить, что уровень доверия молодежи к институтам государственной власти в период проведения специальной военной операции снижается. Наибольшее падение уровня доверия наблюдается среди младшей и средней групп молодого населения, среди старшей группы (25–35 лет) такое падение наименьшее. Существует ряд факторов, которые определяют уровень доверия молодежи к государственной власти, они зависят как от самой молодежи, так и от деятельности государственных институтов. В целом уровень поддержки деятельности государственной власти, неразрывно связанный с уровнем доверия к ней, находится в прямой зависимости от уровня поддержки и / или одобрения специальной военной операции. Основным фактором, определяющим доверие молодежи к институтам власти, является информационный фактор. Наличие официальной информации из проверенных государственных источников, с одной стороны, улучшает информированность молодежи и способствует снижению уровня страха и неопределенности, с другой стороны, эти самые государственные источники не пользуются авторитетностью в молодежной среде [18] и к этой информации принято относиться с определенной долей скепсиса.

Экономические последствия СВО также являются наиболее деструктивным фактором в молодежной среде. Многие потеряли работу или были вынуждены ее сменить с понижением заработной платы. Таким образом, молодежь вынуждена снижать свою экономическую активность, что приводит к стрессу и неопределенности. Ощущение неопределенности является главным драйвером недоверия к институтам государственной власти России.

Библиография

1. Вебер М. Избранное. Образ общества / Пер. с нем. М.: Юрист, 1994. 702 с. [Veber M. Izbrannoe. Obraz obshchestva / Per. s nem. M.: Yurist, 1994. 702 s.].
2. Вебер М. Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии: в 4 т. М.: Изд. Высшей школы экономики, 2016. Т. 1. Социология / Пер. с нем.; под общ. ред. Л. Г. Ионина. 444 с. [Veber M. Hozyajstvo i obshchestvo: ocherki ponimayushchej sociologii: v 4 t. M.: Izd. Vysshej shkoly ekonomiki, 2016. T. 1. Sociologiya / Per. s nem.; pod obshch. red. L. G. Ionina. 444 s.].
3. Гидденс Э. Последствия современности / Пер. с англ. Г. К. Ольховикова, Д. А. Кибальчича; вступ. статья Т. А. Дмитриева. М.: Праксис, 2011. 352 с. [Giddens E.

Posledstviya sovremennosti / Per. s angl. G. K. Ol'hovikova, D. A. Kibal'chicha; vstup stat'ya T. A. Dmitrieva. M.: Praksis, 2011. 352 s.].

4. Горшков М. К., Шереги Ф. Э. Молодежь России в зеркале социологии. К итогам многолетних исследований: монография. М.: ФНИСЦ РАН, 2020. 688 с. [Gorshkov M. K., Sheregi F. E.N. Molodezh' Rossii v zerkale sotsiologii. K itogam mnogoletnikh issledovaniĭ: monografiya. M.: FNISTS RAN, 2020. 688 s.].

5. Демидова О. А. Моделирование доверия населения к основным социальным и политическим институтам: сравнительный эконометрический анализ // Прикладная эконометрика. 2011. № 1. С. 114–132. [Demidova O. A. Modelirovanie doveriya naseleniya k osnovnym sotsial'nyĭ i politicheskim institutam: sravnitel'nyĭ ehkonometricheskĭ analiz // Prikladnaya ehkonometrika. 2011. № 1. S. 114–132.].

6. Доверие политикам // Всероссийский центр изучения общественного мнения. URL: <https://wciom.ru/ratings/doverie-politikam> (дата обращения: 02.11.2023). [Doverie politikam // Vserossiĭskĭĭ tsentr izucheniya obshchestvennogo mneniya. URL: <https://wciom.ru/ratings/doverie-politikam> (data obrashcheniya: 02.11.2023).].

7. Киселев В. О. Доверие к политическим институтам в России: опыт социологического мониторинга // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2014. № 6. С. 51–64. [Kiselev V. O. Doverie k politicheskim institutam v Rossii: opyt sotsiologicheskogo monitoringa // Monitoring obshchestvennogo mneniya: ehkonomicheskie i sotsial'nye peremeny. 2014. № 6. S. 51–64.].

8. Кобелева Х. А. Институциональное доверие в современной России через призму политического генотипа // Вестник Воронежского государственного университета. Сер.: История. Политология. Социология. 2016. № 1. С. 51–53. [Kobeleva Kh. A. Institutsional'noe doverie v sovremennoĭ Rossii cherez prizmu politicheskogo genotipa // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Istoriya. Politologiya. Sotsiologiya. 2016. № 1. S. 51–53.].

9. Леонов К. А. Политическая активность молодежи и уровень доверия к политическим институтам // Социология власти. 2008. № 1. С. 106–113. [Leonov K. A. Politicheskaya aktivnost' molodezhi i uroven' doveriya k politicheskim institutam // Sotsiologiya vlasti. 2008. № 1. S. 106–113.].

10. Луман Н. Социальные системы. Очерк общей теории. СПб.: Наука, 2007. 648 с. [Luman N. Social'nye sistemy. Ocherk obshchej teorii. SPb.: Nauka, 2007. 648 s.].

11. Мареева С. В. Институциональное доверие и эффективность институтов в сложных жизненных ситуациях: мнение россиян // Terra Economicus. 2015. Т. 13. № 3. С. 124–135. [Mareeva S. V. Institutsional'noe doverie i ehffektivnost' institutov v slozhnykh zhiznennykh situatsiyakh: mnenie rossiyan // Terra Economicus. 2015. T. 13. № 3. S. 124–135.].

12. Рожкова Л. В., Влазнева С. А., Сальникова О. В., Дубина А. Ш. Отношение молодежи к политическим институтам: уровень доверия и одобрения // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2022. № 1. С. 5–17. [Rozhkova L. V., Vlazneva S. A., Sal'nikova O. V., Dubina A. Sh. Otnoshenie molodezhi k politicheskim institutam: uroven' doveriya i odobreniya // Izvestiya vysshih uchebnyh zavedenii. Povolzhskii region. Obshchestvennye nauki. 2022. № 1. S. 5–17.].

13. Рожкова Л. В., Дубина А. Ш., Голубев И. А. Особенности межличностного и институционального доверия молодежи регионов Поволжья // Вестник науки. 2018. № 6. С. 58–63. [Rozhkova L. V., Dubina A. Sh., Golubev I. A. Osobennosti mezhlichnostnogo i institutsional'nogo doveriya molodezhi regionov Povolzh'ya // Vestnik nauki. 2018. № 6. S. 58–63.].

14. Сасаки М. Семейная социализация и опыт предательства: кросс-национальный анализ доверия // Социологические исследования. 2014. № 2. С. 10–24. [Sasaki M. Semejnaya socializaciya i opyt predatel'stva: kross-nacional'nyĭ analiz doveriya // Sociologicheskie issledovaniya. 2014. № 2. S. 10–24.].

15. Селигмен А. Проблема доверия / Пер. с англ. И. И. Мюрберг, Л. В. Соболевой. М.: Идея-Пресс, 2002. 254 с. [Seligmen A. Problema doveriya / Per. s angl. I. I. Myurberg, L. V. Sobolevoj. M.: Ideya-Press, 2002. 254 s.].

16. Фукуяма Ф. Доверие. Социальные добродетели и созидание благосостояния // Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология. М.: Academia, 1999. С. 123–162. [Fukuyama F. Doverie. Social'nye dobrodeteli i sozidanie blagosostoyaniya // Novaya postindustrial'naya volna na Zapade. Antologiya. M.: Academia, 1999. S. 123–162.].

17. Штомпка П. Доверие – основа общества / Пер. с пол. Н. В. Морозовой. М.: Логос, 2012. 445 с. [Shtompka P. Doverie – osnova obshchestva / Per. s pol. N. V. Morozovoj. M.: Logos, 2012. 445 s.].

18. Ягудина А. Р., Кочеткова С. Ф., Валеев Д. М. Проблемы доверия к средствам массовой информации в современной молодежной среде // Журнал прикладных исследований. 2021. № 5. С. 125–130. [Yagudina A. R., Kochetkova S. F., Valeev D. M. Problemy doveriya k sredstvam massovoi informatsii v sovremennoi molodezhnoi srede // Zhurnal prikladnykh issledovaniy. 2021. № 5. S. 125–130.].

Примечание:

Соколов Р. Н. –написание разделов «Результаты исследования», «Обсуждение и заключение».

Чичерина Ю. В. – осуществление общего научного руководства, написание разделов «Обзор литературы», «Результаты исследования».

Павлов М. Ю. – написание разделов «Введение», «Материалы и методы».

УДК 32.019.5

**ВЗАИМОВЛИЯНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО, СОЦИАЛЬНОГО
И ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КАПИТАЛОВ В ПРОЦЕССЕ
СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ ДЕТЕЙ – ВЫНУЖДЕННЫХ
МИГРАНТОВ ИЗ РЕГИОНОВ НОВОРОССИИ И УКРАИНЫ**

В. В. Воронов

*Институт социологии Федерального научно-исследовательского
социологического центра РАН, Москва, Россия*

АННОТАЦИЯ. Агрессивная русофобская и неонацистская политика киевского режима продолжает нести серьезные риски для жителей разных областей Новороссии и Украины, вынуждая многих стать мигрантами. В работе на примере пункта временного размещения (ПВР) в городе Клину Московской области рассматриваются результаты социологического и социально-психологического исследований среди детей – вынужденных мигрантов в рамках реализации комплексной программы досугово-реабилитационных мероприятий по социальной адаптации этих детей и дается оценка эффективности программы. На основе опроса детей в ПВР – мальчиков и девочек от 12 до 17 лет – выявлено, что за период прошлого учебного года состояние их физического, социального и психического здоровья заметно улучшилось. Этому способствовали различные виды и формы физического, интеллектуального, художественно-эстетического развития, регулярные занятия с педагогами, воспитателями и другими специалистами. Дети не только социально и психологически адаптировались в новых для себя условиях российского сообщества, но и получили новые знания, развили навыки и умения, повысили самооценку.

Ключевые слова: дети – вынужденные мигранты, регионы Новороссии, Россия, социокультурная адаптация, социально-психологическая адаптация, диагностика.

**MUTUAL INFLUENCE OF HUMAN, SOCIAL AND PSYCHOLOGICAL
CAPITAL IN THE PROCESS OF SOCIAL ADAPTATION
OF FORCED MIGRANT CHILDREN FROM THE REGIONS
OF NOVOROSSIYA AND UKRAINE**

Viktor V. Voronov

*Institute of Sociology of the Federal Center of Theoretical and
Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia*

ABSTRACT. The aggressive Russophobic and neo-Nazi policies of the Kiev regime in Ukraine continue to carry serious risks for residents of different regions of Novorossiya and Ukraine, forcing many to become migrants. Using the example of a temporary accommodation facility in the city of Klin, Moscow region, the paper examines the results of sociological

and socio-psychological research among children of forced migrants as part of the implementation of a comprehensive program of leisure and rehabilitation measures for the social adaptation of these children and assesses the effectiveness of the program. Based on a survey of children in the PVR – boys and girls from 12 to 17 years old – it was revealed that their physical, social and mental health has improved markedly over the period of the last academic year. This was facilitated by various types and forms of physical, intellectual, artistic and aesthetic development, regular classes with teachers, educators and other specialists. Children not only socially and psychologically adapted to the new conditions of the Russian community, but also gained new knowledge, developed skills and abilities, and increased self-esteem.

Keywords: forced migrant children, regions of Novorossiya, Russia, socio-cultural adaptation, socio-psychological adaptation, diagnostics.

Введение

В результате качественных геополитических изменений, вызванных специальной военной операцией, в российском обществе появляется все больше вынужденных мигрантов, в том числе детей, которые прибывают на территорию Российской Федерации из ее новых регионов, с Украины. Радикально изменившие свою среду проживания, языковую среду, мигранты испытывают трудности во взаимодействии с окружающими. У детей – вынужденных мигрантов могут начаться серьезные проблемы с обучением, сложности в социокультурной и социально-психологической адаптации, отношениях со сверстниками. Новые социокультурные условия накладывают свой отпечаток: формируются новые ценности и привычки, и такие дети вынуждены приобщаться к новым ценностным ориентирам, новым формам взаимоотношений, поскольку только так они могут преодолеть адаптационные барьеры и стать полноценными членами принимающего сообщества.

Необходимость изучения особенностей социальной адаптации детей – вынужденных мигрантов* из разных областей, регионов Новороссии и Украины обусловлена тем, что их число в России продолжает расти. При этом социальная адаптация проявляется в трех основных формах: функциональном соответствии, психологическом благополучии, формировании межкультурной идентичности. Успешность адаптации этой социальной группы обусловлена внешними (восприимчивость принимающего общества к потребностям детей – вынужденных мигрантов, развитость институтов их социальной поддержки и др.) и внутренними (жизненный и образовательный опыт, мотивация и др.) факторами. Таким образом, имеется объективная необходимость в активном развитии инструментов социальной поддержки детей – вынужденных мигрантов со стороны принимающего

*Понятие «дети – вынужденные мигранты» в данной работе используется в двух смыслах: во-первых, дети, семьи которых стали вынужденными мигрантами из-за дискриминации и угрозы жизни в стране, регионах проживания, и, во-вторых, дети, которые в ситуации социальной катастрофы в стране исхода потеряли родителей и были эвакуированы в Россию как принимающее сообщество.

сообщества, т. е. программ, мер и мероприятий для прохождения адапционных процессов и создания условий, в которых эти дети будут позитивно преодолевать культурную и психологическую дистанцию из-за ощущения своей «инаковости», активно формировать все виды своего человеческого капитала, включая социальный и психологический. В понятие человеческого капитала в исследованиях традиционно включаются имеющиеся и потенциальные образовательные возможности (знания, навыки и умения), капитал здоровья, мотивация и интеллект.

Научная проблема исследования состоит в противоречии между актуализацией внешних и внутренних социальных факторов и механизмов их воздействия на адаптационные результаты детей – вынужденных мигрантов из ЛНР, ДНР, других областей, регионов Новороссии и Украины и отсутствием достаточного эмпирического материала для диагностики и оценки организации и проведения мероприятий, а также принятых мер по интегративной политике адаптационного процесса детей – вынужденных мигрантов на основе взаимовлияния, взаимодополнения человеческого, социального и психологического капиталов в их индивидуальном и межличностном развитии.

В работе продиагностирована по уровню эффективности комплексная программа досугово-реабилитационных мероприятий для реализации мер по социальной адаптации детей – вынужденных мигрантов. Эта программа апробирована на примере деятельности пункта временного размещения, являющегося филиалом Центра социальной адаптации и реабилитации детей «Звонкие голоса» в городе Клину Московской области.

Обзор литературы

Понятие социальной адаптации как процесса приспособления к социальным условиям жизни в другой культурной среде используется преимущественно представителями системного и функционального подходов. Изучение социальной адаптации социальных групп и отдельных индивидов было заложено в работах отечественных и зарубежных социологов и психологов [1; 4; 5; 6; 8; 16], других авторов.

Первоначально аккультурация (вхождение в чужую культуру и восприятие ее) рассматривалась как феномен группового уровня, позднее было введено понятие психологической аккультурации [2; 14 и др.]. Если аккультурация – это процесс изменения в культуре группы, то психологическая аккультурация – это процесс изменения в личностной психологии. Но и в этом случае имеются в виду социокультурные изменения ценностных ориентаций и социальных установок индивидов, подвергающихся аккультурации (в результате добровольной или вынужденной миграции и др.). Таким образом, в категориальном отношении социокультурная адаптация является разновидностью социальной адаптации и потому обладает набором соответствующих базовых характеристик последней.

Адаптационный процесс мигрантов в Россию (вынужденных и добровольных) направлен в первую очередь на социально-экономическую,

а не социокультурную адаптацию, хотя последняя очень важна. При этом формальные и неформальные социальные связи остаются важнейшим источником социальной и психологической поддержки детей – вынужденных мигрантов. Особую ценность представляют связи, формируемые в организационно-деятельном контексте. Наше исследование опирается в том числе на апробированную теорию кросс-культурной адаптации американской исследовательницы корейского происхождения Юнг Ким [17]. В соответствии с теоретической моделью Ю. Ким, основное содержание адаптации определяется коммуникативной компетентностью мигранта, его способностью поддерживать эффективный коммуникативный процесс в новой культуре в разных сферах и на разном уровне, включая разнообразные виды интеракций с социокультурной средой принимающего общества. Применимость этой теории определяется тремя граничными условиями:

1. Индивиды оказались в новой, незнакомой культуре среде, отличающейся от той, в которой проходила их первичная социализация.

2. Существует определенная зависимость индивидов от принимающего общества в удовлетворении личных и социальных потребностей.

3. Индивиды хоть как-то вовлечены в прямое, непосредственное коммуникативное взаимодействие с новой средой [16, p. 89].

Результаты адаптационного процесса в теории Ю. Ким разбиты на три категории: функциональное соответствие, психологическое здоровье, межкультурная идентичность. *Функциональное соответствие (functional fitness)* – способность человека демонстрировать адекватное коммуникативное поведение в новом обществе. Подобное соответствие проявляется прежде всего на поведенческом уровне и достигается постепенно, методом проб и ошибок: человек шаг за шагом отказывается от прошлых поведенческих схем и демонстрирует поведение, соответствующее ожиданиям окружающих и воспринимаемое ими как нормальное. Достижение этого результата возможно лишь в ходе обучения на основе постоянной обратной связи от обучающего, а поведенческая адекватность предполагает определенную «подстройку» эмоциональной сферы и освоение новых знаний, навыков и умений. Функциональное соответствие проявляется в эффективном решении бытовых проблем, включенности в различные социально значимые формы взаимодействия с принимающим обществом. Развитие функционального соответствия осуществляется в ходе повседневных интеракций с принимающим обществом, а механизмы социального контроля, применяемые обществом, обеспечивают сигналы, необходимые для коррекции поведенческих схем. *Психологическое здоровье* является прямым следствием возрастающей коммуникативной компетентности и функционального соответствия. *Межкультурная идентичность*: успешная социальная и социокультурная адаптация сопровождается постепенным размыванием исходной этнокультурной идентичности мигранта и формированием новой, более зрелой идентичности. При этом речь идет не о полном принятии новой культуры и смене идентичности, а лишь об отказе от жесткой, ригидной этнокультурной идентичности и повышении

гибкости самоидентификации, обеспечиваемой когнитивными, аффективными и поведенческими механизмами [16, р. 93].

Исследование социальной адаптации детей – вынужденных мигрантов в социологическом аспекте должно иметь в виду взаимосвязанный учет основных внешних и внутренних факторов данного процесса. Внешние факторы: восприимчивость принимающего общества к интересам и потребностям детей – вынужденных мигрантов (наличие соответствующего законодательства, деятельность институтов образования, здравоохранения, социальной защиты, правоохранительных органов, органов власти, СМИ и др.); культурная дистанция между принимающим обществом и мигрантами (религия, традиции, язык); институты социальной поддержки (языковые курсы и программы социальной адаптации, информационные, правозащитная деятельность и др.). Внутренние факторы: культурная компетентность (образованность, информированность, опыт); аккультурационная мотивация мигранта (считает он принимающее общество своим новым домом или же временным пристанищем); сила социальных связей (дружеских, в особенности этнических, родственных).

Современная культурная антропология акцентирует внимание на разных сущностных аспектах адаптации, рассматривая ее как: 1) процесс вхождения человека в социальную роль, усвоение ценностей, норм и требований, предъявляемых обществом к этой роли (ролевая концепция); 2) комплексное взаимодействие человека и социальной среды (гуманитарная концепция); 3) ответные реакции человека на стимулирующее воздействие среды (бихевиоризм); 4) соответствие между новой информацией и прежним опытом (когнитивная концепция); 5) способность личности разрешить трудности и проблемы, защититься от деструктивного воздействия внешней среды (интеракционизм) [7, с. 6]. Отсюда многоплановость и сложность социальной адаптации, включающей в себя, во-первых, приобретение детьми – вынужденными мигрантами в новой социальной среде позитивного эмоционального состояния и психического здоровья для роста возможностей в достижении различных целей – психического капитала, выраженного в стойкости, эффективности, надежде и оптимизме [12; 18; 19; 22]. Во-вторых, приобретение ими знаний, умений и навыков, хорошего физического здоровья – общего человеческого капитала [3; 13]. В-третьих, приобретение способности получать пользу от процесса социального взаимодействия, от различных социальных структур, основываясь на доверии, общих нормах и ценностях (социальной сплоченности) – открытого социального капитала [15; 20; 21], необходимого для успешного выполнения задач социальной жизни в результате социокультурной и социально-психологической адаптации, последующей интеграции в новом, принимающем обществе. В научной литературе содержательно, на большом массиве отечественных и зарубежных исследований, рассмотрено взаимовлияние компонентов человеческого, социального и психологического капиталов для моделирования самооценки человеческих ресурсов на примере Тюменской области [9]. Эти три вида капитала характеризуются

взаимодолжностью, т. е. комплиментарностью. Вместе с тем представление самооценок человеческих ресурсов на микросоциальном уровне, их компонентов с использованием методик, применяемых в мировой науке, на примере детей – вынужденных мигрантов из зоны боевых действий в регионах Новороссии и Украины в настоящее время в научном дискурсе практически отсутствует.

Материалы и методы

Методологическая основа работы – структурно-функциональный анализ, изучение отечественных и зарубежных работ по теме исследования. Были использованы общие и специальные методы социологии и социальной психологии: сравнительный метод – для выявления тенденций процесса социальной адаптации на основе собранного эмпирического материала; индуктивный – для обобщения и систематизации выводов, и др.

Проведен социологический опрос среди детей, поступивших в сентябре 2022 г. в ПВР на период учебного года до июня 2023 г.* Возраст респондентов – от 12 до 17 лет, всего в опросе приняли участие 93 человека, среди них мальчиков – 42, девочек – 51. Анкета включала 15 шкал для оценки различных видов социальной активности детей (досуговая, образовательно-развивающая, спортивно-оздоровительная, культурно-массовая и др.). Исследование проводилось с использованием раздаточных анкет под контролем анкетера. Тип выборки – целенаправленная, со случайным отбором на последнем этапе. Также в начале и конце учебного года было проведено социально-психологическое тестирование детей как референтной группы по единым методикам. Диагностика и тестирование респондентов осуществлялись посредством адаптированных опросных методик: диагностика социально-психологической адаптации (СПА)**, оценка предрасположенности личности к конфликтам (ВРАQ-24)***, выявление уровня тревожности, депрессии (ВАИ)****. Результаты для удобства восприятия и анализа были сведены к общему виду – процентным значениям и оценкам. Респонденты в начале и конце учебного года оценивали свое состояние социально-психологической адаптации в принимающем сообществе, предрасположенность к конфликтам, уровень межличностного доверия, тревожности, депрессии в условиях определенных социальных ограничений из-за длительного нахождения в ПВР.

*Автор выражает глубокую признательность А. М. Шулепиной, бакалавру психологии, волонтеру пункта временного размещения в городе Клину Московской области, за проведение опросов и обработку полученных результатов.

**Опросник СПА. URL: <https://divget.ru/wp-content/uploads/2018/09/Опросник.pdf> (дата обращения: 05.04.2023).

***Опросник ВРАQ-24/. URL: <https://dodr-k.ru/oprosnik-bpaq-24.html> (дата обращения: 05.04.2023).

****Шкала тревоги Бека. URL: https://www.b17.ru/tests/the_beck_anxiety_inventory/ (дата обращения: 05.04.2023).

Результаты исследования

Для ребенка, который вместе с родителями был вынужден эмигрировать из опасных регионов Новороссии и Украины в Россию, очень важна поддержка близких, родителей, поскольку он не имеет достаточного опыта и представлений о том, как выстраивать общение с другими людьми, как правильно себя вести с окружающими. До прибытия в ПВР и в первые дни в нем, в условиях вынужденной частичной изоляции от внешнего мира и реального общения, единственным способом отвлечения от проблем для таких детей стали виртуальная реальность и интернет. Из-за слабого развития навыков продуктивной самозанятости подростки не имели широких возможностей проявить свое «я» другими способами, а ведь самореализация, признание со стороны других людей, в частности сверстников, определение своих сильных и слабых сторон необходимы для дальнейшего полноценного взаимодействия с другими людьми и собственного развития в социуме.

Проведенное социокультурное и социально-психологическое исследование ситуации в ПВР помогло обозначить цели реабилитационной работы с детьми – вынужденными мигрантами: повышение уровня адаптивности, снижение тревожности и агрессивности с одновременным ростом чувства безопасности, доверия к другим, к социальным институтам на основе специальной комплексной программы. Ее основная цель – решить проблему досуга и активно-полезной занятости детей, дать им возможность научиться работать в команде, стать более самостоятельными, нести ответственность за свои поступки. Другими словами, способствовать активному формированию в его основной период – от 13 до 23 лет – всех видов человеческого капитала: знаний, социального, эмоционально-психологического.

Комплексная досугово-реабилитационная программа состояла из двух блоков: внутрилагерная работа (регулярные кружки по интересам, праздничные мероприятия, помощь волонтеров в выполнении домашних заданий и др.) и внешняя работа (выезды детей на различные экскурсии, концерты и т. п., мастер-классы по единоборствам, танцам, рукоделию и т. д.).

Внутрилагерная работа. По прибытии детей в ПВР в начале сентября 2022 г. был проведен социологический опрос (N = 93) с целью учета предпочтений кружков и секций при формировании плана досуговой деятельности на 2022/2023 учебный год. Результаты показали (каждому респонденту можно было выделить несколько предпочтений), что из различных видов и форм физического, интеллектуального, художественно-эстетического развития большинство детей предпочитают единоборства (48,4 % опрошенных), танцы (40,8 %), рисование (39,8 %), футбол (27,9 %), рукоделие: лепку, вышивку бисером и т. п. (18,3 %), волейбол (13,9 %), театр (10,8 %), шашки / шахматы (5,4 %), киберспорт (5,4 %), музыку (4,3 %), другое (велоспорт, настольный теннис, ментальная арифметика) выбрали 1–2 % респондентов. На основе выявленных предпочтений были спланированы программы деятельности 10 кружков, сформированы списки

педагогов по каждому направлению работы (как правило, соотечественников детей для минимизации стрессового воздействия при общении с ними), список занятий регулярно корректировался. Время, отведенное на занятия в кружках и секциях, варьировалось от 36 до 115 учебных часов в течение всего учебного года. Кружковая деятельность играет важную роль в социокультурной, социально-психологической адаптации детей, предоставляет множество возможностей для самореализации, коммуникации, расширения круга доверия, а также является способом плодотворно провести свободное время, заменяя гаджеты, формирующие в основном клиповое мышление. Основные задачи, решаемые на занятиях в кружках и секциях, следующие: укрепление и развитие физических данных подростков (координация, выносливость, гибкость, ловкость); повышение их уровня самооценки; развитие коммуникативных навыков; снижение уровня тревожности; улучшение когнитивных навыков (память, речь); развитие воображения и пространственного мышления, усидчивости и аккуратности; выработка адекватных механизмов для переживания эмоций, навыка саморефлексии и др.

Работа волонтеров – студентов Государственного гуманитарно-технологического университета (ГГТУ, Орехово-Зуево), которые по 2–3 человека закреплялись за корпусами ПВР: в свободное от учебы время – активные игры и творческие мероприятия (викторины, квесты, командные игры); помощь в выполнении домашних заданий. При этом волонтеры, как представители новой для детей социальной среды, вносят свой вклад в их социокультурную адаптацию, сокращение культурной дистанции с принимающим обществом.

Мероприятия от сотрудников лагеря (народные, государственные, семейные праздники) приобщают детей к народной культуре, способствуют развитию социальной активности и общению, принятию и закреплению в себе общих российских норм и ценностей. По мнению великого русского педагога К. Д. Ушинского, ребенок считает свои дни от праздника до праздника, как мы считаем свои годы от одного важного события нашей жизни до другого [10, с. 320–321]. Осознавая важность, ценность и силу влияния праздников, сотрудники квалифицированно подходили к организации каждого из них, привлекая к этому процессу детей, знакомя их с ценностями, обычаями и традициями России. В период с сентября 2022 г. по май 2023 г. в ПВР были проведены 15 праздничных мероприятий в форме театрализованных представлений и праздничных гуляний, подготовленных детьми при помощи сотрудников лагеря и волонтеров. В их числе День учителя, День народного единства, День матери, Новый год, Рождество, День защитника Отечества, Масленица, Международный женский день, День космонавтики, Пасха, День Победы и др.

Репетиции, подготовка костюмов и реквизита, выступления позволили не только организовать досуг детей, но и сделать его продуктивным. Дети стремились реализовать себя на сцене, учились

пунктуальности и самоорганизованности, бесконфликтной коммуникации, побеждать неуверенность в себе.

Внешняя работа. Специальная досугово-реабилитационная программа включала десятки мероприятий в рамках межведомственного взаимодействия (выезды детей на различные экскурсии и концерты, встречи с авторитетными людьми – профессионалами своего дела, организация мастер-классов по физическому, интеллектуальному, художественно-эстетическому развитию и др.), а также гуманитарную помощь (школьные принадлежности и предметы быта). Все это стало возможным при содействии благотворительного фонда «Под крылом России» и других фондов, администрации Московской области и ДНР, администрации городского округа Клин и просто неравнодушных людей.

Такие формы организации активного досуга и обучения формируют чувство социальной значимости у детей – вынужденных мигрантов и доброжелательный настрой принимающей стороны, расширяют общий познавательный кругозор детей, улучшают их навыки социального взаимодействия на основе норм взаимности и доверия, укрепляют их физическое и психическое здоровье, оптимизм и эмоциональный комфорт, что благоприятно влияет на процесс адаптации.

Напомним, что реализация комплексной досугово-реабилитационной программы для детей – вынужденных мигрантов, прибывших в ПВР, шла с начала 2022/2023 учебного года. Тогда же были проведены социологический опрос, психологическая диагностика и тестирование детей для определения состояния их физического, социального и психического здоровья в качестве видов человеческого капитала. В конце учебного года, в мае-2023, после практически полной реализации данной программы были повторно проведены исследования по тем же методикам, чтобы выявить степень эффективности используемой в ПВР комплексной досугово-реабилитационной программы по формированию и развитию человеческого, социального, психологического капиталов личности детей как особой референтной группы.

Результаты исследования с позиции «прежде и теперь». Диагностика уровня согласованности требований новой социальной среды и личных потребностей, мотивов, интересов респондентов, их открытости реальной практике деятельности и отношений, понимания своих проблем и стремления справиться с ними очень важна для понимания процесса адаптации и принимаемых мер [11, с. 3]. Если в сентябре 2022 г. положительные значения показателей СПА (адаптация, самопринятие / самооценка, принятие других, эмоциональный комфорт, интернальность, искренность) среди мальчиков 12–17 лет составляли 24 %, отрицательные (доминирование, эскапизм) – 19 %, а средние (как зона неопределенности выбора) – 57 %, то в мае 2023 г. положительные значения выросли до 36 %, отрицательные снизились до 5 %, а средние остались на том же уровне – 59 %. Другими словами, наблюдается заметная положительная динамика: отрицательные значения у мальчиков снизились на 14 %, а положительные увеличились на 12 %.

Похожая картина наблюдается и у девочек 12–17 лет. В сентябре 2022 г. положительные значения показателей социально-психологической адаптации составляли 9 %, отрицательные – 10 %, а средние – 81 %. В мае 2023 г. положительные значения выросли до 35 %, отрицательные снизились до 2 %, а средние снизились до 63 %. Изменение значений показателей у девочек также выявили положительную динамику: отрицательные значения стали ниже на 8 %, а положительные выросли на 26 %.

Также была проведена оценка предрасположенности личности к конфликтам по методике ВРАQ-24 (*Buss-Perry Aggression Questionnaire*), сделано заключение о степени выраженности у детей трех компонентов агрессии: инструментальной, аффективной и когнитивной. В сентябре 2022 г. у респондентов-мальчиков низкий индекс агрессии был равен 0 %, высокий – 17 %, а средний – 83 %. В мае 2023 г. наметились сдвиги: низкий индекс агрессии стал равен 17 %, высокий – 4 %, а средний – 79 %. Аналогичные результаты выявил опрос среди девочек. В сентябре 2022 г. у них низкий индекс агрессии был равен 8 %, высокий – 29 %, а средний – 63 %. В мае 2023 г. наметились сдвиги: низкий индекс агрессии стал равен 25 %, высокий – 4 %, а средний – 71 %.

Данные показатели позволяют проследить положительную динамику: у мальчиков значение высокого индекса агрессии снизилось на 13 %, у девочек – на 25 %. Значения показателя низкого индекса агрессии повысились на 17 % и у мальчиков, и у девочек. Это свидетельствует о заметных улучшениях в сфере предрасположенности личности детей к конфликтам.

Кроме того, дети – вынужденные мигранты «привезли» с собой острое ощущение общего неблагополучия, бессилие перед происходившими в их прошлой жизни социальными событиями. Поэтому среди респондентов старше 14 лет (N = 79), среди них мальчиков – 41 человек, девочек – 38, был проведен тест по методике ВАІ (*The Beck Anxiety Inventory*) на выявление уровня тревожности, депрессии. Если в сентябре 2022 г. высокий уровень тревожности был характерен для 33 % мальчиков, то в мае 2023 г. этот уровень снизился до нуля (0 %). При этом в сентябре 2022 г. низкий уровень тревожности был у 17 % респондентов-мальчиков, средний – у 50 %, а в мае 2023 г. низкий уровень тревожности был у 50 %, средний – тоже у 50 % респондентов-мальчиков. Похожие результаты были представлены и у респондентов-девочек. Если в сентябре 2022 г. высокий уровень тревожности был характерен для 33 % девочек, то в мае 2023 г. этот уровень снизился до нуля (0 %). В сентябре 2022 г. низкий уровень тревожности был у 0 % респондентов-девочек, средний – у 67 %, а в мае 2023 г. низкий уровень тревожности был у 33 %, средний – тоже у 67 % респондентов-девочек.

Результаты теста показывают позитивное улучшение социального оптимизма у респондентов – половины мальчиков и трети девочек, живущих в пункте временного размещения в Московской области. Включенность детей в социальные поля принимающего сообщества и российского общества в целом, на основе комплексных продуманных

программ социализации детей и взаимосвязанного развития компонентов их человеческого капитала, существенно снижают риски их маргинализации и тенденции к обособлению в своих этнических группах.

Обсуждение и заключение

Исходя из полученных эмпирических результатов, можно сделать вывод о положительном влиянии разработанной и реализованной комплексной программы досугово-реабилитационных мероприятий для детей – вынужденных мигрантов, проживающих в ПВР «Звонкие голоса», на социокультурную и социально-психологическую адаптацию в принимающем российском сообществе.

Работа ПВР с детьми – вынужденными мигрантами показывает, что здесь эффективно учитывают и используют внешние и внутренние факторы социальной адаптации детей, вывезенных из зон боевых действий в регионах Новороссии и Украины.

Результаты исследования показывают значительные позитивные сдвиги в формировании и проявлениях компонентов *человеческого* (накопление и применение знаний, навыков, умений социально / индивидуально востребованных в различных видах деятельности), *социального* (открытый коммуникационный, основанный на доверии, разделяемых нормах и ценностях) и *психологического* (целеустремленность, эмоциональный комфорт, оптимизм) капиталов детей – вынужденных мигрантов. Это подтверждают результаты социологического опроса и тестирования детей в ПВР, проведенных на основе специальных адаптированных методик, включенного наблюдения, неформальных отзывов сопровождающих детей лиц, самих детей и их родителей.

Эффективно выстроенная разноплановая внутрилагерная и внешняя работа, направленная на развитие личности детей, учитывающая их потребности и интересы, достаточно лабильная, чтобы оперативно подстраиваться под различные изменения жизненных условий и обстоятельств, способна нивелировать негативные последствия прежней жизнедеятельности в условиях преступной и агрессивной политики властей Украины. В настоящее время все более важными для эффективной социализации детей в обществе, их продуктивной деятельности становятся развитые общие и специфические знания, навыки и умения, социальные и психологические компетенции, воплощаемые в личностных особенностях каждого ребенка. Результаты проведенного исследования показывают, что дети не просто социально и психологически адаптировались в новых для себя условиях принимающего российского общества, но и получили новые знания, развили навыки и умения, улучшили свое эмоционально-психическое состояние, идентифицировали себя с общими нормами и ценностями российского общества, которые в будущем помогут им влиться в любую среду, минимизируя прошлый негативный социокультурный и социально-психологический жизненный опыт.

Библиография

1. Арутюнян Л., Оганесян М., Мосесов Г. Дети беженцев: проблема социальной адаптации // Миграция и информация / Под ред. Ж. Зайончковской; Независимый исследовательский Совет по миграции стран СНГ и Балтии. М.: Центр изучения проблем вынужденной миграции в СНГ, 2000. С. 104–121. [Arutyunyan L., Oganesyanyan M., Mosesov G. Deti bezhentshev: problema sotsial'noi adaptatsii // Migratsiya i informatsiya / Pod red. Zh. Zaiionchkovskoi; Tsentr izucheniya problem vynuzhdennoi migratsii v SNG. Nezavisimyi issledovatel'skii Sovet po migratsii stran SNG i Baltii. M.: Tsentr izucheniya problem vynuzhdennoi migratsii v SNG, 2000. S. 104–121.]
2. Берри Дж. У., Пуртинга А. Х., Сигал М. Х., Дасен П. Р. Кросс-культурная психология. Исследования и применение / Пер. с англ. Харьков: Гуманитарный центр, 2007. 560 с. [Berri Dzh. U., Purtinga A. Kh., Sigal M. Kh., Dasen P. R. Kross-kul'turnaya psikhologiya. Issledovaniya i primenenie / Per. s angl. Khar'kov: Gumanitarnyi tsentr, 2007. 560 s.]
3. Бурдые П. Формы капитала // Экономическая социология. 2002. Т. 3. № 5. С. 60–74. [Burd'e P. Formy kapitala // Ekonomicheskaya sotsiologiya. 2002. T. 3. № 5. S. 60–74.]
4. Гриценко В. В., Шустова Н. Е. Социально-психологическая адаптация детей из семей мигрантов. М.: Форум, 2011. 223 с. [Gritsenko V. V., Shustova N. E. Sotsial'no-psikhologicheskaya adaptatsiya detei iz semei migrantov. M.: Forum, 2011. 223 s.]
5. Козырева П. М., Смирнов А. И. Психологические аспекты социальной адаптации / Россия реформирующаяся: ежегодник. Вып. 21 // Отв. ред. М. К. Горшков; ФНИСЦ РАН. М.: ФНИСЦ РАН, 2023. С. 325–349. [Kozyreva P. M., Smirnov A. I. Psikhologicheskie aspekty sotsial'noi adaptatsii // Rossiya reformiruyushchayasya: ezhegodnik. Vyp. 21 // Otv. red. M. K. Gorshkov; FNISTS RAN. M.: FNISTS RAN, 2023. S. 325–349.]
6. Мертон Р. Социальная структура и аномия // Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. М.: АСТ: АСТ-Москва: Хранитель, 2006. С. 243–281. [Merton R. Sotsial'naya struktura i anomiya // Merton R. Sotsial'naya teoriya i sotsial'naya struktura. M.: AST: AST-Moskva: Khranitel', 2006. S. 243–281.]
7. Основы социокультурной интеграции и адаптации: учебное пособие / Сост.: М. Е. Попов, С. В. Попова. Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2015. 121 с. [Osnovy sotsiokul'turnoi integratsii i adaptatsii: uchebnoe posobie / Sost.: M. E. Popov, S. V. Popova. Stavropol': Izd-vo SKFU, 2015. 121 s.]
8. Парсонс Т. О структуре социального действия. М.: Академический проект, 2000. 880 с. [Parsons T. O strukture sotsial'nogo deistviya. M.: Akademicheskii proekt, 2000. 880 s.]
9. Ромашкина Г. Ф., Давыденко В. А., Андрианова Е. В. Взаимовлияние компонентов человеческого, социального и психологического капиталов (на примере Тюменской области) // Социологические исследования. 2022. № 4. С. 33–43. [Romashkina G. F., Davydenko V. A., Andrianova E. V. Vzaimovliyanie komponentov chelovecheskogo, sotsial'nogo i psikhologicheskogo kapitalov (na primere Tyumenskoj oblasti) // Sotsiologicheskie issledovaniya. 2022. № 4. S. 33–43.]
10. Ушинский К. Д. Родное слово: книга для учащихся // Собрание сочинений в 10 т. Т. 6. М.; Л.: Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1949. 448 с. [Ushinskii K. D. Rodnoe slovo: kniga dlya uchashchikhsya // Sobranie sochinenii v 10 t. T. 6. M.; L.: Izd-vo Akad. ped. nauk RSFSR, 1949. 448 s.]
11. Фетискин Н. П., Козлов В. В., Мануйлов Г. М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп: Учебное пособие. М.: Изд-во Ин-та Психотерапии, 2002. 362 с. [Fetiskin N. P., Kozlov V. V., Manuilov G. M. Sotsial'no-psikhologicheskaya diagnostika razvitiya lichnosti i malykh grupp: Uchebnoe posobie. M.: Izd-vo In-ta Psikhoterapii, 2002. 362 s.]

12. Avey J. B., Luthans F., Jensen S. M. Psychological Capital: A Positive Resource for Combating Employee Stress and Turnover // *Human Resource Management*. 2009. V. 48. No 5. P. 677–693. URL: <https://doi.org/10.1002/hrm.20294> (date of application: 10.10.2023).
13. Becker G. S. *Human capital: A Theoretical and Empirical Analysis with Special Reference to Education*. Third edition. Chicago: The University of Chicago Press, 1993. 392 p.
14. Berry J. W. Conceptual Approaches to Acculturation // *Acculturation: Advances in Theory, Measurement, and Applied Research*. Washington: American Psychological Association, 2003. P.17–37.
15. Coleman D. Social Capital in the Creation of Human Capital // *American Journal of Sociology*. 1988. Vol. 94. P. 95–120.
16. Kim Y. Y. *Becoming Intercultural: An Integrative Theory of Communication and Cross-Cultural Adaptation*. Thousand Oaks: Sage Publications, 2001. 342 p.
17. Kim Y. Y. Adapting to a New Culture: An Integrative Communication Theory // *Theorizing about Intercultural Communication* / W. Gudykunst (Ed.). Thousand Oaks: Sage Publications, 2005. P. 375–400.
18. Luthans F., Youssef C. Human, Social, and Now Positive Psychological Capital Management: Investing in People for Competitive Advantage // *Organizational Dynamics*, 2004. Vol. 33. No. 2. P. 143–160.
19. Luthans F., Youssef-Morgan C. M. Psychological Capital: an Evidence-based Positive Approach // *Annual Review of Organizational Psychology and Organizational Behavior*. 2017. Vol. 4. P. 339–366. URL: <https://doi.org/10.1146/annurev-orgpsych032516-113324> (date of application: 19.10.2023).
20. Portes A. Social Capital: Its Origins and Applications in Modern Sociology // *Annual Review of Sociology*. 1998. Vol. 24. P. 1–24.
21. Putnam R. *Making Democracy Work: Civic Traditions in Modern Italy*. Princeton, New Jersey, USA: Princeton University Press, 1994. 122 p.
22. Thagard P. *Mind-Society: From Brains to Social Sciences and Professions*. Oxford: Oxford University Press. 2019. 456 p.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ВЫХОДА ВЕЛИКОБРИТАНИИ ИЗ ЕВРОПЕЙСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЗОНЫ

Р. Я. Вакуленко¹, А. С. Осинцева²

*¹⁻²Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н. А. Добролюбова, Нижний Новгород, Россия*

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена рассмотрению феномена Брексита и его анализу с точки зрения экономических последствий для Великобритании. Рассмотрены ключевые разногласия между сторонниками и противниками выхода Великобритании из Европейского союза (*Brexit*), и проведена их современная оценка: какие предположения и прогнозы реализовались в действительности, а какие оказались несостоятельными. В завершении рассмотрены перспективы Соединенного Королевства в развитии новых политических отношений. Авторы приходят к выводу, что результаты и последствия референдума различны. Все будет зависеть от дипломатических шагов Великобритании, решений ЕС и стран – членов еврозоны.

Ключевые слова: Великобритания, Европейский союз, Брексит, экономические последствия, Всеобъемлющее и прогрессивное соглашение о Транстихоокеанском партнерстве.

THE ECONOMIC CONSEQUENCES OF THE UK'S WITHDRAWAL FROM THE EUROPEAN ECONOMIC AREA

Ruslan Y. Vakulenko¹, Anastasia S. Osintseva²

¹⁻²Linguistics University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia

ABSTRACT. The article is devoted to the consideration of the Brexit phenomenon and its analysis from the point of view of economic consequences for Great Britain. The key disagreements between supporters and opponents of the UK's withdrawal from the European Union (*Brexit*) are considered and their current assessment is made: what assumptions and forecasts have been realised in reality, and which have proved to be untenable. The paper concludes with a look at the prospects for the United Kingdom in the development of the new political relationship. The authors conclude that the results and consequences of the referendum vary. Everything will depend on the UK's diplomatic steps, the decisions of the EU and the eurozone member states.

Keywords: Great Britain, the European Union, Brexit, economic consequences, Comprehensive and Progressive Trans-Pacific Partnership Agreement.

Введение

Несмотря на то что на данный момент Евросоюз представляет собой наивысшую достигнутую форму интеграции, он сталкивался с различными вызовами в прошлом: кризис еврозоны, миграционный кризис, а также необходимость основополагающих реформ. Эти события были дополнены проблемой стремительного повышения цен на газ, что привело к актуальной

проблеме дефицита энергоресурсов. Все это повлекло за собой рост евроскептических настроений среди стран-участниц – так, в результате референдума 23 июня 2016 г. Великобритания приняла решение о выходе из ЕС, о так называемом Брексите. Этот выход является историческим и поворотным моментом для экономического и геополитического баланса Европы. Тем не менее следует отметить, что значительная часть населения многих стран мира, включая граждан Великобритании, не обладает надлежащим пониманием термина «Брексит», а также последствий данного исторического события. Необходимо тщательно рассмотреть множество аспектов и факторов, связанных с данной событийной линией, с целью исследования и объяснения мотивации, лежащей в основе этого важного решения, а также выявления его возможных последствий.

Результаты и последствия выхода Великобритании из Европейского союза многообразны. На исход этого события будет влиять как дипломатическая активность Великобритании, так и решения, принимаемые Европейским союзом и его государствами-членами, в том числе странами, входящими в еврозону. Тем не менее стоит отметить, что итог голосования по вопросу выхода Великобритании из ЕС оказался положительным для сторонников этого события.

Прошедший в 2016 г. референдум о выходе Великобритании из Евросоюза, завершившийся перевесом сторонников Брексита, обуславливает актуальность данного исследования, поскольку итоговое решение о британском членстве в ЕС вызывает неоднозначную реакцию и будет иметь долгосрочные последствия не только для Британии, но и для всего европейского континента.

Обзор литературы

Источниковой базой при написании статьи стали данные из зарубежных научных источников, включая как экономические отчеты, аналитические статьи и исследования, проведенные экономическими институтами [5; 6], так и Лиссабонский договор [1; 7], а также обзоры Центра европейских реформ (CER) экономических последствий *Brexit* для Великобритании [4; 8], где рассматривается возможное будущее страны без Брексита. Кроме того, анализируются возможные альтернативные торговые соглашения после Брексита на основе Всеобъемлющего и прогрессивного соглашения о Транстихоокеанском партнерстве, также известного как TPP11 или TPP-11 [3].

Материалы и методы

Методологической основой данной статьи является сбор данных: для анализа экономических последствий *Brexit* использовались данные из официальных источников, таких как официальная статистика Великобритании, Европейского союза и международных организаций.

Для анализа экономических показателей до и после выхода Великобритании из Европейской экономической зоны, включая ВВП, инфляцию,

торговый баланс и другие факторы, применялся сравнительный анализ, а также метод моделирования: для прогнозирования возможных будущих тенденций использовались экономические модели, основанные на имеющихся данных и исторических тенденциях.

Предметом исследования являются экономические последствия выхода Великобритании из Европейского экономического пространства, при этом особое внимание уделяется последствиям для Великобритании и других стран, а также для мировой экономики.

Результаты исследования

Brexit (Брексит) является аббревиатурой от *Britain Exit* и означает выход Великобритании из Европейского союза (ЕС), ссылаясь на решение Соединенного Королевства на референдуме 23 июня 2016 г.

В статье, опубликованной 21 декабря 2021 г., Центр европейских реформ (*Centre for European Reform – CER*) представил анализ экономических последствий *Brexit* для Великобритании. Основываясь на полученных данных, *CER* рассчитал, что ВВП Великобритании во втором квартале 2022 г. будет на 5,5 % выше, чем если бы страна осталась в составе ЕС. Однако с учетом влияния эпидемии *COVID-19* и энергетического кризиса однозначно определить прямое воздействие *Brexit* на экономику Великобритании с начала 2021 г. затруднительно.

По данным газеты *Financial Times* от 22 декабря 2022 г. [2], *Brexit* обойдется бюджету более чем в 100 млрд фунтов стерлингов в год. Это вызывает много споров среди экономистов. Но даже если просто взглянуть на цифры, можно прийти к единому мнению: выход из Европейского союза значительно ухудшит экономические показатели Великобритании.

Одним из важных показателей, который можно отнести к прямым экономическим последствиям *Brexit*, является обесценивание стерлинга: на сегодняшний день более чем на 10 %. Такое падение стоимости национальной валюты вызвало сильную инфляцию, повысив цены на импортные товары, энергоносители и производственные затраты для предприятий. Это не привело к росту заработной платы, в результате чего британские домохозяйства теряют в среднем 870 фунтов стерлингов в год.

Наконец, выход из ЕС оказал влияние на структуру британской экономики. Великобритания больше не пользуется преимуществами коллективного договора ЕС и столкнулась с более высокими ценами на газ, чем ее европейские соседи. Кроме того, Великобритания оказалась ослабленной в сфере международной торговли в результате выхода из торговых соглашений, в которых участвовал ЕС. Соглашение о свободной торговле с Австралией, подписанное в декабре 2021 г., не сулит значительного роста британской обрабатывающей промышленности.

Таким образом, *Brexit* оказал значительное влияние на экономику Великобритании, став причиной ухудшения основных показателей, и вызвал широкую дискуссию среди экономистов и общественности.

Одним из наиболее спорных вопросов на переговорах по торговому соглашению после выхода Великобритании из Европейского союза (*Brexit*) было рыболовство. В рамках этого соглашения рыбаки должны были согласиться на постепенное сокращение квот на вылов рыбы: к лету 2026 г. они должны были отказаться от 25 % улова.

Начиная с января 2021 г. соглашение создало трудности для рыбаков, особенно во Франции. Британские власти требуют от них получения лицензии на ведение промысла в британских водах, что оказалось очень сложным и длительным процессом. Такая неопределенность вынуждает французских владельцев рыболовных судов, составляющих 3 % рыболовного флота, приостанавливать свою деятельность и обращаться за компенсацией к государству и Европейской комиссии.

Следует отметить, что другие страны, имеющие тесные экономические связи с Великобританией, например Ирландия, также обеспокоены последствиями соглашения. Поэтому продолжаются переговоры с британским правительством с целью поиска компромиссных решений и улучшения ситуации.

Важно подчеркнуть, что влияние *Brexit* на рыболовство и многие другие отрасли еще только формируется, и в долгосрочной перспективе могут возникнуть новые проблемы и изменения, которые потребуют дальнейшего анализа и адаптации.

После выхода Великобритании из Европейского союза в январе 2020 г. и заключения ограниченной торговой сделки у оптимистов появилась надежда, что некоторые негативные последствия, связанные с *Brexit*, могут быть отнесены на счет пандемии *COVID-19* и, таким образом, со временем будут устранены. Ожидается, что временные проблемы в торговле исчезнут по мере того, как торговцы приспособятся к новым правилам. Однако если оценивать долгосрочные последствия *Brexit*, то, судя по имеющимся данным, они будут намного серьезнее. Более подробный анализ приведен в исследовании Центра европейских реформ (*CER*), ведущего аналитического центра.

На рисунке [4], подготовленном экономистом Джоном Спрингфордом, показана экономическая ситуация в Великобритании в сравнении с альтернативным сценарием, предусматривающим сохранение членства в ЕС. Данный сценарий основан на аналитическом исследовании, позволяющем оценить и представить в графическом виде влияние процесса *Brexit* на экономику Великобритании.

Для проведения исследования Центр экономических исследований (далее – ЦЭИ) использовал «двойника» Великобритании, т. е. группу стран с теми же экономическими характеристиками, что и Великобритания. К ним относятся США, Германия, Люксембург, Исландия и Греция. Эти страны также признаны Международным валютным фондом (МВФ) полностью промышленно развитыми с 1995 г., за исключением стран с более высокими темпами роста.

В исследовании анализировался квартальный реальный ВВП и другие экономические показатели с начала 2009 г. По данным ЦЭИ, ко второму кварталу 2022 г. *Brexit* привел к падению ВВП на 6 %, а инвестиции сократились на 11 % (см. рис.). *Brexit* привел к сокращению экономики Великобритании на 2,3 % по сравнению с альтернативным сценарием, при котором членство в ЕС было бы сохранено.

Рис. Альтернативный сценарий 2009–2022, который предполагает сохранение участия в ЕС (в фунтах стерлингов) [4]

Сейчас мы можем наблюдать итоги развития новых политических и экономических отношений Великобритании после *Brexit*, а именно – вступление Великобритании в Индо-Тихоокеанский торговый блок. Великобритания заключила крупнейшую торговую сделку после *Brexit*, чтобы присоединиться к крупнейшему блоку свободной торговли в Индо-Тихоокеанском регионе. Она становится первой европейской страной, присоединившейся к Всеобъемлющему и прогрессивному соглашению о Транстихоокеанском партнерстве (*Comprehensive and Progressive Trans-Pacific Partnership Agreement – CPTPP*) – огромному торговому блоку в Индо-Тихоокеанском регионе, общий ВВП которого теперь составит £11 трлн.

Партнерство предусматривает, что страны открывают свои рынки друг для друга, снижая торговые барьеры и тарифы, в надежде укрепить экономики членов соглашения. Присоединение к динамичному Транстихоокеанскому партнерству снизит тарифы на экспорт для британской промышленности, включая продукты питания, напитки и автомобили, и предоставит новые преимущества для бизнеса.

Это историческое соглашение стало результатом двух лет напряженных переговоров, проведенных Министерством бизнеса и торговли Соединенного Королевства, и ставит Великобританию в центр динамичной

группы экономик как первого европейского члена и первого нового члена с момента создания *CPTPP*. Великобритания не смогла бы присоединиться к блоку, будучи членом ЕС. Таким образом Великобритания использует возможности новых торговых свобод после *Brexit* для стимулирования рабочих мест и экономического роста.

По оценкам ЦЭИ, в долгосрочной перспективе присоединение к блоку обеспечит рост экономики Великобритании на 1,8 млрд фунтов стерлингов, а рост заработной платы по сравнению с уровнем 2019 г. составит 800 млн фунтов стерлингов.

Участие в *CPTPP* будет способствовать созданию рабочих мест и экономическому росту по всей стране, и от этого выиграют все страны и регионы. Более 99 % товаров, экспортируемых Великобританией в страны – участницы *CPTPP*, теперь будут облагаться нулевыми тарифами, включая такие ключевые товары британского экспорта, как сыр, автомобили, шоколад, машины, джин и виски. Общий объем экспорта Великобритании в страны *CPTPP* уже составил £60,5 млрд.

Обсуждение и заключение

Великобритания всегда занимала особое место в Европейском союзе. Причиной тому является географическое положение страны, которая отделена от континента и расположена на большом острове. Для Соединенного Королевства концептуально неприемлемо, что ЕС основан на федеральном принципе как федеральная сверхдержава. Это лишает Великобританию ее традиционной веры в британскую идентичность и британский суверенитет. Британия не может быть чисто европейской страной, потому что она не является континентальным государством. На протяжении многих лет как в Соединенном Королевстве, так и в ЕС сталкиваются с большим количеством вопросов во многих областях.

«Вернуть контроль» – таков был лозунг сторонников Брексита во время референдума 2016 г., в результате чего было обещано экономическое процветание. Оно еще не материализовалось, поскольку британская экономика испытала значительные негативные последствия *Brexit*, особенно заметные с 1 января 2021 г. Только история покажет, является ли нынешняя геополитическая обстановка (война, инфляция, *COVID-19*) причиной ухудшения положения Великобритании.

Библиография

1. Договоры об учреждении Европейских сообществ: Договор об учреждении Европейского объединения угля и стали. Договор об учреждении Европейского экономического сообщества. Договор об учреждении Европейского сообщества по атомной энергии. М.: Междунар. изд. группа «Право»: Фонд «Правовая культура», 1994. 387 с. [Dogovory ob uchrezhdenii Evropeiskikh soobshchestv: Dogovor ob uchrezhdenii Evropeiskogo ob''edineniya uglya i stali. Dogovor ob uchrezhdenii Evropeiskogo ehkonomicheskogo soobshchestva. Dogovor ob uchrezhdenii Evropeiskogo soobshchestva po atomnoi ehnergii. M.: Mezhdunar. izd. gruppa «Pravo»: Fond «Pravovaya kul'tura», 1994. 387 s.].

2. Britain after Brexit. Brexit's comeback year // Financial Times. 22.12.2022. URL: <https://www.ft.com/britain-after-brexit> (date of application: 11.05.2023).
3. Comprehensive and Progressive Agreement for Trans-Pacific Partnership // Financial Times. 31.03.2023. URL: <https://www.ft.com/comprehensive-progressive-agreement-for-trans-pacific-partnership> (date of application: 19.10.2023).
4. Doppelgänger UK shows Britain's economy is 2.3 % smaller because of Brexit // Centre for European Reform. URL: <https://www.cer.eu/in-the-press/doppelgänger-uk-shows-britains-economy-23-smaller-because-brexit-0> (date of application: 14.09.2023).
5. Emerson M. (ed.) Britain's future in Europe. Reform, renegotiation, repatriation or secession? London: Rowman & Littlefield International, Ltd., 2015. 176 p.
6. Huberdeau Philippe. La construction européenne est-elle irréversible? Paris: Documentation française, 2017. 180 p. // College of Europe. URL: <https://www.coleurope.eu/la-construction-europeenne-est-elle-irreversible> (date of application: 20.08.2023).
7. Treaty of Lisbon amending the Treaty on European Union and the Treaty establishing the European Community, signed at Lisbon, 13 December 2007 // Official Journal of the European Union. 2007. Vol. 50. No 2007/C 306/01. 17 december. URL: https://mgimo.ru/files2/y11_2013/243404/3.6.treaty_lisbon.pdf?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru (date of application: 02.10.2023).
8. Welcome to Doppelgänger Britain – a World Without Brexit // Centre for European Reform. 16.09.2023. URL: <https://www.cer.eu/in-the-press/welcome-doppelgänger-britain—world-without-brexit> (date of application: 20.09.2023).

Примечание:

Вакуленко Р. Я. – осуществление общего научного руководства, написание разделов «Введение», «Результаты исследования», «Обсуждение и заключение».

Осинцева А. С. – написание разделов «Обзор литературы», «Материалы и методы», «Результаты исследования».

СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА, СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ И ПРОЦЕССЫ

УДК 297.1; 172.3

О РЕЛИГИОЗНОМ АСПЕКТЕ ВЛИЯНИЯ НЕООСМАНИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН

А. Т. Бердин

*Институт стратегических исследований Академии наук
Республики Башкортостан*

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена выявлению основных черт генезиса и тенденций влияния неосманизма в религиозной жизни ПФО на материале Республики Башкортостан на примере мусульманских объединений салафийя, Хакканийя, Орда, Накшбандийя и религиозно-политического движения «Хизмет».

Ключевые слова: пантюркизм, неосманизм, Хизмет, Хакканийя, салафийя, Орда, Накшбандийя, Башкортостан.

ON THE RELIGIOUS ASPECT OF THE INFLUENCE OF NEO-OTTOMANISM IN THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN

Azat T. Berdin

*Institute for Strategic Studies of the State Budgetary scientific Institution
Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan*

ABSTRACT. The article is devoted to identifying the main features of the genesis and trends of the influence of pan-Turkism in the religious life of the Volga Federal District on the material of the Republic of Bashkortostan, on the example of the Muslim associations Salafiyya, Hakkaniyya, Bata, Naqshbandiyya, as well as the religious and political movement “Hizmet”.

Keywords: pan-Turkism, neo-Ottomanism, Hizmet, Hakkaniyya, Salafia, Horde, Naqshbandiyya, Bashkortostan.

Введение

Исследование проводилось в рамках научно-исследовательской работы по государственному заданию на тему «Анализ регионального опыта регулирования этносоциальных и этнокультурных процессов в Российской Федерации» в части изучения специфики пан-националистических проектов (прежде всего пантюркизма) на территории РФ и их проявлений в регионах, в данном контексте – в Республике Башкортостан. В предшествующей части исследования авторы пришли к выводу, что проявления пантюркизма в башкирских националистических организациях эпизодически касались в основном элементов атрибутики и носили имитационный

характер карго-культа. Поскольку предпринятое нами ранее изучение мусульманских джамаатов в контексте национального возрождения на примере Башкортостана и Кабардино-Балкарии подтвердило очевидную и сложную связь национальной и религиозной проектности, для завершения темы необходимо отдельное комплексное изучение ее религиозного направления. Соответственно, объектом исследования в данной статье являются религиозные организации Республики Башкортостан. Предметом исследования избрано влияние идеологии неоосманизма, поскольку неоосманизм как форма влияния Турции более актуален в религиозной жизни Республики Башкортостан, нежели светский по своим критериям пантюркизм. Целью настоящего текста является выявление основных черт генезиса и тенденций влияния неоосманизма в религиозной жизни Республики Башкортостан.

Обзор литературы

В контексте пантюркизма применительно к Республике Башкортостан количество специальных работ ограничено. Вопросы истории, методологии и современного состояния пантюркизма и неоосманизма проанализированы В. А. Надеиным-Раевским [6], история идеологий пантюркизма на территории Башкортостана на историческом и современном материале рассматривалась в работах Л. А. Ямаевой, З. Г. Аминова, А. Б. Юнусовой. Темой влияния религиозно-политического движения «Хизмет» в Башкортостане занимались А. Ш. Бадранов [2], В. А. Аватков [1]. Данными авторами также исследовалась проблема турецкого религиозного влияния на материале Татарстана. Подробно разбирала кейс «Хизмет» В. В. Цибенко, предметом ее отдельного изучения оказался также джамаат Хакканийя, как в целом, так и в особенности в Республике Башкортостан [11]. Турецкое религиозное влияние в Республике Башкортостан в контексте этнополитических процессов послужило для В. В. Цибенко темой специального исследования [12]. Социокультурная характеристика мусульманского духовенства в Республике Башкортостан на рубеже XX–XXI вв. дана З. Р. Хабибуллиной, она же осветила ряд практик джамаата Хакканийя, определив его, аналогично В. В. Цибенко, как неоосманитский [10]. Эти практики описывались, в частности, в работах А. И. Тузбекова [9]. Структура, динамика развития и вопросы взаимодействия с внешними идеологическими влияниями просуфийских и просалафитских организаций в Башкортостане рассматривались в работах Р. Д. Карамышева [4], А. Т. Бердина [3] и Ю. М. Юсупова [13].

Помимо научной литературы, источниками послужили публицистические тексты в СМИ и интернете, затрагивавшие тематику неоосманизма в РБ. Отдельный интерес представляет обширное публицистическое наследие, пожалуй, наиболее известного диссидента и идеолога башкирского национализма (включая попытку адаптации концепта «Нации Ислама» к реалиям Башкирии) Айрата Дильмухаметова. Достаточно информативны

сайты и телеграм-каналы исследуемых националистических и религиозных групп. Комплекс полуструктурированных интервью у знаковых деятелей национальных, националистических и религиозных организаций был собран в ходе проектов РФФИ «Мусульманские джамааты в контексте этнополитических процессов в национальных республиках (на примере Республики Башкортостан и Кабардино-Балкарской Республики)» под руководством А. Т. Бердина в 2018 г., а также проекта «Школа молодого этнополитолога» в 2022 г. и ряда других исследовательских проектов с участием автора данной работы (2008–2023 гг.).

Материалы и методы

В исследовании применяется социокультурный подход, основанный П. А. Сорокиным, исходящий из взаимосвязи социальных и культурных составляющих процессов и явлений.

Результаты исследования

В отличие от националистических организаций, религиозные организации – джамааты и тарикаты – в принципе наднациональны, и при реальном возрождении религиозных институтов их последователи не могли не обратиться к их мировым центрам. Турция – один из общепризнанных в мире центров суннизма, в особенности связанный с суфийскими практиками, исторически укорененными у ряда мусульманских, особенно тюркских, народов России и СНГ (теми же, что и у башкир, татар, ногайцев, ханафитского мазхаба), а также страна со сложным и богатым опытом совмещения национального и религиозного направлений в собственной внутренней жизни и внешней работе в духе, который ныне принято обозначать как *soft power*.

По результатам исследований очевидно, что пантюркизм проявляется слабо и незначительно даже в ключевых для него регионах Поволжья РФ – но именно как классическая политическая доктрина. Если рассматривать национальные организации Башкортостана в контексте пантюркизма, то попытки его проявления мы охарактеризовали не более чем как имитацию, используемую местными акторами фрагментарно и ситуативно, без структурной привязки к зарубежному образцу. Однако с позиции *soft power* пантюркизм можно рассматривать не столько как жесткую политическую парадигму либо конъюнктурную геополитическую модель турецких властей, а как одно из проявлений цивилизационного центра силы, обладающего по ряду причин возможностью воздействия на ряд народов России (что объективно и естественно). Тогда его *soft power* будет рассматриваться вне зависимости от сиюминутной политической конъюнктуры (по которой, например, Эрдоган и «Хизмет» являются жесткими оппонентами). Примером совмещения религиозного и национального направлений является кейс, который считался в отечественной литературе наиболее ярким проявлением протурецкого влияния в религиозной сфере Башкортостана: сеть башкиро-турецких лицеев, обвинявшихся в связях с «Хизмет»

и закрытых на территории РФ. Эта образовательная сеть давала своим выпускникам сильную гуманитарную подготовку и, соответственно, возможности карьерного роста. Однако каких-либо попыток политической мобилизации данного пула в РБ не наблюдалось. В целом можно согласиться с выводом В. В. Цибенко: «турецкое религиозное влияние на этнополитические процессы в Башкирии представляется возможным рассматривать как серьезный фактор лишь с 2000-х гг.» [11, с. 32]. С этого времени сформировалась та картина мусульманской уммы РБ, которую мы в общих чертах можем наблюдать в настоящее время.

Структура мусульманской уммы в Республике Башкортостан официально поделена примерно на равное количество приходов между двумя муфтиятами: ДУМ РБ (Духовное управление мусульман Республики Башкортостан) и ЦДУМ (Центральное духовное управление мусульман России). Неофициально, но вполне отчетливо выделяются местные религиозные сообщества (джамааты), которые не входят в систему муфтиятов, но в то же время являются носителями определенной идеологии. Условно религиозные сообщества можно разделять на два основных направления: просуфийские и просалафитские. Данные термины были введены нами с целью учесть синкретизм религиозных групп с национальной идеологией и / или различными исламскими течениями, а также в некоторых случаях неконкретность их идеологической принадлежности. Особая роль джамаатов в протурецком влиянии на регион ПФО отмечается и рядом других исследователей. Так, Р. Р. Сулейманов обращает внимание на то, что Турция влияет на мусульман Татарстана не только через свой государственный орган – диянат, но и посредством исламских джамаатов. Формируя в мусульманской общине Татарстана духовно ориентирующиеся на Турцию группы верующих, Турция ставит под вопрос лояльность последователей турецких джамаатов российскому государству [8, с. 16]. Исследователь отмечает большое влияние неформальных религиозных сообществ, в частности «Хизмет», на мировоззренческие установки и духовные ценности определенной части татарского населения, которая оказалась под влиянием Турции [8, с. 18–19]. Другими авторами также отводится отдельная роль неформальным религиозным сообществам, в том числе именно в Башкортостане и Татарстане: «Турция активно готовит протурецки настроенные элиты в регионах России, что с позиции перспективных целей РФ является недопустимым и несет в себе угрозу ее безопасности и территориальной целостности» [1, с. 7].

Просалафитские джамааты Башкортостана неоднократно служили предметом наших исследований, здесь лишь отметим, что вплоть до 2006 г. их развитие шло по традиционному пути: оппозиция к суфийским тарикатам, отказ от взаимодействия с государственными структурами и от развития в русле национальной идентичности [7]. Примерно с 2006 г. просалафитские джамааты начали пополняться башкирскими активистами из националистических групп Союза башкирской молодежи (СБМ) и Башкирского правозащитного движения (БПД) «Кук буре», причем процесс

сопровождался яркой полемикой неопитов с идеологами национализма, оставшегося в основном светским. В целом мусульмане победили националистов в этих дискуссиях, однако вместе с ними в джамааты инкорпорировалась и национальная повестка, серьезно изменив просалафитскую риторику. На этой волне с 2009 г. «национализированная» часть джамаатов попала под влияние турецкого тариката – а именно Накшбандийя школы Османа Нури Топбаша. Мюршидом тариката в Башкортостане стал оставший полковник медицинской службы, бывший директор издательства «Сад» Айдар Хабибуллин. Как отмечал на обширном эмпирическом материале Ю. М. Юсупов, на данном этапе можно было видеть, как достаточно типичный джамаат с ярко выраженной салафитской риторикой начинает исполнять суфийские обряды: организовывать сохбаты (беседы с духовным наставником), баяты (присягу верности), исполнять соответствующие молитвенные практики, а также читать книги Осман Нури Топбаша. Кроме того, в течение нескольких лет можно было наблюдать посещения джамаатом могил в районах республики. В частности, наибольшей популярностью пользовалось коллективное захоронение жертв Сеянтусской трагедии в лесах близ д. Султанбеково Аскинского района [13]. В 2012 г. в Подмосковье Айдар Хабибуллин был арестован и осужден на несколько лет за хранение оружия (в его ванной при обыске нашли гранату). После освобождения он покинул Россию и уехал в Турцию на постоянное место жительства. Уфимский джамаат, лишившись мюршида, перестал быть частью тариката. Однако именно этот актив в дальнейшем образовал «Шуру мусульман Башкортостана» – главную просалафитскую организацию РБ. Это объединение стало едва ли не самым ярким актором религиозной ситуации в Башкортостане, успешно соперничая в медийном эффекте и организованности как со своими главными оппонентами – хакканитами, так и с официальными обоими муфтиятами в РБ. Шура была вынужденно публично самораспущена Ишмуратом Хайбуллиным в 2017 г., однако воспитанный ею актив до сих пор продолжает доминировать в просалафитской среде РБ. Наиболее знаковые деятели этого объединения, включая неформального лидера объединения Ишмурата Хайбуллина, признавали себя учениками Айдара Хабибуллина и сохраняли личные контакты с ним, в том числе во время посещений им Башкортостана, носивших краткий и непубличный характер. С началом СВО Ишмурат Хайбуллин также эмигрировал за рубеж, сначала в Турцию, позже в Германию, публично выразив свое разочарование при виде степени секуляризации турецкого общества. В последние годы конфликты, связанные с просалафитскими объединениями, находятся в латентной фазе, в большинстве случаев они локализованы, т. е. уже не принимают республиканского или даже муниципального масштаба.

Соответственно, рассмотрим самые крупные из просуфийских религиозных групп РБ в контексте проявлений протурецкого влияния (помимо уже упомянутого выше джамаата Накшбандийя школы Османа Топбаша). Наиболее известна с конфликтной стороны, не только в Башкортостане,

но и в соседних регионах РФ, пришедшая из сопредельного Казахстана организация «Ата жолы – Орда», признанная ныне экстремистской. Ее отличительной чертой является создание целой сети из людей, претендующих на обладание экстрасенсорными способностями. Этот, по выражению Ю. М. Юсупова, «магический профсоюз» охватил Челябинскую область и позже – юго-восточную часть Башкортостана. Некоторую популярность идеология этого сообщества получила среди башкирской и татарской интеллигенции Уфы. Но, по нашим наблюдениям, в последние годы оно выпало из публичной повестки.

В Башкортостане по некоторым мистическим практикам с ними весьма схожи так называемые хакканыты Башкортостана. Хотя эта группа не является запрещенной в России, однако процесс политизации ислама и внутриконфессиональной конфликтности, включая многочисленные медийные скандалы, часто связывался именно с этой группой. Центр джамаата Хакканийя-Раббанийя находится на Кипре, в республике джамаат появился при шейхе Назиме аль-Хаккани. В суфийском мире эта группа является одной из наиболее эпатажных и конфликтных. Экспертами Хакканийя признается как неосуфийский неоосманский проект [12]. Во главе его башкирского отделения стоит бывший генеральный директор ВГТРК «Башкортостан», входящий в номенклатуру республиканского масштаба, бизнесмен Салават Кильдин. Хакканыты появились в общественно-религиозной сфере сравнительно поздно, однако в определенный период объединили в рамках своих мероприятий значительную часть актива просуфийских сообществ – используя мистицизм идеологии «Ата жолы – Орда» и рабочий актив другой просуфийской группы, ибрагимчилар. Визиты из турецкого Кипра сына главы Хакканийя, шейха Мехмеда Адила Хаккани (после смерти отца возглавил джамаат Хакканийя) в Башкортостан сопровождались весьма эклектичной обрядовой практикой, публичными скандалами и конфликтами. Именно хакканитам принадлежит идея объявить могилами сахабов (сподвижников Пророка Мухаммада) захоронения ордынской знати в г. Нарыстау (Миякинский район), а также близлежащие строительные отвалы.

В контексте нашей темы исследования главной особенностью хакканитов является то, что это первое религиозное сообщество, которое непосредственно входит в активный сегмент региональной политики. Именно с этим аспектом мы связываем процесс политизации мусульман региона. К примеру, и те же «Нурджулар», ныне признанные экстремистскими, и просалафитская «Шура мусульман Башкортостана» по большому счету не интересовались внутрирегиональными политическими вопросами – их не интересовала идеология региональных элит, символически-мемориальное позиционирование, а также глава и аппарат главы региона. Как следствие, активность этих религиозных групп практически отсутствует в медийной и общественно-политической средах Башкортостана. Более того, их конфликтность во внутриконфессиональной сфере ныне почти нулевая. Хотя

в то же время определенные региональные интересы данных групп несомненны, особенно в связи с претензиями на национальную проектность.

По отношению ко всем вышеперечисленным группам стоит отметить, что их представители перманентно находятся в конфронтации разной степени интенсивности с официальными мусульманскими религиозными организациями Башкортостана (в особенности с ДУМ РБ). Примечательно, что генезис и рост, например, хакканитов при правлении в РБ Р. З. Хамитова и вовсе происходил в структурах политической оппозиции РБ и организациях национального характера. Однако при соответственно высоком медийном эффекте это совершенно не та среда, где происходит традиционная рекрутация молодежи в джамааты. (Основное число неофитов – молодые люди, одновременно большее число имамов официальных муфтиятов, в том числе на местах, – пожилого возраста.) Как следствие, авторитет хакканитов в собственно мусульманской молодежной среде оказался невысок, пропагандистская деятельность не смогла существенно затронуть религиозные организации, а была смещена на общественные институты национальной сферы.

Появление неконтролируемых неформальных религиозных сообществ с конфликтной риторикой сопряжено с рядом негативных факторов. Наиболее конфликтные неформальные религиозные группы находят свою нишу в национальном сегменте общества, допуская рост их структуры и конфликтной риторики в общественной сфере Башкортостана. Эта ситуация осложняется практически отсутствием сильного отечественного кадрового потенциала. В ближайшие годы разница между количеством мечетей и имамами будет расти не в пользу последних. Растущую религиозность населения (а неофиты – прежде всего молодежь) весьма сложно удовлетворить в условиях нехватки соответствующей литературы. Если татароязычную часть населения еще как-то удовлетворяют казанские издания и татароязычные выпуски Центра развития мусульманского образования Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы (БГПУ), то издание башкироязычной мусульманской литературы явно не входит в число приоритетных задач для отвечающего за издание подобной литературы отдела – Научно-исследовательского центра развития мусульманского образования (НИЦ РМО) главного педагогического университета Башкортостана [13]. При этом известны успешные прецеденты заполнения этой информационной ниши как аппаратом Хакканийя («Сохбеты в Башкортостане» Мехмеда Адиля Хаккани на русском и башкирском языках, в отличном качестве и хорошо адаптированные местными сочувствующими хакканитам гуманитариями под башкирскую аудиторию), так и салафийи (интернет-издание «Вақыт»). В информационную эпоху при существующих геополитических рисках для РФ подобные ниши весьма значимы.

Наиболее подробно специфику турецкого влияния на религиозные сообщества РБ проанализировала В. В. Цибенко. Автор приходит к выводу, что турецкий ислам воспринимается в Башкирии как наиболее близкий

башкирскому, традиционный, умеренный и способный возродить прерванную в советские годы суфийскую традицию. Благодаря этому Турция становится основным центром религиозного влияния на башкир, а турецкий ислам начинают адаптировать под башкирскую среду, ослабляя, вытесняя и замещая альтернативными неформальными структурами существующие в Башкирии муфтияты. Автор полагает, что усиление влияния турецкого ислама в республике в будущем может привести к утрате доминирующего положения башкирского этнонационального проекта и замене его на общетюркский с выраженной исламской компонентой [11, с. 27]. Соглашаясь с сформулированными в 2018–2019 гг., на основе скрупулезного анализа обширного материала, констатациями В. В. Цибенко, на сегодняшний день все же сложно согласиться с некоторыми ее прогнозами, именно в части вектора развития в РБ, даже учитывая при этом высокую динамику, а значит, и возможные трансформации мусульманского сообщества. С одной стороны, действительно, суфийско-салафитское противостояние в РБ примечательно тем, что все знаковые лидеры и актив противостоящих течений оказались под эгидой турецких джамаатов (школ Хаккани и Топбаша соответственно). Но при всем этом турецкий либо «общетюркский» фактор так и не стал доминирующим в религиозной или околорелигиозной риторике сообществ РБ. К тому же наиболее структурированная группа неоосманского толка в РБ, а именно джамаат Хаканийя [12, с. 101], отличается наиболее акцентированной связью с башкирским национализмом. Изданные ими «Сохбеты в Башкортостане» Мехмеда Адиля Хаккани [5] не просто примечательны адаптацией под башкирскую аудиторию, но сами структурируют хорошо проработанную систему этнонациональных мифов, с привлечением знаковых башкирских деятелей науки и просвещения. Этнонационально ориентированный вектор проявлялся и в работе просалафитской «Шуры мусульман Башкортостана». При текущих тенденциях усиления национальной проектности во всех указанных джамаатах, на наш взгляд, сложно ожидать утраты доминирующего положения башкирского этнонационального проекта и замены его на общетюркский, по крайней мере на данной стадии развития.

На следующем этапе исследований мы планируем выявить, каким конкретно образом (по нашей гипотезе – в мемориально-символическом проектировании) проявляется идеология неоосманизма в деятельности данной организации в РБ и в чем заключается деструктивный потенциал именно этих проявлений. При этом остается фактом, что, действительно, на фоне светских национальных организаций с их индифферентным отношением к пантюркизму религиозные сообщества заметно отличаются своей информированностью, а иногда (как в случае с хакканитами) и приверженностью по отношению к своим турецким образцам.

Обсуждение и заключение

Соответственно, религиозные сообщества являются главным потенциальным проводником неоосманизма (точнее, *soft power* Турции:

в рассмотренных джамаатах не выявлена политическая составляющая не-оосманизма или пантюркизма) в РБ, что обусловлено в значительной степени обстоятельствами объективного характера. (Турция – один из общепризнанных в мире центров суннизма, в особенности связанный с суфийскими практиками, исторически укорененными у ряда мусульманских, особенно тюркских, народов России и СНГ.) Устранять объективные из этих обстоятельств невозможно, и попытки изобретения «второй Мекки», будь то Болгар или сеть «кенотафов аулия», вызывают сомнения, на которых целесообразно остановиться в отдельном исследовании. Кстати, обходится без утерянного в 1916 г. контроля над Меккой и Турция, и нам интересна и эта сторона турецкого опыта. Структурно большинство просуфийских сообществ Башкортостана естественным образом ориентируется на шейхов Турции, причем именно в рамках четко упорядоченной суфийской иерархии, более того, почти все авторитетные лидеры просалафитских джамаатов также имеют контакты с турецкими суфийскими тарикатами (точнее, тарикатом Накшбандийя школы Османа Топбаша). При этом на фоне СВО наблюдается затухание внутриконфессиональной конфликтности в умме РБ. На настоящий момент наиболее структурированным актором влияния неосманизма из мусульманских сообществ в Башкортостане уже около 12 лет является джамаат Хакканийя.

Преодолеть негативные моменты воздействия посторонней *soft power* целесообразно только собственной «мягкой силой», отечественными социальными практиками, основанными на развитии цивилизационного преимущества: равноправии всех народов, исторически выраженном, в частности, в национально-территориальных автономиях (республиках) РФ, принципиально не имеющих аналогов в также весьма полиэтничной на самом деле Турции.

Библиография

1. Аватков В. А., Бадранов А. Ш. «Мягкая сила» Турции во внутренней политике России // Право и управление. XXI век. 2013. № 2 (27). С. 5–10. [Avatkov V. A., Badranov A. Sh. «Myagkaya sila» Turtsii vo vnutrennei politike Rossii // Pravo i upravlenie. XXI vek. 2013. № 2(27). S. 5–10.]
2. Бадранов А. Ш. О структуре и системе турецкого религиозного движения «Хизмет» // Турция: новые реалии во внутренней политике и участие в региональных геополитических процессах. Материалы международной конференции (г. Москва, 2 апреля 2014 г.). М.: МГИМО-Университет, 2014. С. 18–27. [Badranov A. Sh. O strukture i sisteme tureczkogo religioznogo dvizheniya «Xizmet» // Turkiya: novy'e realii vo vnutrennej politike i uchastie v regional'ny`x geopoliticheskix processax. Materialy` mezhdunarodnoj konferencii (g. Moskva, 2 aprelya 2014 g.). M.: MGIMO-Universitet, 2014. S. 18–27.]
3. Бердин А. Т. Тенденции и проблемы развития современной уммы Башкортостана: фактор салафизма // Социум и власть. 2016. № 3. С. 41–45. [Berdin A. T. Tendencii i problemy` razvitiya sovremennoj ummy` Bashkortostana: faktor salafizma // Socium i vlast`. 2016. № 3. S. 4–45.]
4. Карамышев Р. Д. Этнорелигиозная ситуация в Республике Башкортостан (на примере исламской уммы): проблемы, тенденции, перспективы. Уфа: Мир печати, 2015. 194 с. [Karamy'shev R. D. E'tnoreligioznaya situaciya v Respublike Bashkortostan

(na primere islamskoj ummy'): problemy', tendencii, perspektivy'. Ufa: Mir pechati, 2015. 194 s.].

5. Мауляна Султан аль-Аулия Шейх Мухаммад Мехмет Адиль аль-Накшбанди. Сохбаты (беседы) в Башкортостане. 2-е изд., доп. Уфа: Башкортостан, 2015. 192 с. [Maulayana Sultan al'-Auliya Sheikh Mukhammad Mekhmet Adil' al'-Nakshbandi. Sokhbety (besedy) v Bashkortostane. Izd. 2-e, dop. Ufa: Bashkortostan, 2015. 192 s.].

6. Надеин-Раевский В. А. Пантюркизм: идеология, история, политика. Экспансионистская доктрина: от Османской империи до наших дней и судьбы Турции, России и Армении. М.: Русская панорама, 2017. 316 с. [Nadein-Raevskij V. A. Pantyurkizm: ideologiya, istoriya, politika. E'kspansionistskaya doktrina: ot Osmanskoj imperii do nashix dnei i sud'by' Turcii, Rossii i Armenii. M.: Russkaya panorama, 2017. 316 s.].

7. Религиозные объединения Республики Башкортостан. Справочник / Сост. Бакаев Р. С. и др.; отв. ред. В. П. Пятков, А. М. Фаттахов. Уфа: Уфимский полиграфкомбинат, 2014. 166 с. [Religioznye ob'edineniya Respubliki Bashkortostan. Spravochnik / Sost. Bakaev R. S. i dr.; otv. red. V. P. Pyatkov, A. M. Fattakhov. Ufa: Ufimskii poligrafkombinat, 2014. 166 s.]

8. Сулейманов Р. Р. Влияние Турции в Татарстане: фактор «мягкой силы» // Мусульманский мир. 2016. № 1. С. 6–27. [Sulejmanov R. R. Vliyanie Turcii v Tatarstane: faktor «myagkoj sily» // Musul'manskij mir. 2016. № 1. S. 6–27.].

9. Тузбеков А. И., Бахшиев И. И. Археологические памятники как объекты сакрализации (на примере могильника Ильчигулов IV) // Известия Уфимского научного центра РАН. 2015. № 4. С. 103–107. [Tuzbekov A. I., Baxshiev I. I. Arxeologicheskie pamjatniki kak ob'ekty' sakralizacii (na primere mogil'nika Il'chigulov IV) // Izvestiya Ufimskogo nauchnogo centra RAN. 2015. № 4. S. 103–107.].

10. Хабибуллина З. Р. Религиозная практика посещения могил «святых» у мусульман Башкортостана: традиция и новые тенденции развития // Восточно-Европейский научный вестник. 2017. № 4 (12). С. 55–57. [Habibullina Z. R. Religioznaya praktika poseshheniya mogil «svyaty'x» u musul'man Bashkortostana: tradiciya i novy'e tendencii razvitiya // Vostochno-Evropejskij nauchny'j vestnik. 2017. № 4 (12). S. 55–57.].

11. Цибенко В. В. Турецкое религиозное влияние в Республике Башкортостан в контексте этнополитических процессов // Исламоведение. 2019. Т. 10. № 1. С. 27–40. URL: http://islam.dgu.ru/stat/Islamoved2019_1_3.pdf (дата обращения: 20.11.2023.). [Cibenko V. V. Tureczkoe religioznoe vliyanie v Respublike Bashkortostan v kontekste e'tnopoliticheskix processov // Islamovedenie. 2019. T. 10. № 1. S. 27–40. URL: http://islam.dgu.ru/stat/Islamoved2019_1_3.pdf (data obrashheniya: 20.11.2023).].

12. Цибенко В. В. Накшбандийский тарикат хакканийа (раббанийа) и неоосманский проект Шейха Назима Киприотского // Исламоведение. 2014. № 4. С. 94–104. [Cibenko V. V. Nakshbandijskij tarikat hakkanija (rabbanija) i neoosmanskij proekt Shejxa Nazima Kipriotskogo // Islamovedenie. 2014. № 4. S. 94–104.].

13. Юсупов Ю. М., Бердин А. Т. Просуфийские джамааты в контексте внутриконфессионального конфликта (на материале Республики Башкортостан) // Ислам в мультикультурном мире: межконфессиональное согласие и преодоление радикализма. VI Казанский международный научный форум (Казань, 17–18 декабря 2016 г.). Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2017. С. 3–53. URL: <https://kpfu.ru/portal/docs/F1320057335/1.pdf> (дата обращения: 20.11.2023). [Yusupov Yu. M., Berdin A. T. Prosufijskie dzhamaaty' v kontekste vnutrikonfessional'nogo konflikta (na materiale Respubliki Bashkortostan) // Islam v mul'tikul'turnom mire: mezhkonfessional'noe soglasie i preodolenie radikalizma. VI Kazanskij mezhdunarodny'j nauchny'j forum (Kazan', 17–18 dekabrya 2016 g.). Kazan': Izd-vo Kazan. un-ta, 2017. S. 3–53. URL: <https://kpfu.ru/portal/docs/F1320057335/1.pdf> (data obrashheniya: 20.11.2023).].

**ОБ ИНФОРМАЦИОННОМ ВЛИЯНИИ АНТИРОССИЙСКОЙ
НАПРАВЛЕННОСТИ В РЕГИОНАХ ПОВОЛЖЬЯ***

С. В. Устинкин¹, Е. К. Рудакова²

*¹⁻²Нижегородский государственный лингвистический университет
имени Н. А. Добролюбова, Нижний Новгород, Россия*

**ABOUT THE INFORMATION INFLUENCE
OF ANTI-RUSSIAN DIRECTION IN THE VOLGA REGIONS**

Sergey V. Ustinkin¹, Ekaterina K. Rudakova²

¹⁻²Linguistics University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia

23–25 октября 2023 г. в Ижевске, в Доме дружбы народов, состоялся научный семинар «Внешнее информационное влияние антироссийской направленности на регионы Поволжья», организованный при поддержке Школы молодого этнополитолога (Фонд президентских грантов), Института стратегических исследований Академии наук Республики Башкортостан, Удмуртского филиала Института философии и права РАН. В работе семинара приняли участие эксперты из Республики Башкортостан (ИСИ АН РБ), Удмуртской Республики (Удмуртский институт истории, языка и литературы Уральского отделения РАН), Республики Татарстан (Институт международных отношений Казанского федерального университета), Республики Марий Эл (Марийский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории им. В. М. Васильева), Республики Мордовия (Научный центр социально-экономического мониторинга), Нижегородской области (НГЛУ) и Москвы (Школа молодого этнополитолога). Новые регионы России были представлены Луганской Народной Республикой (Луганский государственный университет им. В. Даля).

Целью семинара является объединение экспертного сообщества и создание эффективной дискуссионной площадки для выработки механизмов противодействия когнитивному воздействию деструктивной направленности в отношении политических, исторических, национальных, этноконфессиональных, ценностных нарративов, используемых внешними агентами влияния для радикализации российского общества, прежде всего молодежи. Проблему информационного влияния антироссийской направленности в полиэтничном и многоконфессиональном Поволжье удалось рассмотреть

*Работа выполнена в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (тема «Проблема доверия молодежи к общественным и государственным институтам в контексте обеспечения национальной безопасности в условиях проведения специальной военной операции (региональный аспект)») (FSWZ-2023-0031).

с разных ракурсов: деятельность иностранных неправительственных организаций; искажение и фальсификация истории; деструкция ценностей молодежи в отношении витальных институтов общества; искажение представлений молодежи о власти, правах человека, демократических принципах развития; влияние СМИ и сетевого сообщества на сознание молодежи и общества в целом; игровые методы формирования культуры информационной гигиены молодежи и верификации информации; проблемы преподавания истории и трансформации предмета исторической гордости у молодого поколения; социологическая картина ценностей и поведения молодежи; механизмы погружения в историю через картографию региона и др.

Сотрудники Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова С. В. Устинкин, начальник международной научно-исследовательской лаборатории «Изучение мировых и региональных социально-политических процессов», доктор исторических наук, профессор, и Е. К. Рудакова, ведущий научный сотрудник международной научно-исследовательской лаборатории «Изучение мировых и региональных социально-политических процессов», кандидат политических наук, доцент, приняли активное участие в работе семинара.

Открывая мероприятие, директор автономной некоммерческой организации по развитию общественных и гуманитарных наук «Центр социокультурного моделирования» кандидат философских наук А. Т. Бердин подчеркнул, что научный семинар является уникальной площадкой для обмена экспертным мнением ученых из различных регионов России. Задача не только обсудить заявленную проблематику, но и выработать предложения по эффективному преодолению существующих рисков и угроз в этнонациональной и конфессиональной сфере.

Директор Института стратегических исследований Республики Башкортостан кандидат политических наук, доцент В. Л. Савичев отметил, что важно не просто поговорить, а получить результат, который может использоваться органами власти при принятии и реализации решений. Второй задачей является формирование сообщества ученых, которые, занимаясь разнообразными научными исследованиями, на постоянной основе вовлечены в разработку механизмов по достижению межнационального мира и согласия в стране.

В своем приветственном слове заместитель министра национальной политики Удмуртской Республики Л. Ю. Соковикова отметила, что главной целью национальной политики является мир и дружба между народами, а Удмуртская земля открыта для исследований в области межнациональных отношений и качественных научных дискуссии. Это сказывается на межнациональных отношениях в республике: около 79 % населения положительно оценивает их состояние. В то же время замминистра отметила, что регион нуждается в специалистах широкого профиля, политологах, юристах, филологах, педагогах, социологах, с тем чтобы «была постоянная научная подпитка» в системе этнонациональной политики.

В докладе начальника НИЛ «Изучение мировых и региональных социально-политических процессов» НГЛУ им. Н. А. Добролюбова доктора

исторических наук, профессора С. В. Устинкина «Технологии подрыва доверия к власти у молодежи со стороны НПО-иноагентов в Нижегородской области» отмечено, что научная школа изучения молодежи в Нижегородской области сложилась давно, молодежь здесь изучают более 15 лет на базе ННГУ им. Н. И. Лобачевского (школа профессора З. М. Саралиевой), НГЛУ им. Н. А. Добролюбова (школа профессора Е. П. Савруцкой), Высшей школы экономики (школа профессора И. Л. Сизовой), Нижегородского государственного агротехнологического университета (школа профессора Г. С. Широкаловой). На протяжении многих лет тесное сотрудничество связывает научные школы Нижнего Новгорода и ФНИСЦ РАН. С. В. Устинкин отметил, что, несмотря на то что выигрываются гранты, проводятся исследования, выявляется динамика трансформации уровня доверия молодежи к власти, серьезных изменений в этой сфере не происходит. Причина в отсутствии эффективных технологий воздействия на молодежь со стороны власти, которая в ходе реализации молодежной политики не всегда учитывает ее мнение. В этой связи важно обратить внимание на технологии, формы, средства и методы взаимодействия власти и молодежи. В отношении проблемы влияния иностранных агентов на российскую молодежь было отмечено, что их деятельность ведется давно и на профессиональной основе. Только в 2021 г. на цели работы иностранных НПО с российской молодежью было выделено 4 млрд долларов из-за рубежа: готовятся кадры; формируется сеть активистов и лидеров общественного мнения; ведется обучение и происходит мобилизация населения. Фальсифицируется история, очерняются и искажаются исторические факты, дискредитируются власть и политические институты, дегуманизируется образ России, формируется представление о стране как источнике насилия, террора, бесправия. Появился новый термин «рашизм», с помощью которого молодежь пытаются убедить в том, что власть в стране исповедует идеи фашизма и ультранационализма. Подобного рода терминология и идеи могут прижиться в среде с низким уровнем политической культуры. Политическая необразованность стала причиной, по которой нейтральные для политологии понятия «путинский режим» и «государственная пропаганда» приобрели радикальную окраску. Доклад вызвал большой интерес и дискуссию.

Продолжила тему когнитивного воздействия на молодежь ведущий научный сотрудник НИЛ «Изучение мировых и региональных социально-политических процессов» НГЛУ им. Н. А. Добролюбова кандидат политических наук, доцент Е. К. Рудакова. В докладе «Ценностный выбор молодежи ПФО в условиях СВО» она остановилась на попытках с помощью когнитивных технологий подменить и исказить смысл традиционных норм и ценностей российского общества; целенаправленной пропаганде и введении в научный и повседневный оборот новых терминов, которые противоречат национальным интересам и целям развития, представлениям о морали и нравственности, культуре и традициям многонационального народа России. Докладчик отметила, что современная политика коллективного Запада в отношении семьи и брака вызывает отторжение у большинства

стран мира – подрывается коллегиальный характер легализации и ратификации международных документов, легализуются нормы, которые противоречат научным данным, а также общепризнанным правам человека на жизнь, достоинство и развитие. Наконец, подрывается суверенитет государства в выборе национальной стратегии развития и защиты корневой культуры. СВО обострила ментальные противоречия западной и российской цивилизации, а молодежь оказалась фрустрирована, поскольку на протяжении последних 30 лет была объектом пропаганды чуждых смыслов и культуры. Очевидно, что во многом это результат бездействия со стороны власти, которая не смогла дать отпор ложным и опасным идеям, разрушающим основы жизни российского общества на уровне семьи, брака, культуры, родовой памяти, истории страны. Сегодня придется по крупицам собирать и вновь утверждать те ценности, которые являются исконными для России и вне которых она стоит перед угрозой ухода с исторической арены. В отношении антиценностей и ложных смыслов должна начаться работа по развенчанию (правовому, научному, культурологическому) с привлечением всех здоровых сил общества, ведущих ученых, специалистов, деятелей культуры, представителей конфессий, общественных организаций. Доклад вызвал вопросы и комментарии.

Заместитель министра национальной политики Удмуртской Республики Л. Ю. Соковикова отметила, что сегодня идет разрушение терминологии на фундаментальном уровне, от понятий «этнос» и «народ» данные трансформации спускаются на уровень семьи и гендера. Трансформируется понимание того, кто является субъектом права в современном мире.

Старший научный сотрудник Удмуртского института истории, языка и литературы Уральского отделения РАН кандидат исторических наук, доцент В. С. Воронцов отметил, что изменение терминологии на уровне ООН затрагивает также этноконфессиональную сферу. Например, трансформировалось понятие «права коренных народов», акценты с культурных и языковых аспектов сместились в сторону вопросов правообладания недрами и территорией.

Директор Института стратегических исследований Республики Башкортостан кандидат политических наук В. Л. Савичев подчеркнул, что необходимо разработать глоссарий и отойти от терминологии патриархальности в отношении ценностей, поскольку молодежь не должна воспринимать ценности как нечто архаичное, отжившее и устаревшее, напротив, она должна понять, что то, что нас сохранило и привело к развитию, – это ценности, а то, что нас убивает и приводит к деградации, – это антиценности. Он подтвердил, что идет подмена понятий и разрушение идентичности по всем направлениям.

Старший преподаватель Марийского государственного университета кандидат исторических наук Г. С. Зеленева в докладе «Влияние публичных коммуникаций на молодежь» рассказала о проводимых с 2019 г. совместно с Центром социально-политических исследований (г. Москва) социологических исследованиях, предметом которых является выявление исторического сознания молодежи и доверия к органам власти. Выступающая отметила,

что против России сегодня ведется настоящая духовная война, по данным Федерального агентства по делам национальностей (ФАДН), в пять раз увеличилось количество вбрасываемых фейков на историческую, этнонациональную и конфессиональную тематику. В то же время, по данным исследований, у молодежи, как у гуманитариев, так и у представителей технических специальностей, начал вырабатываться иммунитет, связанный с осмыслением потребляемой информации. Исследования показали, что молодежь больше интересуется международной жизнью, нежели федеральными и региональными проблемами. Малый процент молодежи посещает сайты местных и региональных органов власти. Эксперты связывают это с тем, что на протяжении ряда лет сохраняется устойчивая тенденция в отношении желания покинуть Республику Марий Эл (36 %), в то же время значительная часть отвечающих являются студентами из других регионов России.

Ведущий научный сотрудник ГБНУ при Правительстве Республики Марий Эл кандидат исторических наук О. В. Орлова в своем докладе «Антироссийская направленность в социальных сетях и ее влияние на жителей Республики Марий Эл» отметила, что социальные сети сегодня являются основным источником информации и главным инструментом информационного воздействия, что подтверждается данными социологических исследований. Основными потребителями информации являются женщины, также популярны социальные сети у старшего поколения пользователей. На государственном уровне должны создаваться сайты, на которых будет размещаться полная и достоверная информации по наиболее важным вопросам государственной политики.

Обсуждение информационных угроз было продолжено в докладе старшего научного сотрудника Удмуртского института истории, языка и литературы Уральского отделения РАН кандидата исторических наук, доцента В. С. Воронцова на тему «Межнациональное согласие в полиэтничном регионе: новые риски и вызовы (на примере Удмуртской Республики)». Ученый отметил, что их давление будет только возрастать, в том числе будут продолжаться попытки дестабилизировать ситуацию в России в сфере межнациональных, межрелигиозных отношений. Докладчик обратил внимание на ухудшение системы подготовки кадров. Так, будущие историки зачастую не знают факты, не знают логику исторического процесса и не понимают, что это такое. Между тем, по официальным данным, в 2022 г. было пресечено 100 конфликтов на национальной и религиозной почве, в 2021 г. на 22 % выросло число осужденных за подобного рода преступления. Резко увеличилось число публикаций, освещающих правонарушения с участием мигрантов. В то же время увеличивается число мигрантов, принимающих российское гражданство (2018 г. – 269 тыс., 2021 г. – 735 тыс., 2022 г. – 735 тыс.). Относительно Удмуртской Республики было замечено, что некоторые проблемы встречаются и здесь, но в целом, по данным исследователя, Удмуртия нацелена на мир и дружбу между народами. Что касается системы подготовки кадров, то, поскольку регион является оборонным (12 крупных и 60 малых производств), большинство населения (19,8 %) учится и работает на производстве. Каждый десятый

«беспилотник» сегодня собирается в Удмуртии, не говоря уже о таких видах вооружения, как «Искандер», «Ланцет», БЛА «Италмас».

Председатель исполкома МСОО «Всемирный курултай башкир», ведущий научный сотрудник Института социологических исследований АН РБ кандидат исторических наук Ю. М. Юсупов выступил с докладом «Виртуальный сепаратизм: феномен “пражских картографов” против картографии дружбы народов Башкортостана». В рамках доклада прошла также презентация историко-картографического издания «Атлас народов Башкортостана», представлены данные об истории Республики Башкортостан и продемонстрированы уникальные карты, составленные на основе сведений купцов древности. Доклад позволил оценить кропотливые краеведческие и исторические изыскания коллектива ученых, которые смогли в наглядной и привлекательной форме представить данные о количественном, религиозном, конфессиональном составе республики, а также об особенностях быта и культуры народов Башкирии. Была также затронута угроза насаждения идеологии национализма в среде башкирской молодежи, которая распространяется радикальными зарубежными сообществами через интернет. В этой связи работа по созданию атласа народов Башкортостана является важнейшей составляющей укрепления межнационального мира и согласия.

Научный руководитель Института региональных проблем кандидат политических наук Д. А. Журавлев представил доклад на тему «Специфика внешнего информационного воздействия антироссийской направленности на молодежь в регионах Поволжья». Были освещены вопросы противодействия информационному воздействию, отмечено, что только технический контроль интернета данную задачу не решает. Ученый подчеркнул, что необходимо «формирование образа будущего» как технологический план противодействия механизмам информационного воздействия. Молодежи необходимо ответить на вопрос: «Что я должен делать, чтобы добиться успеха?» Исследователь подтвердил, что фактор интернета является весомым, сила его заключается в том, что интернет – это дешево, массово, легко и быстро, хотя скорость и цена интернета – те факторы, которые поддаются регулированию со стороны государства. «Эффект интернета» заключается в иллюзии «я сам нашел информацию», но молодежи также нужно объяснять, что зачастую информация скрывает угрозы. Молодежь должна понять, что интернет не является «миром абсолютных истин», необходимо вести работу по десакрализации интернета. Другой аспект, затронутый в докладе, – это национальные регионы, которые довольно часто становятся объектом эксплуатации национальной гордости, ресурса, которым, как оказалось, легко управлять. Доклад вызвал вопрос о том, каким образом на государственном уровне решать межнациональные конфликты, общаться с представителями различных этнических групп. Исследователь ответил, что для начала власть должна быть всецело информирована о наличии проблем в этнонациональной сфере, потому что зачастую в отчетах всё хорошо. Сама проблема регулирования конфликтов на этнонациональной почве сложна, поскольку если власть оказывает предпочтение одним структурам и организациям,

то сразу начинается внешнее воздействие на другие, так как все ориентированы на то, чтобы искать поддержки и лояльности со стороны власти.

Доцент кафедры международных отношений, мировой политики и дипломатии Института международных отношений Казанского федерального университета кандидат политических наук Е. В. Храмова представила доклад на тему «Внешние вызовы парадипломатии Татарстана». По мнению эксперта, сегодня меняется картина мироустройства и взаимодействия между государствами, в геополитическом плане происходит поворот на Восток. Ученый отметила, что парадипломатия не является новым явлением для России, так, в СССР ст. 80 Конституции 1977 г. закрепляла роль субъектов во взаимодействии с другими государствами и организациями, например, представительство в ООН имели Белоруссия и Украина. Что касается Татарстана, то 80 % внешних инвестиций в республику приходится на Турцию, при этом в 2023 г. сокращение инвестиций составило 2/3 и в регионе заговорили об изоляционных вызовах. Республика Татарстан сегодня сталкивается с двумя группами вызовов: во-первых, полемика федерализма и парадипломатии; во-вторых, использование межэтнических противоречий для разжигания розни (исследование С. Старовойтова и И. Жукова «Гроздь гнева» 2014 г.). При этом исследователь отметила, что слишком много внимания уделяется проблеме федерализма, в то время как решения требуют внешние вызовы. Ученый также отметила, что в республике наблюдается серьезная заинтересованность в потенциале молодежи, молодежь признается идеологическим резервом государства. В результате СВО происходит трансформация сознания молодежи: сократилось число тех, кто готов выйти на протестные митинги, выросло число тех, кто стал задумываться о том, что происходит. Исследователь констатировала, что у современной молодежи обостренное чувство справедливости, это поколение, которое готово менять мир, и этот ресурс необходимо задействовать.

Профессор Луганского государственного университета им. В. Даля, доктор философских наук А. Ю. Лустенко выступил с докладом «Исторические истоки русско-тюркской эмпатии». Ученый подчеркнул, что основной инструмент воздействия на межэтнические отношения – это знания и исторические факты. Его научное исследование посвящено выявлению фактов взаимодействия в древние времена народов Востока и народов, проживающих на современной территории Украины, что разрушает миф об исторической европейской ориентации последних. Было отмечено, что сегодня мы наблюдаем фальсификацию исторических фактов, вбросы антироссийских фейков, целенаправленное обострение противоречий между этносами, которые живут на одной территории. Исследование показало, что на протяжении истории происходило активное взаимодействие с восточными этносами – это и браки, и межъязыковой контакт, и языковые заимствования, и обмен коммуникативными практиками, и общее понимание быта, и схожесть былинного эпоса в осмыслении жизни, представлений о порядке, пространстве. По мнению ученого, осмысление истории через факты может оказать противодействие антиисторической пропаганде.

Доцент кафедры таможенного дела Луганского государственного университета им. В. Даля кандидат педагогических наук В. П. Студеникина представила доклад на тему «Формы противодействия внешнему информационному влиянию антироссийской направленности в студенческой среде». Исследователь сообщила, что современная молодежь отличается по уровню и скорости развития от предыдущих поколений. Ее особенностями являются гиперактивность, дефицит внимания, пиктограммное мышление, а также проблемы с осмыслением больших объемов информации. Изменились представления о социальной иерархии и авторитетах, большое значение для молодых имеет коллективное сознание. В Луганском государственном университете постарались учесть эти особенности и разработали модель формирования навыков работы молодежи с потоками информации на основе конкурса «Формы противодействия фальсификации в отношении хода и значения СВО», поскольку выявили большую подверженность молодежи фейкам. В ходе конкурса студенты разрабатывали критерии выявления фейка и самостоятельно занимались поиском достоверной информации. Результат оказался позитивным и устойчивым: молодежь проявила интерес к выявлению недостоверной информации и сохранила этот интерес впоследствии, что свидетельствует о появлении навыка работы с информацией.

Аспирант кафедры международных отношений и мирового развития НГЛУ им. Н. А. Добролюбова Д. Н. Комиссарова рассказала об особенностях мышления современной молодежи, подчеркнув, что молодежь нуждается в нравственных смыслах и ценностях. Участница семинара отметила, что доклады помогут ей в расстановке смыслов и в написании кандидатской диссертации на тему «Когнитивные технологии трансформации ценностей молодежи через медиаресурсы».

Дискуссия продолжилась также в рамках двухдневной работы на площадках круглых столов «Специфика информационного влияния антироссийской направленности на республики и области Поволжья», «Конфликтогенные факторы и отношение к ним: внешнее влияние или внутренняя политика?», «Внешнее воздействие и молодежная политика в цифровую эпоху в контексте СВО», «Концептуальные альтернативы и практические методы купирования информационной экспансии извне на уровне регионов России». Были предложены меры по оптимизации образовательной, молодежной, демографической, информационной, этноконфессиональной политики с целью укрепления единства многонационального народа Российской Федерации.

Примечание:

Устинкин С. В. – осуществление общего научного руководства, редактирование текста.

Рудакова Е. К. – обработка материалов научного семинара и написание черного варианта текста.

ВЛИЯНИЕ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ НА ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ В РОССИЙСКИХ РЕГИОНАХ*

А. В. Никитин

*Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н. А. Добролюбова, Нижний Новгород, Россия*

THE IMPACT OF A SPECIAL MILITARY OPERATION ON ETHNO-CONFESSIONAL PROCESSES IN RUSSIAN REGIONS

Alexander V. Nikitin

Linguistics University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia

13–14 ноября 2023 г. в Москве, в Институте востоковедения РАН, в рамках проекта «Школа молодого этнополитолога» (поддержан Фондом президентских грантов) прошел научный семинар «Влияние СВО на этноконфессиональные процессы в российских регионах». Соорганизатором мероприятия выступил Институт стратегических исследований Академии наук Республики Башкортостан (ИСИ АН РБ).

Научное событие собрало политологов, социологов, философов, историков из разных городов России: Уфы, Тобольска, Москвы, Санкт-Петербурга, Луганска, Донецка, Сыктывкара, Ижевска, Нижнего Новгорода, Астрахани, Махачкалы.

Семинар открыл директор Школы молодого этнополитолога, член Экспертного совета при Федеральном агентстве по делам национальностей (ФАДН) кандидат философских наук В. К. Петров. В своем выступлении он подчеркнул актуальность рассматриваемой темы. Модератором семинара выступил научный руководитель Школы молодого этнополитолога, ведущий научный сотрудник ИСИ АН РБ, директор автономной некоммерческой организации по развитию общественных и гуманитарных наук

*Работа выполнена в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (тема «Проблема доверия молодежи к общественным и государственным институтам в контексте обеспечения национальной безопасности в условиях проведения специальной военной операции (региональный аспект)») (FSWZ-2023-0031).

«Центр социокультурного моделирования», член Экспертного совета при ФАДН кандидат философских наук А. Т. Бердин.

13 ноября 2023 г. в рамках пленарного заседания научного семинара были заслушаны доклады, а также прошли круглые столы с научными дискуссиями по различным аспектам влияния специальной военной операции (далее – СВО) на ситуацию в этнополитической сфере в разных регионах.

Повестку дня пленарного заседания открыла научный сотрудник сектора этнографии Института языка, литературы и истории Федерального исследовательского центра «Коми научный центр Уральского отделения Российской Академии Наук» (ИЯЛИ ФИЦ КомиНЦ УрО РАН) кандидат исторических наук Н. П. Миронова. Она выступила с докладом на тему «Поликультурность как базовый принцип формирования российской государственности и российской идентичности в восприятии современной молодежи», в котором были представлены результаты исследования, проведенного весной 2023 г. среди студенческой молодежи в Карелии, Архангельской области, Коми, Марий Эл, Мордовии, Республике Алтай и Республике Саха (Якутия). Полученные результаты свидетельствуют, что российская молодежь настроена достаточно патриотично, хотя систему патриотического воспитания, по оценке докладчика, надо «настраивать» более точно, и в этой «настройке» необходимо самое серьезное внимание уделять формированию у молодежи исторической памяти, поскольку молодежь рассматривает историю как значимый социальный ресурс.

По мнению Н. П. Мироновой, в историческом образовании и просвещении необходимо акцентировать внимание на исторической обусловленности единства народов, населяющих Россию, единстве и разнообразии их культурных кодов, общих достижениях, завоеваниях, подвигах и героях. Показательными примерами могут быть совместное движение народов России на Восток с целью расширения торговых связей или прекращение Смуты (1598–1613 гг.).

Н. П. Миронова отметила, что опросы студенческой молодежи, проведенные во всех финно-угорских республиках России с 2017 по 2021 г., а также опрос, проведенный весной 2023 г., который носил более широкий географический характер, показали, что этничность сохраняет значение для большинства молодых людей, но в основном как форма памяти о предках и как форма тождества со своим культурным наследием, хотя, безусловно, общероссийская гражданская (или политическая) идентичность является сегодня для них более актуальной.

Далее с докладом «Проблемные аспекты эмпирических исследований этнополитических процессов» выступил заведующий кафедрой социологии и социальных технологий Луганского государственного университета им. В. Даля доктор социологических наук, профессор А. В. Яковенко. Он подробно остановился на трудностях изучения вопросов этнополитики, которые могут привести к искажению истинной картины (степени доступности респондентов; набора (рекрутирования) участников фокус-групп; составления вопросов анкетирования; формирования веера ответов). Эксперт

заострил внимание на важности роли СМИ в процессе трансляции достоверных, научных социологических исследований. Результаты исследований должны быть изложены грамотным и доступным языком для непрофессиональной аудитории. Также важен контроль за процессом подготовки материалов журналистами. В погоне за сенсацией журналисты не должны вносить искажения и давать свою интерпретацию данным, которые получены по итогам социологических исследований. Их интерпретация должна соответствовать реальному смыслу и общественному назначению.

По завершении пленарного заседания научный семинар продолжил свою работу в формате круглых столов.

На круглом столе «Модели и динамика идентичности российского общества: что нас объединяет?» были рассмотрены вопросы соотношения понятий российской и региональной идентичности, отмечена ущербность попыток противостояния этих идентичностей и рассмотрено, как строить на этой основе национальную политику. Было особо подчеркнуто, что региональная идентичность играет большую роль в становлении общегосударственной идентичности.

С сообщением на тему «Мусульмане Тюменской области и их отношение к специальной военной операции» выступили внештатный научный сотрудник, руководитель группы этнографии Центра палеоэтнологических исследований кандидат исторических наук Ю. Н. Квашнин и старший научный сотрудник лаборатории лингвистической антропологии Томского государственного университета кандидат исторических наук Г. Т. Бакиева. Выступающие остановились на истории активизации мусульманского движения в Тюменской области (о развитии общин, исламском образовании, строительстве мечетей, о мероприятиях, которые проводятся мусульманским духовенством, в т. ч. с начала СВО). Было отмечено, что с началом СВО разногласия между духовными управлениями разных юрисдикций, имевшие место ранее, отошли в сторону и все усилия направлены на укрепление единства мусульман Тюменской области и всех религиозных конфессий.

Председатель Совета Дагестанской региональной общественной организации «Ватан Дагестан», член президиума Дагестанского регионального отделения Общероссийской общественной организации «Офицеры России» Х. Г. Магомедов выступил на тему «Этноконфессиональный фактор в вопросах как консолидации, так и деструктивных проявлений в дагестанском обществе на фоне СВО», которая вызвала живой интерес у аудитории. Х. Г. Магомедов остановился на оценке событий в аэропорту Махачкалы 29 октября 2023 г., роли оппозиционных информресурсов, их возникновении и развитии. По его мнению, был утерян контроль над происходящими информационными процессами в дагестанском обществе, не были предприняты меры профилактического характера по предупреждению возможных угроз дестабилизации политической и социальной обстановки в республике.

Обсуждение этой темы была продолжено заместителем председателя Совета НКО Республики Дагестан, начальником управления информационной политики Администрации Главы и Правительства Республики Дагестан (2011–2020) З. И. Зубайруевым. В докладе «Информационное сопровождение СВО как фактора формирования базовой гражданско-патриотической идентичности в России» он обратил внимание участников круглого стола на следующие, с его точки зрения, важные моменты: «Мы должны изучить, как во время СВО меняются этноконфессиональные отношения. Объединение народов происходит через СМИ, социальные сети и другие доступные каналы коммуникации. СМИ должны показывать примеры единения, в лицах, в историях». По мнению эксперта, на формирование системы ценностных ориентаций современной молодежи в меньшей степени оказывают влияние семья, школа или вуз. Определяющую роль в этом процессе играют именно социальные сети и мессенджеры. Поэтому государству и институтам гражданского общества важно акцентировать внимание именно на них. «Наши суверенные социальные сети ВК, ОК, проигрывают конкуренцию тем соцсетям, к которым привыкла молодежь (Инстаграм, Фейсбук, Ютуб), которые, несмотря на запреты, продолжают активно работать», – подчеркнул докладчик.

На другом круглом столе, «Сплочение или дестабилизация: векторы и специфика влияния СВО на этноконфессиональные процессы в российских регионах», были подробно рассмотрены факторы, положительно и негативно влияющие на этноконфессиональные процессы, предложены подходы к решению задачи гармонизации этноконфессиональных отношений в России.

С интересной темой на круглом столе «“Исторический ревизионизм” как фактор системных мировоззренческих рисков в этноконфессиональном воздействии на российские регионы (на материале Республики Казахстан)» выступил ассистент кафедры философии социологии и лингвистики Астраханского государственного архитектурно-строительного университета кандидат исторических наук Р. В. Ишмухамбетов. По его мнению, в настоящее время в Казахстане идет попытка «переписывания» истории, оспаривается процесс добровольного присоединения к России, роль Букеевской Орды. Одновременно со стороны казахских националистов предпринимаются попытки негативно влиять на казахские общины, проживающие в России, дискредитации СВО. Тем не менее большинство казахов придерживается пророссийской ориентации. Вместе с тем негативная активность со стороны определенных кругов требует адекватной реакции со стороны власти и общественности.

Второй день научного семинара начался с выступления заведующей кафедрой философии и психологии Донецкой академии управления и государственной службы при главе Донецкой Народной Республики кандидата философских наук, доцента И. В. Сабирзяновой. В своем сообщении на тему «Политический проект “Новороссия”» она обратила внимание на то,

что в современных условиях данный проект развивается, наполняется новыми смыслами и может рассматриваться в двух нарративах:

- в цивилизационной парадигме – как историческая реальность в своих хронологических рамках и этапах развития;
- в рамках политического дискурса – как геополитический проект со своими стратегическими смыслами.

С сообщением «Казачество на службе Державы: этнос или орденовая структура. СВОйство текущего момента» выступил старший преподаватель Донецкой академии управления и государственной службы, казачий полковник, атаман РОО «Союз казаков Новороссии», председатель Совета по казачеству ДНР А. А. Ефременко. Он сделал экскурс в историю казачества, отметил роль казаков в становлении Российского государства, осветил положение дел на текущий момент, а также остановился на перспективах развития российского казачества. Была подчеркнута роль казаков в СВО, рассказано об их участии в составе практически всех боевых подразделений.

Обсуждение этой и других тем было продолжено на круглом столе «Традиционные ценности и образы будущего в контексте СВО». Участники пришли к мнению, что вопросы, связанные с казачеством, его социальной организацией, пока еще до конца не проработаны. Сохраняются устойчивые стереотипы, исторические травмы, которые необходимо преодолевать, в т. ч. расширением правовой регламентации организации и деятельности казачества в России.

С сообщением на тему «Общероссийская гражданская идентичность и ее региональные преломления в условиях информационного освещения СВО» выступил доцент кафедры управления в сфере межэтнических и межконфессиональных отношений факультета государственного управления МГУ имени М. В. Ломоносова, кандидат исторических наук М. А. Буданов. Он привел пример конструирования идентичности с разных точек зрения. Было отмечено, что ситуация СВО представляет возможности для укрепления российской идентичности, ибо внешняя угроза способствует сплочению общества, актуализации общей исторической памяти, но может высвечивать и региональные различия (общее количество и доля участников СВО от населения региона, разброс региональных льгот и выплат, разница в объеме и качестве уделяемого внимания участникам и членам их семей, освещение темы разного вклада в победу у различных этнических общностей).

Директор Приволжского филиала Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук,

профессор кафедры международных отношений и политологии Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова доктор исторических наук, профессор С. Устинкин поделился результатами исследования «Основные каналы информации учащейся молодежи ПФО об СВО и отношение студентов к конфликту РФ со странами коллективного Запада». Анализ результатов проведенного исследования показал, что основным источником получения информации об обстановке в стране и регионе для молодежи являются социальные сети (такой ответ выбрали 82,7 % респондентов). На вопрос о том, задумываются ли респонденты о достоверности источника информации при ее получении, положительно ответили 76,1 % респондентов. Исследование показало высокий уровень одобрения студенческой молодежью деятельности основных государственных и общественных институтов: президента РФ – 81,7 %, правительства РФ – 75,2 %, Вооруженных сил РФ – 80,3 %, органов безопасности – 84,3 %, Государственной Думы – 68,7 %. В целом 78,1 % респондентов считают общий вектор развития, выбранный страной, правильным.

Отношение населения к началу и ходу СВО стало своеобразным экзаменом для власти, характеризующим доверие к ней со стороны различных слоев населения. Большинство участников опроса (49,9 %) считают решение РФ провести СВО либо однозначно необходимым (26,8 %), либо скорее необходимым (23,1 %). Почти треть участников исследования (31,4 %) затруднились с ответом на этот вопрос. Значительное большинство (73,2 %) участников опроса понимают, за что сражаются люди, которые сейчас участвуют в СВО, – «сражаются с коллективным Западом». Таким образом, опрос показал, что в публичной сфере существует достаточно большое количество мифов, слабо отражающих реальное восприятие молодежью событий и ее отношение к социальным процессам в стране.

С обстоятельным сообщением на тему «Фактор СВО в конфессиональной ситуации в Республике Башкортостан» выступил заместитель председателя Совета по государственно-конфессиональным отношениям при главе Республики Башкортостан Р. Д. Карамышев. Он сосредоточил внимание аудитории на выработке мер, направленных на повышение эффективности работы в конфессиональной среде на основе достоверного знания специфики существования в республике различных конфессий, их восприятия СВО. Докладчик подчеркнул, что на фоне СВО в Башкортостане наблюдается консолидация верующих разных конфессий по оказанию всемерной поддержки СВО. Так, верховный муфтий России Талгат Таджуддин объявил мусульман, погибших в ходе СВО, шахидами (им была издана фетва, ссылаясь на аяты Корана и сунну Пророка, которая приравнивала павших при участии в боевых действиях в составе Вооруженных сил России, в том числе и в ходе СВО, к шахидам (мученикам)).

Далее мероприятие продолжил круглый стол «Эффективные модели информационной политики в условиях СВО», в ходе которого эксперты поделились своим видением решения проблемы и накопленным опытом.

Подведение итогов работы научного семинара прошло также в формате круглого стола «Стратегии развития этноконфессиональных идентичностей: региональное, федеральное и международное измерение в контексте СВО».

Участники научного семинара отметили хорошую организацию мероприятия, высокий уровень выступлений, большую практическую значимость представленных материалов.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Багровников Николай Адрианович, Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова, 603155, Россия, Нижний Новгород, ул. Минина, д. 31а, доктор философских наук, доцент, доцент кафедры философии, истории и теории социальной коммуникации, e-mail: depokunzevo@mail.ru

Бердин Азат Тагирович, Институт стратегических исследований государственного бюджетного научного учреждения «Академия наук Республики Башкортостан», 450008, Республика Башкортостан, Уфа, ул. Кирова, д. 15, кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник Центра социокультурного анализа, e-mail: azat_berdin@mail.ru

Вакуленко Руслан Яковлевич, Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова, 603155, Россия, Нижний Новгород, ул. Минина, д. 31а, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры международного менеджмента, экономики и информационной безопасности, ORCID: 0000-0002-1483-9734, e-mail: vakulenko_r@rambler.ru

Воронов Виктор Васильевич, Институт социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, 117218, Россия, Москва, ул. Кржижановского, 24/35, корп. 5, доктор социологических наук, профессор, главный научный сотрудник Центра изучения регионов России, ORCID ID: 0000-0002-1022-3692, e-mail: voronov@isras.ru

Горюнова Анна Андреевна, Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова, 603155, Россия, Нижний Новгород, ул. Минина, д. 31а, лаборант-исследователь международной междисциплинарной научно-исследовательской лаборатории «Изучение мировых и региональных социально-политических процессов», аспирант, e-mail: asukhanova@list.ru

Жукова Лидия Сергеевна, Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова, 603155, Россия, Нижний Новгород, ул. Минина, д. 31а, кандидат педагогических наук, доцент, заместитель директора Института непрерывного образования, e-mail: lszhukova@lunn.ru

Кочуров Александр Сергеевич, Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова, 603155, Россия, Нижний Новгород, ул. Минина, д. 31а, аспирант, e-mail: alexanderkochkurov@gmail.com

Никитин Александр Всеволодович, Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова, 603155, Россия, Нижний Новгород, ул. Минина, д. 31а, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры философии, общественной коммуникации и туризма, старший научный сотрудник международной междисциплинарной

научно-исследовательской лаборатории «Изучение мировых и региональных социально-политических процессов», ORCID ID 0000-0002-7049-7580, Researcher ID P-3569-2015, e-mail: kirill-lena@mail.ru

Осинцева Анастасия Станиславовна, Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова, 603155, Россия, Нижний Новгород, ул. Минина, д. 31а, студентка, e-mail: nastya.osintseva.88@bk.ru

Павлов Михаил Юрьевич, Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова, 603155, Россия, Нижний Новгород, ул. Минина, д. 31а, лаборант-исследователь НОЦ дизайна и проектирования инновационной среды дополнительного образования, e-mail: muvavlov@lunn.ru

Рудакова Екатерина Константиновна, Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова, 603155, Россия, Нижний Новгород, ул. Минина, д. 31а, доктор политических наук, доцент, доцент кафедры международных отношений и зарубежного регионоведения, e-mail: ekaterina-rudakowa@mail.ru

Самсонов Андрей Иванович, Приволжский филиал Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук (ФНИСЦ РАН), 603000, Россия, Нижний Новгород, ул. Костина, д. 4, старший научный сотрудник, ORCID ID 0000-0002-8059-5344, e-mail: cipt@mail.ru

Седаев Павел Валерьевич, Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова, 603155, Россия, Нижний Новгород, ул. Минина, д. 31а, кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии, общественной коммуникации и туризма, ORCID ID 0000-0003-4775-0311, e-mail: pvsedaev@mail.ru

Соколов Роман Николаевич, Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова, 603155, Россия, Нижний Новгород, ул. Минина, д. 31а, лаборант-исследователь международной междисциплинарной научно-исследовательской лаборатории «Изучение мировых и региональных социально-политических процессов», аспирант, e-mail: roman.sokolov.ir@gmail.com

Старкус Пятрас, Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова, 603155, Россия, Нижний Новгород, ул. Минина, д. 31а, аспирант, ассистент кафедры истории и мировой политики, e-mail: Starkuspi@mail.ru

Устинкин Сергей Васильевич, Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова, 603155, Россия, Нижний Новгород, ул. Минина, д. 31а, доктор исторических наук, профессор, начальник международной междисциплинарной научно-исследовательской лаборатории «Изучение мировых и региональных социально-политических процессов», ORCID ID 0000-0003-1481-3208, Researcher ID A-8955-2016, e-mail: sv.ustinkin@gmail.com

Федорова Марина Владимировна, Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова, 603155, Россия, Нижний Новгород, ул. Минина, д. 31а, кандидат философских наук, доцент, декан Высшей школы социальных наук, РИНЦ Author ID 639249, Researcher ID AAT-3070-2020, Scopus Author ID 57203182838, ORCID ID 0000-0003-4750-598, e-mail: marafed2204@mail.ru

Чичерина Юлия Владимировна, Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова, 603155, Россия, Нижний Новгород, ул. Минина, д. 31а, кандидат педагогических наук, доцент, директор Института непрерывного образования, e-mail: chicherina@lunn.ru

Information about the authors

Bagrovnikov Nikolay A., Linguistics University of Nizhny Novgorod, Minina 31A, Nizhny Novgorod, Russia, 603155, D.Sc. in Philosophy, Associate Professor of the Department of Philosophy, History and Theory of Social Communication, e-mail: depokunzevo@mail.ru

Berdin Azat T., Institute for Strategic Studies of the State Budgetary scientific Institution “Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan”, Kirova str., 15, Ufa, Republic of Bashkortostan, 450008, PhD in Philosophy, Leading researcher at the Center for Socio-Cultural Analysis, e-mail: azat_berdin@mail.ru

Vakulenko Ruslan Y. Linguistics University of Nizhny Novgorod, Minina 31A, Nizhny Novgorod, Russia, 603155, D.Sc. in Economics, Associate Professor of the Department of International Management, Economics and Information Security, ORCID: 0000-0002-1483-9734, e-mail: vakulenko_r@rambler.ru

Voronov Viktor V. Institute of Sociology of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Krzhizhanovsky str., 24/35, building 5, Moscow, Russia, 117218, D.Sc. in Sociology, Professor, Chief Researcher at the Center for the Study of Russian Regions, ORCID ID: 0000-0002-1022-3692, e-mail: voronov@isras.ru

Goryunova Anna A., Nizhny Novgorod Linguistics University, Minina 31A, Nizhny Novgorod, Russia, 603155, laboratory assistant-researcher of the International Interdisciplinary Research Laboratory “Study of World and Regional Socio-Political Processes”, postgraduate student, e-mail: asukhanova@list.ru

Zhukova Lidiya S., Nizhny Novgorod Linguistics University, Minina 31A, Nizhny Novgorod, Russia, 603155, PhD in Pedagogy, Associate Professor, Deputy Director of the Institute of Continuing Education, e-mail: lszhukova@lunn.ru

Kochkurov Alexander S., Linguistics University of Nizhny Novgorod, Minina 31A, Nizhny Novgorod, Russia, 603155, Postgraduate student, e-mail: alexanderkochkurov@gmail.com

Nikitin Alexander V., Linguistics University of Nizhny Novgorod, Minina 31A, Nizhny Novgorod, Russia, 603155, PhD in Juridical Sciences, Associate Professor of the Department of Philosophy, Public Communication and Tourism, Associate Professor, Senior Researcher at the International Interdisciplinary Research Laboratory “Study of World and Regional Socio-Political Processes”, ORCID ID 0000-0002-7049-7580, Researcher ID P-3569-2015, e-mail: kirill-lena@mail.ru

Osintseva Anastasia S., Linguistics University of Nizhny Novgorod, Minina 31A, Nizhny Novgorod, Russia, 603155, Student, e-mail: nastya.osintseva.88@bk.ru

Pavlov Mikhail Y., Nizhny Novgorod Linguistics University, Minina 31A, Nizhny Novgorod, Russia, 603155, laboratory researcher at the Research Center for Design and Design of the Innovative Environment of Additional Education, e-mail: mypavlov@lunn.ru

Rudakova Ekaterina K., Linguistics University of Nizhny Novgorod, Minina 31A, Nizhny Novgorod, Russia, 603155, D.Sc. in Political, Associate Professor of the Department of International Relations and Foreign Regional Studies, e-mail: ekaterina-rudakowa@mail.ru

Samsonov Andrey I., Volga Branch of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences (FNISCS RAS), Kostina 4, Nizhny Novgorod, Russia, 603000, Senior Researcher. ORCID ID 0000-0002-8059-5344, e-mail: cipt@mail.ru

Sedaev Pavel V., Linguistics University of Nizhny Novgorod, Minina 31A, Nizhny Novgorod, Russia, 603155, PhD in Philosophy Sciences, Associate Professor of the Department of Philosophy, Public Communication and Tourism, Associate Professor, ORCID ID 0000-0003-4775-0311, e-mail: pvsedaev@mail.ru

Sokolov Roman N., Linguistics University of Nizhny Novgorod, Minina 31A, Nizhny Novgorod, Russia, 603155, laboratory assistant-researcher of the International Interdisciplinary Research Laboratory “Study of World and Regional Socio-Political Processes”, postgraduate student, e-mail: roman.sokolov.ir@gmail.com

Starkus Pyatras, Linguistics University of Nizhny Novgorod, Minina 31A, Nizhny Novgorod, Russia, 603155, postgraduate student, Assistant at the Department of History and World Politics, e-mail: Starkuspi@mail.ru

Ustinkin Sergey V., Linguistics University of Nizhny Novgorod, Minina 31A, Nizhny Novgorod, Russia, 603155, D.Sc. in History, Professor, Head of the International Inter-Disciplinary Research Laboratory “Study of World and Regional socio-political processes”, ORCID ID 0000-0003-1481-3208, Researcher ID A-8955-2016, e-mail: sv.ustinkin@gmail.com

Fedorova Marina V., Linguistics University of Nizhny Novgorod, Minina 31A, Nizhny Novgorod, Russia, 603155, PhD in Philosophy Sciences, Associate Professor, Dean of the Higher School of Social Sciences, Researcher ID AAT-3070-2020, ORCID ID: 0000-0003-4750-598, e-mail: marafed2204@mail.ru

Chicherina Yulia V., Linguistics University of Nizhny Novgorod, Minina 31A, Nizhny Novgorod, Russia, 603155, PhD in Pedagogy, Associate Professor, Director of the Institute of Continuing Education, e-mail: chicherina@lunn.ru

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н. А. Добролюбова»
(НГЛУ)

ТЕХНОЛОГИИ
СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ

№ 4 (4)

Редакторы: Чистякова Н. С., Цымбалова В. М.
Верстка: Медведева Л. В.

Дата выхода в свет 27.12.2023 г. Свободная цена.
Усл. печ. л. 9,00. Формат 60x90/16. Тираж 300. Заказ № 10898.

Адрес редакции, издателя, типографии:
603155, Россия, г. Нижний Новгород, ул. Минина, 31а